ФГБУН ИНСТИТУТ ГЕОЛОГИИ РУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ, ПЕТРОГРАФИИ, МИНЕРАЛОГИИ И ГЕОХИМИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИГЕМ РАН)

На правах рукописи

Чареева Полина Владимировна

Фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te в температурном интервале 350-550°C и зарядовое состояние Pt в бинарных соединениях

Специальность: 1.6.4. – Минералогия, кристаллография. Геохимия, геохимические методы поисков полезных ископаемых

> ДИССЕРТАЦИЯ на соискание ученой степени кандидата химических наук

> > Научный руководитель: доктор геолого-минералогических наук Тагиров Борис Робертович

Оглавление

Введение	.4
Глава I. Фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te в температурно интервале 350-550°С	M 11
1.1 Фазы и фазовые отношения в бинарных (Pt-Bi, Pt-Te, Bi-Te) и тройной (Pt-H	3i-
Те) системах по литературным данным	11
1.1.1 Система Pt-Bi	11
1.1.2 Система Pt-Te	14
1.1.3 Система Bi-Te	16
1.1.4 Система Pt-Bi-Te	22
1.2 Минеральные аналоги существующих фаз в системах Pt-Bi, Pt-Te, Bi-Te и F Bi-Te	?t- .25
1.3 Метод «сухого» синтеза как способ получения фазовых ассоциаций	.28
1.4 Аналитические методы исследования фазовых ассоциаци	ий .29
1.4.1 Метод сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) рентгеноспектральный микроанализ (РСМА)	и .29
1.4.2 Метод порошковой рентгеновской дифрактометрии	30
1.5 Результаты и их обсуждение	30
1.5.1 Термическая стабильность фаз в системе Bi-Te	31
1.5.2 Фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te	37
1.5.2.1 Тройные соединения и растворимость третьего компонента в бинарне фазах в системе Pt-Bi-Te	ых .39
1.5.2.2 Фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te при 550 и 450°С	42
1.5.2.3 Фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te при 350°C	51
1.5.2.4 Сопоставление полученных экспериментальных данных с природными получение синтетического аналога масловита в системе Pt-Pd-Bi-Te	и 52
Глава II. Получение кристаллов платиновых фаз	57
2.1 Раствор-расплавный метод как способ получения кристаллов	.58
2.2 Методические аспекты получения кристаллов ss-PtTe ₂ и PtTe ₂	.60
2.2.1 Получение кристаллов высокозамещенного ss-PtTe ₂ в стационарно температурном градиенте	эм .60
2.2.2 Получение кристаллов низкозамещенного ss-PtTe2 и беспримесного PtTe2 испарением растворителя	и .61
2.3 Результаты и их обсуждение	62

Глава III. Зарядовое состояние платины	65
3.1 Синтез и аттестация платиновых фаз	67
3.2 Комбинация методов рентгеновской спектроскопии поглощения квантово-химических расчетов в исследовании зарядового состояния а	(XAS) и гомов68
3.2.1 Параметры съемки и интерпретация спектров XANES	68
3.2.2 DFT расчеты	70
3.3 Результаты	75
3.3.1 Парциальные атомные заряды	75
3.3.2 Анализ спектров XANES	77
3.3.3 Корреляции между зарядом Pt и особенностями XANES спектра	81
3.4 Обсуждение результатов	86
Выводы	
Список цитируемой литературы	
Приложение А	
Приложение Б	
Приложение В	
Приложение Г	

Введение

Актуальность

Платина относится к стратегическим и критическим элементам и находит широкое применение в высокотехнологических отраслях промышленности: в автомобилестроении, в химической промышленности (в том числе в качестве мембран для получения сверхчистого водорода для водородной энергетики), в нефтепереработке, при производстве стекла, в электронной и электротехнической промышленности и др. (Rao et al., 2000; Saguru et al., 2018). Платина входит в состав различных функциональных материалов, а многие из ее соединений проявляют сверхпроводящие свойства и свойства топологических изоляторов (Huo, 2018; Xu et al., 2016; Yan et al., 2017; McGuire et al., 2022).

Несмотря на низкое кларковое число Pt, на Земле происходят процессы, приводящие к ее концентрированию и образованию крупных и суперкрупных месторождений. Большинство месторождений Pt, как и других платиноидов, имеет магматический генезис. В рудах этих месторождений Pt встречается в самородном виде, в виде соединений с другими переходными металлами (Cu, Fe, Hg, Ni, Ag), постпереходными металлами (Bi, Pb, Sn), металлоидами (Sb, As, Te) и неметаллами (Se, S), а также в рассеянной форме в других минералах – концентраторах Pt (например пирите, пирротине, пентландите) (Додин и др., 2011). При этом в присутствии полуметаллов Pt склонна к образованию дискретных фаз с As, Sb, Te и Bi (Cawthorn et al., 2002; Barkov et al., 2002; Godel et al., 2007; Holwell and McDonald, 2007; McDonald, 2008; Helmy and Botcharnikov, 2020), что уменьшает ее вхождение в сульфидные минералы (Gervilla et al., 1998; Hutchinson and McDonald, 2008; Helmy and Botcharnikov, 2020).

Достаточно распространенными собственными минералами Pt являются ее теллуриды и висмутиды, в которых наряду с взаимным замещением Bi и Te часто присутствует примесь Pd. Содержание (Pt,Pd)-висмутотеллуридов на месторождениях Бушвельдского комплекса и Великой Дайки составляет от 10 до 60% от общего содержания элементов платиновой группы (ЭПГ) в первичных ЭПГ-содержащих рудах (Cabri et al., 2022). Повышенное внимание к висмутотеллуридам Pt отражается большим количеством работ, направленных на поиск и исследование парагенезисов с их

участием. Например, в работе (Viljoen et al., 2015) изучались природные висмутотеллуриды Pt, составы которых лежали на линии мончеит (PtTe₂) - масловит (PtBiTe). В работе Harney and Merkle (1990) отражены объединенные литературные данные по составам природных висмутотеллуридов Pt, часть из которых ложилась на линию мончеит - инсизваит (PtTe₂ - PtBi₂). Спиридонов и др. (2015) обнаружили в рудах Норильских месторождений в Красноярском крае пластины мончеита, обросшие зональными кристаллами масловита и инсизваита (и геверсита PtSb₂). Недавно открытый минерал митрофановит Pt₃Te₄ был обнаружен в рудах Панских тундр (Кольский полуостров) в сростках с мончеитом (Subbotin et al., 2019).

Несмотря на большой объем имеющейся информации по составу природных висмутотеллуридов Pt, фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te до сих пор неизвестны (Vymazalová and Chareev, 2018). Недостающую информацию можно получить, изучая фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te в искусственно заданных условиях. Экспериментальные сведения о границах устойчивости (термическая стабильность, область гомогенности) фаз и фазовых отношениях между ними позволят прогнозировать стабильные минералы и минеральные комплексы в естественных условиях и лучше понимать условия их образования. Кроме того, информацию о фазовых отношениях в системе Pt-Bi-Te можно использовать для разработки новых методик получения крупнокристаллических фаз, в том числе представляющих интерес для физиков, технологов, геологов и кристаллографов.

Помимо вопросов, касающихся собственных минералов Pt, не менее актуальны вопросы формы нахождения «рассеянной» Рt. Еще в 1931 г. супруги Ноддак, занимавшиеся анализом различных минералов на предмет содержания Re, провели более 1600 анализов, попутно определяя содержание платиновых металлов, по результатам чего стало понятно, что большое количество различных силикатов, селенидов и других минералов, особенно сульфидных, содержат металлы платиновой группы (Noddack and Noddack, 1931). Несмотря на то, что содержание «рассеянной» Рt в рудообразующих сульфидах, например, в пирите или пирротине, может достигать сотен ppm (Oberthür et al., 1997; Zaccarini et al., 2014, Filimonova et al., 2019), конкретная форма нахождения «рассеянной» Pt (что это – твердый раствор, наночастицы и т.д.) в минерале-матрице часто остается неизвестной. Знание формы нахождения Pt понимания необходимо физико-химических условий рудообразования ДЛЯ И

5

усовершенствования технологии переработки руды. Предположить форму нахождения примесной Pt можно на основе данных о ее зарядовом состоянии. Такая информация может быть получена методом рентгеновской спектроскопии поглощения (X-Ray Absorption Spectroscopy, XAS), который широко используется при изучении атомной структуры ближнего порядка и зарядовых свойств атомов в различного рода соединениях. Информация, содержащаяся в ближней области спектра XAS – XANES (X-ray Absorption Near Edge Structure, околокраевая тонкая структура рентгеновского спектра поглощения), отражает плотность незанятых электронных состояний валентных орбиталей поглощающего атома. Сравнивая XANES спектр исследуемого образца с определить таковыми образцов-стандартов, можно для степень окисления поглощающего атома (в частности Pt), однако извлечение информации о конкретной величине заряда поглощающего атома из спектра XANES напрямую затруднено или вовсе невозможно, в связи с чем необходимо комбинировать экспериментально полученные данные с теоретическими данными квантово-химических вычислений.

Цель и задачи исследования

Целью настоящей работы является установление фазовых отношений в системе Pt-Bi-Te в температурном интервале 350-550°C, разработка методических аспектов роста кристаллов дихалькогенидов Pt и изучение зарядовых свойств Pt в зависимости от атомного окружения.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Синтез фаз и фазовых ассоциаций;

2. Проведение рентгеноспектрального микроанализа и порошковой рентгеновской дифрактометрии;

3. Построение изотермических сечений фазовой диаграммы системы Pt-Bi-Te при 350, 450 и 550°C;

4. Получение фаз, входящих в систему Pt-Bi-Te в крупнокристаллической форме;

5. Регистрация рентгеновских спектров поглощения Pt в бинарных соединениях с халькогенами, пниктогенами и некоторыми экономически значимыми металлами (Ga, In, Sn) и вычисление парциального атомного заряда Pt методами квантовой химии;

6

6. Выявление корреляций между парциальным атомным зарядом Pt и основными параметрами XANES спектра, а также установление закономерностей заполнения валентных электронных орбиталей Pt;

7. Определение парциального атомного заряда Pt в синтетическом Ptсодержащем аналоге пирита по найденным корреляциям.

Научная новизна работы

Впервые установлены фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te в температурном интервале 350-550°С (давление собственного пара). Раствор-расплавным методом получены пригодные ДЛЯ проведения физических И кристаллографических исследований кристаллы высоко- и низкозамещенного твердого раствора ss-PtTe₂ и беспримесного PtTe₂. Установлены закономерности изменения зарядового состояния и электронной плотности валентных орбиталей Pt в зависимости от химического состава бинарных соединений. Найдены корреляции между парциальным атомным зарядом Pt и основными параметрами XANES области рентгеновского спектра поглощения и определен заряд Pt в кристаллах синтетического аналога Pt-содержащего пирита на их основе.

Практическое значение

Информация о фазовых отношениях в системе Pt-Bi-Te необходима для понимания и прогнозирования парагенезисов известных в природе и потенциально новых висмутотеллуридов Pt. Полученные кристаллы этих соединений – синтетические аналоги минералов системы Pt-Bi-Te – могут быть использованы для изучения кристаллографических, термодинамических и физических свойств.

Количественное описание влияния зарядового состояния Pt на параметры XANES спектра позволит простым эмпирическим путем определять парциальный заряд Pt как в ее собственных минералах или синтетических фазах, так и в случаях, когда Pt находится в «рассеянной» форме в каком-либо минерале-хозяине. Известный парциальный атомный заряд примесной Pt, в свою очередь, облегчит определение формы нахождения Pt. Установленные закономерности изменения заряда Pt и электронной плотности на валентных орбиталях металла позволят прогнозировать свойства новых функциональных материалов.

Фактический материал и методы исследования

Приведенные результаты основаны на экспериментальных, аналитических и теоретических работах, выполненных в лаборатории геохимии ИГЕМ РАН, лаборатории электрохимии, термодинамики и физики минералов ИЭМ РАН (г. Черноголовка) и НИЦ «Курчатовский институт» (Москва).

Было проведено 192 эксперимента по изучению фазовых отношений, 18 образцов получены для изучения зарядовых свойств Pt. Общий фазовый состав каждого образца определялся методом порошковой рентгеновской дифрактометрии (РФА), а локальный химический состав фаз – методом рентгеноспектрального микроанализа (РСМА).

Зарядовые свойства Pt изучались на ее модельных соединениях, для каждого из которых регистрировался рентгеновский спектр поглощения (XAS) в трехкратной повторности на Курчатовском источнике синхротронного излучения "КИСИ-Курчатов" и проводились квантово-химические вычисления в программе QUANTUM ESPRESSO с использованием вычислительных ресурсов Федерального центра коллективного пользования «Комплекс моделирования и обработки данных исследовательских установок мега-класса» НИЦ «Курчатовский институт». Обработка рентгеновских спектров поглощения осуществлялась в программе Athena программного пакета IFFEFIT. Всего было зарегистрировано и обработано 58 спектров XAS.

Личный вклад автора

Автор принимала участие в синтезе порошковых и крупнокристаллических образцов платиновых фаз и их ассоциаций, обрабатывала результаты РСМА и РФА. Автор производила квантово-химические вычисления, обрабатывала данные рентгеновской спектроскопии поглощения и совместно с коллегами интерпретировала полученные результаты. Автор лично строила фазовые диаграммы и планировала эксперименты по их изучению. Автор принимала участие в обсуждении результатов проведенных исследований, представляла полученные данные на конференциях и готовила материалы к публикации.

Апробация работы

По результатам исследований опубликовано 3 статьи в рецензируемых журналах, отраженных в списке Web of Science. Основные положения и результаты исследования были представлены на всероссийских и международных конференциях, в том числе «13th International Platinum Symposium» (Polokwane, South Africa, 2018); «Физическая и аналитическая химия природных и техногенных систем, новые технологии и материалы – Ходаковские чтения» (2019, 2021); «Новое в познании процессов рудообразования» (2017, 2018, 2019); «Физико-химические и петрофизические исследования в науках о Земле» (2018); «15th Biennial SGA Meeting, Life with Ore Deposits on Earth» (Glasgow, Scotland, UK, 2019); «Породо-, минерало- и рудообразование»: достижения и перспективы исследований» (2020); «Всероссийский ежегодный семинар по экспериментальной минералогии, петрологии и геохимии» (2024); XV Всероссийская икола молодых ученых «экспериментальная минералогия, петрология и геохимия» (2024); Международный форум природоподобных технологий – Курчатовский форум «Исследования с применением синхротронного излучения, нейтронов и электронов» (2024).

Защищаемые положения

1. В системе Pt-Bi-Te в температурном интервале $350-550^{\circ}$ C существуют семь бинарных платиносодержащих фаз, растворяющих третий компонент: ss-PtTe₂, ss-Pt₂Te₃, ss-Pt₃Te₄, ss-PtTe, ss-Pt₂Bi₃, ss-PtBi₂, ss-PtBi, тройных фаз не существует. Добавление Te понижает температуру эвтектоидного распада Pt₂Bi₃ более чем на 200°C: при температуре 550° C фаза ss-Pt₂Bi₃ стабильна при содержании Te от ~2 до ~15 ат.%, при 450° C – от 7 до 10 ат.%, при 350° C – при ~11-12 ат.%. При понижении температуры от $550 \times 350^{\circ}$ C фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te меняются за счет роста числа стабильных теллуридов Bi, уменьшения полей расплавов Bi и Te и изменения областей гомогенности бинарных платиносодержащих фаз.

2. Метод испарения растворителя (Te) позволяет получать кристаллы $PtTe_2$ и ss-PtTe₂ с низким содержанием Bi (менее 1 ат.%). Методом перекристаллизации в жидком Bi в стационарном температурном градиенте можно получать кристаллы ss-PtTe₂ с высоким содержанием Bi (более 38 ат.%).

3. Парциальный атомный заряд Pt в бинарных соединениях увеличивается с ростом электроотрицательности лиганда, что выражается в закономерном изменении спектральных особенностей рентгеновских спектров поглощения – положении края поглощения, интенсивности И плошали белой линии. При росте числа электронодонорных лигандов (Te, Sn, Ga, In) интенсивность и площадь белой линии Pt L₃-края поглощения увеличивается, т.е. уменьшается электронная плотность на dорбиталях, противоречит правилу электроотрицательности. что Уменьшение электронной плотности на *d*-орбиталях компенсируется ее сопряжённым увеличением на гибридных *sp*-орбиталях.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа объемом 150 страниц состоит из оглавления, введения, трех глав, выводов, благодарностей, списка цитируемой литературы, состоящего из 165 наименований, публикаций автора по теме диссертационного исследования и 4 приложений. Основная часть работы занимает 109 страниц и содержит 12 таблиц и 69 рисунков, нумерация таблиц и рисунков сквозная. В приложениях находятся 18 таблиц и 18 рисунков.

Благодарности

Автор выражает глубокую признательность своему научному руководителю Б.Р. Тагирову за помощь на всех этапах работы. Автор крайне признательна А.Л. Тригубу (НИЦ «Курчатовский институт») за обучение основам метода XAS и квантовохимическим расчётам, совместную экспериментальную работу на источнике синхротронного излучения и вычислительную работу, постоянные консультации и помощь в интерпретации полученных результатов; А. Вымазаловой (Чешская геологическая служба, Чехия) за помощь и поддержку при изучении фазовых диаграмм, Е.Г. Осадчему (ИЭМ РАН) за предоставление печей для получения образцов; А.Ф. Лагутиной и И.Г. Пузановой (ИЭМ РАН) за помощь в синтезе платиновых фаз; А.Н. Некрасову (ИЭМ РАН) и Е.В. Ковальчук (ИГЕМ РАН) за проведение РСМА измерений; А.А. Межуевой (ИГЕМ РАН), М.С. Никольскому (ИГЕМ РАН), А.С. Улановой (ИГЕМ РАН) и Г.В. Кирюхиной (ГФ МГУ) за проведение РФА анализа образцов систем Pt-Bi-Те и Pt-Pd-Bi-Te и помощь в расшифровке результатов порошковой рентгеновской

дифрактометрии; О.Н. Филимоновой (Европейский источник синхротронного излучения, Франция) за консультации по обработке результатов XAS экспериментов; В.Д. Бровченко (ИГЕМ РАН) за консультации и помощь в поиске литературы по геохимии платины; М. Абдель-Хафизу (Уппсальский университет, Швеция) за изучение кристаллов дителлурида платины методом ARPES, Н.А. Полотнянко (Ун-т. «Дубна») и А.В. Тюрину (ИОНХ РАН) за измерения теплоемкости PtTe₂.

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ (20-35-70049 стабильность, 16-05-00938а) и Гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ № НШ-2394.2022.1.5.

Глава I. Фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te в температурном интервале 350-550°C

В настоящей главе приведен обзор литературных данных по фазовым диаграммам бинарных систем Pt-Bi, Pt-Te и Bi-Te, составу природных висмутотеллуридов Pt, минеральных аналогах существующих в системе фаз. Экспериментальных сведений о фазовых отношениях в трехкомпонентной системе Pt-Bi-Te нет, поэтому данная система рассматривается только со стороны природных минералов и минеральных ассоциаций, а также со стороны потенциально схожей тройной системы Pt-Sb-Te. Кроме того, в Главе I описан «сухой» метод синтеза, используемый для получения фазовых ассоциаций и аналитические методы для определения локального химического и общего фазового состава образцов.

1.1 Фазы и фазовые отношения в бинарных (Pt-Bi, Pt-Te, Bi-Te) и тройной (Pt-Bi-Te) системах по литературным данным

1.1.1 Система Pt-Bi

Изучением системы Pt-Bi начали заниматься еще в конце XIX века: в 1892 году в Journal of the Chemical Society была опубликована работа Heycock and Nevill (1892), посвященная криоскопическим исследованиям сплавов различных металлов (в том числе Pt) с Cd, Bi и Sn.

Результаты исследований, направленных непосредственно на установление фазовых отношений в системе Pt-Bi, впервые были опубликованы в 1957 году в работе Zhuravlev and Kertes (1957). Построенная фазовая диаграмма включала в себя фазовые отношения с участием двух бинарных фаз – PtBi и PtBi₂. В более поздних работах (Biswas and Schubert, 1969; Bhatt and Schubert, 1980; Bhatt and Schubert, 1980a; Журавлев и др., 1962) изучались фазовые отношения с участием уже трех бинарных фаз: двух ранее известных – PtBi и PtBi₂ и одной новой фазы (возможно переменного состава) – Pt₂Bi₃.

В 1991 году Окамото в своей работе (Okamoto, 1991) объединил известные данные по фазовым отношениям в системе Pt-Bi и построил фазовую диаграмму (рис. 1), которая широко используется в настоящее время.

Рисунок 1. Фазовая диаграмма системы Bi-Pt в температурном диапазоне 0-1800°C (Okamoto, 1991).

Согласно Okamoto (1991), в системе существуют три фазы: PtBi, PtBi₂ и Pt₂Bi₃. Фаза PtBi плавится конгруэнтно при 765°С и, вероятно, является фазой перемененного состава (Biswas and Schubert, 1969; Okamoto, 1991). Фаза PtBi₂ существует в четырех полиморфных модификациях: α PtBi₂, β PtBi₂, γ PtBi₂ и δ PtBi₂, сменяющих друг друга по мере понижения температуры. Фаза Pt₂Bi₃ существует в узком температурном интервале (685-570°С) (Журавлев и др., 1962) и обладает зоной гомогенности ~4 ат.% по данным Журавлева и др. (1962) или ~1ат.%, по предположению Biswas и Schubert (1969).

Фазовые реакции, происходящие в системе, а также данные по кристаллической структуре существующих фаз приведены в табл. 1 и 2 соответственно.

Уравнение	Состав фаз (с	лева напра Pt	во), ат.%	Toursenerung 9C	T	
реакции	1	2	3	Температура, °С	тип реакции	
$L \leftrightarrow (Bi) + \alpha PtBi_2$	0.9	0	33.(3)	269	Эвтектика	
$L + Pt_2Bi_3 \leftrightarrow \delta PtBi_2$	~31	40	33.(3)	660	Перитектика	
$\delta PtBi_2 \leftrightarrow \gamma PtBi_2$	33.(3)	33.(3)	-	640	Полиморфное превращение	
$\gamma PtBi_2 \leftrightarrow \beta PtBi_2$	33.(3)	33.(3)	-	420	Полиморфное превращение	
$\beta PtBi_2 \leftrightarrow \alpha PtBi_2$	33.(3)	33.(3)	-	>272	Полиморфное превращение	
$L + BiPt \leftrightarrow Pt_2Bi_3$	~37	50	40	685	Перитектика	
$\begin{array}{c} Pt_2Bi_3\leftrightarrow\gamma PtBi_2+\\ BiPt \end{array}$	40	33.(3)	50	570	Эвтектоид	
L ↔ BiPt	50	50	-	765	Конгруэнтное плавление	
$L \leftrightarrow BiPt + (Pt)$	57	50	100	730	Эвтектика	

Таблица 1. Реакции, происходящие в системе Bi-Pt, и соответствующие им значения температуры по данным работы (Okamoto, 1991)

Таблица 🛛	2. k	Сристаллическая	структура	сушествую	ших бинарных	фаз в системе Bi-Pt
		1		J 1 J		-

Фязя	Пространственная	Символ	Структурный	Парам	Источник		
¥uju	группа	Пирсона	тип	a	b	с	fiero min
PtBi	P6 ₃ /mmc	hP4	NiAs	4.3001(2)	а	5.5161(4)	Ellner, 2004
δPtBi ₂	Pnnm	<i>oP</i> 6	FeS ₂	-	-	-	Bhatt and Schubert, 1980
γPtBi ₂	P31m	hP9	PtBi ₂	6.5730(7)	а	6.1665(7)	Kaiser et al., 2014
βPtBi ₂	Pa3	cP12	FeS ₂	6.7014(8)	a	a	Brese and Von Schnering, 1994
αPtBi ₂	Pbca	oP24	AuSn ₂	6.732(2)	6.794(2)	13.346(2)	Bhatt and Schubert, 1980a
Pt ₂ Bi ₃	P6 ₃ /mmc	hP4	NiAs	4.13	а	5.58	Schubert et al., 1968

1.1.2 Система Рt-Те

Впервые фазовые отношения в системе Pt-Te были изучены в работе Gimpl et al. (1963) в 1963 году. Построенная на основе полученных данных фазовая диаграмма включала в себя фазовые отношения с участием двух бинарных фаз – PtTe и PtTe₂.

Система Pt-Te изучалась и в более поздние годы (Bhan et at., 1969; Рыбкин и др., 1984; Рыбкин и Крапивко, 1992; Kim, 1996; Guo et al., 2015). В работе Bhan et al. (1969) было показано, что в системе существуют не две бинарные фазы, как считалось ранее, а четыре: три фазы постоянного состава – PtTe, PtTe₂ и Pt₂Te₃ и одна переменного – Pt₃Te₄, ширина зоны гомогенности которой составляет ~2 ат.%. В работе Рыбкина и др. (1984) были найдены еще две бинарные фазы – Pt₅Te₄ и Pt₄Te₅, однако их существование в дальнейшем подтверждено не было. Рыбкин и Крапивко (1992) уточняли фазовую диаграмму Pt-Te в области 28.0 – 66.7 ат.% Te. Согласно данным этой работы, в системе существуют, как и по данным Bhan et at. (1969), четыре бинарные фазы – PtTe₂, Pt₂Te₃ и Pt₃Te₄, но при этом все фазы, включая Pt₃Te₄, имеют постоянный состав [постоянство состава всех фаз также отражается в работе Kim (1996) и Guo et al. (2015)]. Кроме того, температурные данные инвариантных реакций системы заметно отличаются от данных работы Bhan и др. (1969) (табл. 3).

Важно отметить, что фазовые отношения во всех работах изучались при высоких температурах, а низкотемпературная область строилась путем экстраполяции.

Уравнение реакции	Со (слев а	остав ф а напр ат.% Т	раз раво), е		Тип резулии			
	1	2	3	Bhan et al., 1969	Рыбкин и Крапивко, 1992	Kim, 1996	Guo, 2015	тип реакции
L↔(Pt)+PtTe	~37	~3	50	870	897	870	~873	Эвтектика
L+ Pt ₃ Te ₄ ↔ PtTe	~46	57	50	935	957	935	935	Перитектика
$L+ PtTe_2 \leftrightarrow Pt_3Te_4$	~50	67	57	985	1017	>1000	1017	Перитектика
$Pt_3Te_4 + PtTe_2 \leftrightarrow Pt_2Te_3$	57	67	60	875	737	650-700 (?)	680.9	Перитектоид
$L \leftrightarrow PtTe_2$	67	67	-	1150	1147	1150	-	Конгруэнтное плавление

Таблица 3. Реакции, происходящие в системе Pt-Te, и соответствующие им значения температуры по данным Bhan et at., (1969), Рыбкин и Крапивко (1992), Kim (1996) и Guo (2015)

В 1994 вышла статья Окамото (Окатоto, 1994), в которой были объединены данные работ Bhan et al. (1969) и Рыбкина и Крапивко (1992) и построена новая, обобщенная, фазовая диаграмма системы Pt-Te (рис. 2). В статье Okamoto (Okamoto, 1994) температурные данные инвариантных реакций и данные по фазе Pt_3Te_4 были взяты из работы Рыбкина и Крапивко (1992), поскольку в этой работе использовались более чистые исходные вещества (99.999 мас.% Pt, 99.998 мас.% Te) по сравнению с веществами, которые использовались в работе Bhan et at. (1969) (99.9 мас.% Pt и 99.7 мас.% Te).

Рисунок 2. Фазовая диаграмма системы Pt-Te в температурном интервале 400-1300°C (Okamoto, 1994).

Данные наиболее поздних работ – экспериментальной работы Kim (1996) и работы по термодинамическому моделированию Guo et al. (2015) – лучшим образом согласуются с работой Рыбкина и Крапивко (1992) как по химическому составу фаз, так и по температурам инвариантных реакций. Температурные данные инвариантных реакций приведены в табл. 3, кристаллографические данные – в табл. 4.

Фара	Пространственна Символ		Структурный	Парам	етры яче	Истонные	
Фаза	я группа	Пирсона	тип	а	b	с	ИСТОЧНИК
PtTe	R3m	hR12	ZrCl	3.963	а	19.98	Cenzual et al., 1990
PtTe ₂	P3 <i>m</i> 1	hP3	CdI_2	4.0259	а	5.2209	Grønvold et al., 1960
Pt ₂ Te ₃	R3m	hR30	Pt ₂ Te ₃	4.003	а	50.890	Cenzual et al., 1990
Pt ₃ Te ₄	R3m	hR21	Pt ₃ Te ₄	3.988	a	35.39	Cenzual et al., 1990

Таблица 4. Кристаллическая структура существующих бинарных фаз в системе Pt-Te

Взаимная растворимость Pt и Te во всем температурном диапазоне достоверно неизвестна. По данным Bhan et at. (1969) взаимная растворимость в случае растворения Te в Pt составляет не более 1 ат.% при температуре выше 770°С, в случае растворения Pt в Te – достигает значений более 5 ат.%; по данным Kim (1996), Guo et al. (2015), Лякишев (2000) и Massalski et al. (1986) – незначительна и составляет менее 0.5 ат.% при 1000°С.

1.1.3 Система Ві-Те

Систему Ві-Те начали изучать еще в начале XX века. Результаты многочисленных работ были объединены Hansen and Anderko в справочнике «Constitution of binary alloys» 1958 года издания (Hansen and Anderko, 1958) в виде диаграммы состояния, согласно которой в системе существует только одна бинарная фаза Bi_2Te_3 , обладающая широкой областью гомогенности с неуточненными границами (от 48-52 до 65-67 ат.% Те) и конгруэнтно плавящаяся при 585°С. Позже, в 1962 г., Brown and Lewis (1962) назвали данную фазу β-фазой, расширили ее область гомогенности (от ~32 до 60 ат.% Те) и включили в нее хедлеит (Bi_7Te_3), цумоит (BiTe) и теллуровисмутит (Bi_2Te_3).

Существование в системе лишь одной β -фазы с широкой областью гомогенности опровергли Абрикосов и Банкина (1958) и Glatz (1965). Glatz (1965), используя методы металлографии, ДТА и РФА, установил, что на самом деле так называемая β -фаза состоит как минимум из двух фаз: конгруэнтно плавящейся фазы Bi₂Te₃ (γ -фаза с областью гомогенности от 59.6 до 60.5 ат.% Те) и образующейся по перитектической реакции β -фазы (температура образования 562°С, область гомогенности от ~45 до 58.75 ат.% Те), разделенных двухфазной областью и, вероятно, еще из нескольких образующихся по перитектическим реакциям соединений в области 5-50 ат.% Те.

Данные работы Glatz (1965) в некоторой степени согласовывались с ранее полученными результатами Абрикосовым и Банкиной, которые обнаружили помимо общепринятой фазы Bi_2Te_3 , плавящейся конгруэнтно при 591°С (Абрикосов и Банкина, 1958), три дополнительных фазы – BiTe, Bi_2Te и Bi_7Te_3 , формирующиеся по перитектическим реакциям при 540, 420 и 312°С, соответственно. При этом фазы BiTe и Bi_2Te имеют переменный состав: области гомогенности 45.6-54.7 и 32.2-36.0 ат.% Те, соответственно (рис. 3, табл. 5).

Рисунок 3. Фазовая диаграмма системы Ві-Те в температурном интервале 400-1000К (127-727°С) по данным Абрикосова и Банкиной (1958) (Predel, 1992).

Vacation	Состав фаз ((слева напра Те	во), ат.%	Temperature °C	Tuu noomuu	
у равнение реакции	1 2 3		Temnepatypa, C	тип реакции		
$L \leftrightarrow (Bi) + Bi_{14}Te_6$	~11	0	30	266	Эвтектика	
$L + Bi_2Te \leftrightarrow Bi_{14}Te_6$	~5.5	33.(3)	30	312	Перитектика	
$L + BiTe \leftrightarrow Bi_2Te$	~20	50	33.(3)	420	Перитектика	
$L + Bi_2Te_3 \leftrightarrow BiTe$	~44	60	50	540	Перитектика	
$L \leftrightarrow (Te) + Bi_2Te_3$	~90.5	100	60	412	Перитектика	
$L \leftrightarrow Bi_2Te_3$	60	60	-	591	Конгруэнтное плавление	

Таблица 5. Реакции, происходящие в системе Bi-Te (рис. 3), и соответствующие им значения температуры по данным Абрикосова и Банкиной (1958)

Позже, в ряде работ (Stasova 1967; Brebrick 1968; Brebrick 1969) было предположено наличие в системе дополнительного ряда соединений со слоистой структурой, состоящих из блоков Bi_2 и Bi_2Te_3 с переменным составом (вследствие обмена Bi и Te между блоками) с общей формулой $(Bi_2)_m(Bi_2Te_3)_n$. Так, например, по данным Brebrick (1969) поле солидуса, обнаруженное Абрикосовым и Банкиной (1958) и Glatz (1965), в интервале 50-57 ат.% Te, состоит как минимум из трех таких фаз.

В 1990 году в работе Okamoto and Tanner (1990) была представлена фазовая диаграмма Bi-Te (рис. 4), построенная с учетом всех известных на тот момент данных по фазам (включая данные по гомологическим соединениям) и фазовым отношениям. Известные фазы были выделены сплошными линиями, а те, существование которых только предполагалось, – пунктирными. Всего на диаграмме было отображено 7 утвержденных бинарных фаз и 9 предполагаемых.

Рисунок 4. Фазовая диаграмма системы Bi-Te в температурном интервале $0-650^{\circ}$ C по данным Okamoto and Tanner (1990) (Babanly et al., 2017).

Предположение о существовании гомологического ряда слоистых соединений (рис. 4) было поддержано в работе Shelimova et al. (2000), а в последние годы достаточно много работ направлено на исследования данных фаз (Bos et al. 2007; Bos et al. 2012; Kifune et al. 2015; Kifune et al. 2019). Например, Kifune et al. в своих работах

(Kifune et al., 2015; Kifune et al., 2019) методом РФА (источник излучения – синхротрон) исследовали границы гомологического ряда (именуемого *X*-фазой) и установили, что эти границы находятся между Bi_8Te_3 и Bi_4Te_5 , а также высказали предположение о существовании двух дополнительных фаз: Bi_3Te_4 и $Bi_{13}Te_{18}$ между *X*-фазой и Bi_2Te_3 .

Рисунок 5 (слева). Кристаллическая структура Bi₂Te₃ (Noh et al., 2008). Рисунок 6. Схематичная кристаллическая структура известных членов гомологического ряда (Bi₂)_n(Bi₂Te₃)_n по данным работы Bos et al. (2012). Зеленым выделены блоки Bi₂Te₃, белым – двойные слои Bi. Элементарные ячейки выделены вертикальными прямоугольниками. х – содержание Bi (ат.%) в соединениях с общей формулой (Bi_xTe_{1-x}).

В работе Hasanova et al. (2021) изучалась фазовая диаграмма Вi-Te методами СЭМ, порошковой рентгеновской дифрактометрии, ДTA и ЭДС. На основании экспериментальных данных была построена диаграмма состояния (рис. 7), включающая в себя семь бинарных строго стехиометричных фаз: Bi_7Te_3 , Bi_2Te , Bi_4Te_3 , BiTe, Bi_8Te_9 , Bi_4Te_5 , Bi_2Te_3 . Фазы от Bi_7Te_3 и до Bi_4Te_5 образуются по перитектическим реакциям (Bi_7Te_3 образуется как по эвтектике, так и по перитектике), представленным в табл. 6.

Рисунок 7. Фазовая диаграмма системы Bi-Te по данным работы Hasanova et al. (2021).

Таблица 6. Реакци	и, происходящие в	системе	Ві-Те (рис.	7), и	соответствующие	им значени
температуры по дан	ным Hasanova et al.	. (2021)				

Точка на	Vnabueune neavuun	Со на	остав фаз (с. право), ат.9	лева ⁄6 Те	Т °С (К)	Тин роскини	
рис. 7	у равнение реакции	1	1 2 3		I, C(K)	тип реакции	
p_1	$L + Bi_2Te_3 \leftrightarrow Bi_4Te_5$	52	60	55.(5)	562 (835)	Перитектика	
p ₂	$L + Bi_4Te_5 \leftrightarrow Bi_8Te_9$	50	55.(5)	52.94	550 (823)	Перитектика	
p ₃	$L + Bi_8Te_9 \leftrightarrow BiTe$	45	52.94	50	542 (815)	Перитектика	
p ₄	$L + BiTe \leftrightarrow Bi_4Te_3$	23	50	42.86	435 (708)	Перитектика	
p 5	$L + Bi_4Te_3 \leftrightarrow Bi_2Te$	16	42.86	33.(3)	392 (665)	Перитектика	
\mathbf{p}_6	$L + Bi_2Te \leftrightarrow Bi_7Te_3$	10	33.(3)	30	332 (605)	Перитектика	
E	$L \leftrightarrow Bi + Bi_7 Te_3$	2.5	0	30	264 (537)	Эвтектика	

Наряду с экспериментальными работами, в последние годы для изучения системы Bi-Te стали применять методы термодинамического моделирования. Так, в работе Mao et al. (2018), был проведен ряд экспериментов по изучению системы Bi-Te и построен еще один возможный вариант фазовой диаграммы. Основываясь на результатах ранее проведенной экспериментальной работы в сочетании с известными термодинамическими данными, была проведена термодинамическая оптимизация системы Bi-Te с использованием CALPHAD (CALculation of PHAse Diagrams) метода. Итоговая фазовая диаграмма, представленная на рис. 8, включает в себя β -фазу с широкой областью гомогенности (максимальная ширина от 27 до 53 ат.% Те при 220°С), фазу Bi₂Te₃ и две фазы постоянного состава Bi₂Te и Bi₄Te₃, существующие в температурном интервале 312-343 и 420-440°С, соответственно. Эти данные были подтверждены и уточнены (в частности, область гомогенности Bi₂Te₃) в работе Gierlotka (2018), где использовался усовершенствованный CALPHAD подход (программный пакет ThermoCalc) и в работе Kumar et al. (2021) с использованием программного пакета FactSage.

Рисунок 8. Фазовая диаграмма системы Bi-Te по данным работы Mao et al. (2018).

Несмотря на большое количество работ, посвященных фазам и фазовым отношениям в системе Bi-Te, и разнообразие подходов и методов исследования этой системы, на данный момент не существует единой общепринятой диаграммы состояния. Поэтому для целей данной работы за основу была взята диаграмма состояния Okamoto and Tanner (1990) как наиболее компромиссный вариант. Известная информация по кристаллической структуре фаз, входящих в систему Bi-Te, представлена в табл. 7.

Растворимость Ві в твердом Те составляет 0.005 ат.%, растворимость Те в твердом кристаллическом Ві ~0.25 ат.% Те (Predel 1992).

Фала	Пространственная	Символ	Символ Структурный		Параметры ячейки, Å			
Фаза	группа	Пирсона	ТИП	a	b	с	источник	
Bi ₂ Te	$P\bar{3}m1$	hP9	Sb ₂ Te	4.4688(1)	a	17.9216(4)	(Bos et al., 2012)	
Bi ₄ Te ₃	R3mh	hR21	Bi ₄ Se ₃	4.451(1)	a	41.888(5)	(Yamana et al., 1979)	
BiTe	$P\overline{3}m1$	hP12	BiSe	4.422(2)	a	24.05(2)	(Shimazaki and Ozawa, 1978	
Bi ₈ Te ₉	$R\bar{3}mh$	hR51	Bi ₈ Se ₉	4.41	a	103	(Feutelais et al., 1993)	
Bi ₆ Te ₇	-	h	-	4.4214(4)	a	78.195(12)	(Brekbrick, 1968)	
Bi ₄ Te ₅	-	hP	-	4.4106(2)	a	54.330(3)	(Brekbrick, 1968)	
Bi ₂ Te ₃	R3mh	hR15	Bi ₂ Te ₃	4.395(3)	a	30.44(1)	(Feutelais et al., 1993)	

Таблица 7. Кристаллическая структура бинарных фаз системы Ві-Те

1.1.4 Система Pt-Bi-Te

Фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te к настоящему времени не изучены (Vymazalová and Chareev, 2018). Имеются сведения о существовании минерала масловита PtBiTe (информацию см. в разделе 1.2), о фазах и фазовых отношениях в бинарных системах Pt-Te, Pt-Bi и Bi-Te (см. разделы 1.1.1, 1.1.2 и 1.1.3 соответственно); известны некоторые парагенезисы природных (Pt, Pd, Ni)-висмутотеллуридов.

Известно, что Pt, наряду с Pd, обычно образует дискретные минеральные фазы с As, Sb, Te и Bi в магматических и гидротермальных сульфидных месторождениях (Cawthorn et al. 2002, Barkov et al. 2002, Godel et al. 2007, Holwell and McDonald 2007; McDonald 2008; Spiridonov et al. 2015, Helmy and Botcharnikov 2020), что уменьшает их вхождение в сульфидные минералы (Gervilla et al. 1998, Hutchinson and McDonald 2008, Helmy and Botcharnikov 2020).

Нагпеу и Merkle (1990) объединили литературные данные по составам природных висмутотеллуридов Pt и выделили области составов, относящиеся к минералам мончеит и инсизваит (рис. 9). Поскольку составы формируют линию мончеит-инсизваит (PtTe₂-PtBi₂), авторы предполагают существование твердого раствора между этими минералами. Стоит отметить, что мончеит и инсизваит кристаллизуются в разных

сингониях (мончеит в гексагональной, а инсизваит в кубической), поэтому термин «твердый раствор» в данном случае авторами был использован некорректно. Авторы, по-видимому, имели ввиду, что инсизваит и мончеит формируют твердые растворы – Pt(Bi,Te)₂ и Pt(Te,Bi)₂, структура которых подобна их беспримесным аналогам.

Рисунок 9. Треугольник Гиббса-Розебома для системы Pt(+Pd+Fe+Ni+Cu)-Bi(+Sb)-Te с нанесенными точками составов природных висмутотеллуридов Pt по литературным и экспериментальным (залитые круги) данным (Harney and Merkle, 1990).

В работе Viljoen et al. (2015) авторы обращают внимание на высокие отношения Te/Bi и тенденцию к образованию твердого раствора от мончеита PtTe₂ к масловиту PtBiTe (рис. 10). Поскольку мончеит PtTe₂ кристаллизуется в гексагональной сингонии, а масловит PtBiTe – в кубической и, кроме того, к настоящему времени структура масловита достоверно не расшифрована, то существование твердого раствора между двумя этими минералами сомнительно.

Helmy et al. (2007) указывают на обширную смесимость в ряду Pt(Te,Bi)₂-Ni(Te,Bi)₂-Pd(Te,Bi)₂ и отмечают, что это может быть связано с взаимным замещением элементов. При этом в ряду меренскит PdTe₂ - мончеит PtTe₂ (Cabri and Laflamme, 1976, Zhu et al., 2010) присутствует значительная смесимость, в ряду висмутсодержащих мончеита PtTe₂ - мелонита NiTe₂ (Hudson, 1986) – ограниченная.

Рисунок 10. Треугольник Гиббса-Розебома для системы Pt-Bi-Te с нанесенными точками составов висмутотеллуридов Pt, (Платриф, Бушвелдский комплекс) (Viljoen et al. 2015).

В экспериментальной работе Kim (1999) изучались фазовые отношения в системе Pt-Sb-Te при 800°C (рис. 11). На построенном изотермическом сечении показано, что растворимость Sb в теллуридах Pt возрастает от монотеллурида Pt к дителлуриду Pt. Подобное увеличение растворимости может наблюдаться и в системе Pt-Bi-Te.

Рисунок 11. Изотермическое сечение фазовой диаграммы системы Pt-Sb-Te при 800°C (Кіт, 1999).

1.2 Минеральные аналоги существующих фаз в системах Pt-Bi, Pt-Te, Bi-Te и Pt-Bi-Te

Утвержденные минералы, входящие в систему Pt-Bi-Te, наряду с синтетическими фазами, показаны на рис. 12. Всего утверждено восемь минералов: мончеит PtTe₂, митрофановит Pt₃Te₄, инсизваит PtBi₂, дрикопит PtBi, цумоит BiTe, пильзенит Bi₄Te₃, теллуровисмутит Bi₂Te₃, хедлейит Bi₇Te₃ и масловит PtBiTe.

Рисунок 12. Треугольник Гиббса-Розебома с нанесенными синтетическими фазами Фазы, имеющие минеральный аналог, помечены названием соответствующего минерала.

Минерал *инсизваит PtBi*₂, впервые описанный Cabri и Harris в 1972 году, был найден в образце массивной пирротиновой руды с месторождения Инсизва (ЮАР) в виде мелких округлых зерен (25х75 мкм) в жиле, связанной с пентландитом (Fe,Ni)₉S₈ (с выделившимся халькопиритом CuFeS₂) и халькопиритом (содержащим выделившийся борнит Cu₅FeS₄), а также паркеритом Ni₃Bi₂S₂ и нигглиитом PtSn (Cabri and Harris, 1972). Инсизваит кристаллизуется в кубической сингонии (пространственная группа *Pa*3*m*), имеет структурный тип пирита. Параметры элементарной ячейки инсизваита: *a* = 6.625 A (Cabri and Harris, 1972), *V* = 290.775 Å³, Z = 4; инсизваит является природным аналогом синтетической фазы β-PtBi₂.

Минерал дрикопит PtBi (McDonald et al., 2023) обнаружен в 2023 году, хотя первые упоминания минерального образования с составом, близким к дрикопиту, относятся к 70-м годам прошлого века (Tarkian and Stumpfl, 1974, 1975). Эмпирическая формула природного дрикопита $(Pt_{0.68}Pd_{0.31}Fe_{0.01})_{\Sigma 1.00}(Bi_{0.53}Sb_{0.43}As_{0.02}Sn_{0.02}S_{0.01})_{\Sigma 1.01}$. ассоциирует с изоферроплатиной (Pt₃Fe), холлингуортитом (RhAsS), Дрикопит геверситом $(PtSb_2),$ инсизваитом $(PtBi_2),$ андрисломбардитом (RhSbS), стибиопалладинитом (Pd₅Sb₂), соболевскитом (PdBi) др. Дрикопит кристаллизуется в сингонии (пространственная группа *P*6₃/*mmc*) с гексагональной параметрами элементарной ячейки a = 4.1993(5), c = 5.6194(6) Å, V = 85.82 Å³, Z = 2 (McDonald et al., 2023).

Митрофановит Pt₃Te₄ был обнаружен в 2018 году в малосульфидной вкрапленной руде на месторождении Восточные Чуарвы Федорово-Панского массива Кольского полуострова в виде мелких зерен (примерно до 20×50 мкм), обычно в срастаниях с мончеитом в агрегатах с другими минералами ЭПГ (котульскит Pd(Te,Bi), высоцкит (Pd,Ni)S, сплавы Pt-Fe и др.) в матрице халькопирита-пентландита-пирротина (Subbotin et al., 2019). Назван в честь советского и российского геолога Ф.П. Митрофанова. Химическая формула митрофановита – $(Pt_{2.91}Pd_{0.02})_{\Sigma 2.93}(Te_{4.02}Bi_{0.05})_{\Sigma 4.07}$ (Subbotin et al., 2019). Синтетический аналог митрофановита кристаллизуется в тригональной сингонии в пространственной группе $R\overline{3}m$ с параметрами элементарной ячейки a = 3.9874(1), c = 35.361 Å, V = 486.91(2) Å³, Z = 3 (Subbotin et al., 2019).

Долгое время различные минеральные составы теллуридов Bi, отвечающие формуле $Bi_{2+x}Te_{3-x}$ и содержащие небольшое количество Ag, относили к минералу верлиту, который впервые описал минералог Huot в 1841 г. Как оказалось позже, верлит на самом деле является не отдельным минеральным видом, а смесью теллуридов висмута (например, пильзенита Bi_4Te_3), с гесситом Ag₂Te (Thompson, 1949; Shimazaki and Ozawa, 1978; Ozawa and Shimazaki, 1982).

В 1978 г. в работе Shimazaki and Ozawa (1978) был описан природный аналог фазы *BiTe*, названный *цумоитом* по месту находки. Цумоит кристаллизуется в тригональной сингонии в пространственной группе $R\bar{3}m1$ с параметрами решетки a =4.422(2), c = 24.05(2) Å, Z = 6. Цумоит был обнаружен в виде таблитчатых кристаллов в ассоциации с тетрадимитом (Bi₂Te₂S), висмутином (Bi₂S₃), козалитом (Pb₂Bi₂S₅) и галенитом (PbS) и отвечал химической формуле (Bi_{0.99}Pb_{0.2})_{1.01}Te_{1.00} (Shimazaki and Ozawa, 1978).

Пильзенит Bi_4Te_3 , впервые описанный еще до 1959 г. и названный по месту находки, может содержать незначительные количества S и Se, а также Pb (Cook et al., 2007). Кристаллическая структура синтетического аналога пильзенита ромбоэдрическая, пространственная группа $R\overline{3}m$ с параметрами элементарной ячейки a = 4.451(1), c = 41.888(5) Å, Z = 3. Результаты порошковой рентгеновской дифрактометрии, полученные для пильзенита в работе Ozawa and Shimazaki (1982), согласуются с таковыми для его синтетического аналога (Yamana et al., 1979).

*Теллуровисмутит Вi*₂*Te*₃ является наиболее распространенным и наиболее полно изученным теллуридом висмута, который долгое время считался разновидностью тетрадимита Bi₂Te₂S (Balch, 1863; Завьялов, 1981). Теллуровисмутит может содержать небольшие количества S, Sb и Se (Cook et al., 2007; Ciobanu et al., 2009). Кристаллическая структура синтетического аналога теллуровисмутита ромбоэдрическая, пространственная группа $R\overline{3}m$ с параметрами элементарной ячейки a = 3.395(3), c = 30.44(1) Å, Z = 3 (Feutelais et al., 1993).

Хедлейит Вi₇Te₃ (или *Bi₁₄Te₆*), впервые описанный в работе Warren and Peacock (1945) и названный по месту находки, представлял собой пластины до 6 мм шириной и 1 мм толщиной и ассоциировал с самородным Bi, жозеитом Bi₄TeS₂, пирротином Fe₇S₈, арсенопиритом FeAsS, кальцитом CaCO₃ и Au. Кристаллическая структура хедлейита гексагональная, параметры элементарной ячейки a = 4.46, c = 118.8 Å, Z = 3 (химическая формула Bi₁₄Te₆; Warren and Peacock, 1945; Fleisher, 1963) или a = 4.472, c = 17.82 Å (химическая формула Bi₇Te₃; Завьялов, 1981; Завьялов и др., 1976).

Коваленкером и др. (1979) сообщалось об обнаружении ряда минералов, содержащих Pt, Pd, Bi и Te (Sb, Pb как примеси) в сплошных халькопиритовых и моихукитовых рудах Октябрьского месторождения. Эти минералы обладали структурой пиритового типа, подобно майчнериту PdBiTe и инсизваиту PtBi₂. Химический состав одной части изученных зерен приближался к майчнериту, а другой – к соединению состава PtBiTe. Сходство химического состава (близок к PtBiTe) и данных рентгенографии позволило выделить отдельный минеральный вид – *масловит*, идеальная формула которого записывается как *PtBiTe*. Масловит наблюдался в виде удлиненных (или иногда округлых) зерен, размер которых не превышал 100-120 мкм в

поперечнике и был приурочен к центральной части сложных полиминеральных срастаний, в состав которых также входили алтаит (PbTe), теллуристый соболевскит (PdBi), мончеит (PtTe₂), майчнерит (PdBiTe) и платинистый майчнерит, фрудит (αPdBi₂), сперрилит (PtAs₂). Результаты микрозондового анализа зерен масловита указывали на его переменный состав, при этом наибольшая изменчивость наблюдалась для соотношения Ві/Те. В данной работе авторы отмечают формирование твердых растворов в ряду PtBi₂-PtBiTe-PdBiTe и выделяют поле возможных составов масловита, ограниченное составами $PtBiTe-Pt_{0.5}Pd_{0.5}BiTe-Pt_{0.5}Pd_{0.5}Bi_{1.5}-Te_{0.5}-PtBi_{1.5}Te_{0.5}$ (в срезе PtTe₂-PtBi₂-PdBi₂-PdTe₂). Параметр элементарной ячейки а = 6.689 [для состава 6.671 Å $(Pt_{0.71}Pd_{0.27})_{0.98}(Bi_{1.31}Te_{0.64}Sb_{0.07})_{2.02}]$ или Глля состава (Pt_{0.53}Pd_{0.49})_{1.02}(Bi_{1.16}Te_{0.78}Sb_{0.05})_{1.99}]. Как уже было отмечено выше, до настоящего времени достоверных данных о кристаллической структуре масловита нет.

Вся вышеприведенная информация о бинарных и тройных фазах, их термической стабильности и областям гомогенности, а также данные по составу минеральных соединений, служили основой для дальнейшего изучения фазовых отношений в системе Pt-Bi-Te.

1.3 Метод «сухого» синтеза как способ получения фазовых ассоциаций

Все образцы для изучения фазовых отношений в системе Pt-Bi-Te были получены методом «сухого» синтеза, который основан на протекании твердофазных реакций при повышенной температуре в герметичных реакционных сосудах.

Для синтеза образцов использовались простые вещества (Pt, Bi и Te) чистотой не менее 99 мас.%, а в качестве реакционных сосудов выступали ампулы из кварцевого стекла. Масса шихты составляла от 0.2 до 0.4 г.

Исходные вещества взвешивались на аналитических весах (с точностью до 0.1 мг) и закладывались в ампулы с внутренним диаметром ~0.6 см, длиной ~10 см и толщиной стенки ~0.1 см. Затем ампулы с шихтой вакуумировались до остаточного давления ~10⁻⁴ бар и запаивались в пламени кислородно-газовой горелки. Запаянные в ампулы реагенты отжигались в трубчатых печах сопротивления при 350, 450 и 550°C; температуру внутри печи контролировали с помощью термопар К-типа (хромель-алюмель) с точностью $\pm 1^{\circ}$ C. В связи с очень низкой кинетикой твердофазных реакций (рис. 13, Воган и Крейг, 1981), длительность отжига составляла 3-12 месяцев в

зависимости от состава шихты и температуры синтеза, а для ускорения прихода системы к равновесию, промежуточные продукты реакции однократно перетирали в агатовой ступке и далее продолжали выдерживать при заданной температуре синтеза.

Рисунок 13. Время установления равновесия для различных минералов как функция температуры (Воган и Крейг, 1981).

В случае отсутствия видимых следов взаимодействия, что характерно для образцов с высоким содержанием Pt, образцы выдерживались при более высокой температуре (650-850°C) в течение трех суток и затем снова отжигались при заданной температуре. Если взаимодействие не происходило даже при 850°C, то реакционную смесь нагревали в пламени кислородно-газовой горелки до образования капли, затем закаливали в воде с целью избежать образования новых фаз, которые можно принять за равновесные, и повторно отжигали. После отжига, продукты взаимодействия закаливали на воздухе или в холодной воде.

1.4 Аналитические методы исследования фазовых ассоциаций

1.4.1 Метод сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) и рентгеноспектральный микроанализ (РСМА)

Измерения состава образцов проводились локального химического на графита отполированных и слоем (для затем напыленных тонким создания электропроводного слоя) эпоксидных шашках либо на цифровом растровом (CЭM) TESCAN Vega Π XMU электронном микроскопе системой с

энергодисперсионного микроанализа INCA Energy 450/XT (20 кВ) (оператор А.Н. либо Некрасов, ИЭМ PAH), на комбинированном электронно-зондовом JXA-8200, микроанализаторе (PCMA) JEOL оснащенном пятью волновыми дисперсионными спектрометрами, в режиме с дисперсией по длине волны (оператор Е.В. Ковальчук, ИГЕМ РАН). Обычно в качестве стандартов использовали чистые элементы (Pt, Bi и Te). Для определения состава теллуридов висмута в некоторых случаях использовали Bi₂Te₃ как стандарт для Bi и Te. Для каждого образца данные по химическому составу равновесных фаз были собраны с нескольких зерен и затем усреднены.

1.4.2 Метод порошковой рентгеновской дифрактометрии

Фазовый состав образцов определялся методом порошковой рентгеновской дифрактометрии (РФА) либо на рентгеновском дифрактометре Rigaku D/Max2200 (излучение CuKa, 40кB, 20мA, шаг 0.02°) в ИГЕМ РАН (операторы М.С. Никольский, А.А. Межуева, А.С. Уланова), либо на настольном рентгеновском дифрактометре AXRD фирмы Proto Manufacturing (излучение CoKa, 30кB, 20мA). Полученные данные были интерпретированы с использованием следующих карточек: PCD #2040823 (BiTe), PCD #1250706 (Bi₂Te₃), PDF #22-0115 (Bi₄Te₅), PCD #1301613 (PtBi), PCD #1237363 (β-PtBi₂), PCD #1051080 (γ -PtBi₂), PCD #1404527 (PtTe₂), PCD #1251020 (Pt₂Te₃), PCD #1247208 (Pt₃Te₄), PCD #1251019 (PtTe). Для идентификации фазы Pt₂Bi₃ использовалась порошковая дифрактограмма синтетического образца, полученного А.А. Межуевой (Приложение A2).

1.5 Результаты и их обсуждение

Обобщая литературные данные, приведенные в Разделе 1.1, можно сказать, что в температурном интервале 350-550°С:

1) в системе Pt-Bi существуют фазы β -PtBi₂ (272-420°C), γ -PtBi₂ (420-640°C) и PtBi (во всем температурном интервале); растворимость Bi в Pt пренебрежимо мала (Okamoto and Tanner, 1990), а растворимость Pt в Bi составляет от ~3 до ~13 ат.% Pt в зависимости от температуры; 2) В системе Pt-Te существуют четыре бинарные фазы: PtTe, PtTe₂, Pt₂Te₃ и Pt_3Te_4 . Растворимость Te в Pt пренебрежимо мала, а Pt в Te достоверно неизвестна, но, вероятно, составляет не более 1 ат.%;

3) В системе Ві-Те количество, область гомогенности и температурная стабильность существующих фаз достоверно неизвестны, поскольку данные работ по изучению данной системы (раздел 1.1.3) крайне противоречивы. Основываясь на наиболее компромиссном варианте фазовой диаграммы Ві-Те, построенной Okamoto and Tanner (1990), предполагается, что стабильными фазами будут (без учета отмеченных пунктирными линиями фаз, существование которых находится под вопросом) Bi₂Te, Bi₄Te₃, BiTe, Bi₆Te₇, Bi₄Te₅, Bi₂Te₃ при 350°C; BiTe, Bi₆Te₇, Bi₄Te₅, Bi₂Te₃ при 450°C; Bi4 Te₅ и Bi₂Te₃ при 550°C. Растворимость Bi в Te при 350°C составляет ~0.005 ат.% (Okamoto and Tanner, 1990), при 450°C ~14 ат.%, при 550°C ~27 ат.%. Растворимость Te в Bi при 350°C составляет ~6 ат.%, при 450°C ~26 ат.%, при 550°C ~47.5 ат.%.

В связи с противоречивостью информации о системе Bi-Te, в рамках работы дополнительно был проведен синтез серии образцов теллуридов Bi в температурном интервале 350-550°C. Это позволило получить информацию о существующих фазах и их термической устойчивости и найти способ отличить эти фазы друг от друга (опираясь на данные РФА) при условии многофазности образцов, получаемых при работе с системой Pt-Bi-Te.

1.5.1 Термическая стабильность фаз в системе Ві-Те

Состав исходной шихты и температура отжига всех образцов отмечены на построенной по данным Okamoto and Tanner (1990) диаграмме состояния системы Bi-Te (рис. 14), а также приведены в Приложении А.

Рисунок 14. Построенная по данным Okamoto and Tanner (1990) фазовая диаграмма системы Ві-Те с отмеченными исходными составами образцов, полученных в настоящей работе.

Образцы, полученные обогащенной Те области при 350°С, часто были неравновесными, что характеризовалось большим количеством фаз (три и более), отсутствием контрастности и заметной вариативностью химического состава фаз. Например, в образце 9249 с исходным составом шихты Bi₄₈Te₅₂, наблюдалось как минимум три фазы (с учетом погрешности измерений): фаза BiTe, Bi₄Te₅ и Bi₂Te₃ (рис. 15).

В обогащенной Ві области диаграммы, при попадании в поле равновесия с жидким Ві, в образцах наблюдались структуры распада, где в матрице практически чистого Ві находились кристаллы какого-либо низкотемпературного теллурида Ві. Вероятнее всего кинетика распада Те-содержащего расплава Ві настолько высока, что скорости закалки становится недостаточно для его предотвращения. Например, в образце 9264 с исходным составом шихты Bi_2 Te, судя по электронным изображениям и результатам РСМА (рис. 16), в заданных условиях (450°C, ~1 атм.) находились в равновесии $Bi_{53.6}$ Te_{46.4} ($2\sigma_{Bi,Te} = 0.6$) и Te-содержащий расплав Ві. При охлаждении, равновесный Te-содержащий расплав Ві распался на практически чистый Ві ($Bi_{97.5}$ Te_{2.5}.

 $2\sigma_{Bi,Te} = 2.2$) и $Bi_{56.3}Te_{43.7}$ ($2\sigma_{Bi,Te} = 2.0$), температура существования которого ниже температуры синтеза.

Рисунок 15. Электронная фотография участка образца 9249 в режиме отраженных электронов.

Рисунок 16. Электронная фотография участка образца 9264 в режиме отраженных электронов.

Исходя из результатов, полученных методами РСМА и РФА, было установлено, что при температуре 350°C существуют фазы, начиная с фазы примерного состава Bi_{62.5}Te_{37.5} (с учетом погрешности измерений) и далее в сторону Bi₂Te₃. Для корректного отображения фазовых отношений в системе Pt-Bi-Te, весь ряд фаз был условно разделен

на три части, между которыми есть явные отличительные признаки в дифракционных картинах, позволяющие отличить их друг от друга в условии многофазности образцов: 1) Bi_{62.5}Te_{37.5} – Bi₄₆Te₅₄ с дифракционными картинами, близкими к BiTe, 2) Bi₄Te₅ и 3) Bi₂Te₃. Попарно наложенные друг на друга дифракционные картины фаз BiTe, Bi₄Te₅ и Bi₂Te₃, взятых за основу при разделении всего спектра фаз на части, представлены на рис. 17-19. Схожесть дифракционных картин внутри выделенных диапазонов показана на примере пары $Bi_{54}Te_{46}$ и BiTe (рис. 20).

Рисунок 17. Дифрактограммы фаз ВіТе и Ві₄Те₅, наложенные друг на друга.

Рисунок 18. Дифрактограммы фаз ВіТе и Ві2Те3, наложенные друг на друга.

Рисунок 19. Дифрактограммы фаз Bi₄Te₅ и Bi₂Te₃, наложенные друг на друга.

Рисунок 20. Дифрактограммы фаз ВіТе и Ві₅₄Те₄₆, наложенные друг на друга.

Кроме того, фаза Bi₂Te, стабильная по литературным данным вплоть до 420°C (данные диаграммы Okamoto и Tanner (1990) и др.), не была обнаружена уже при 350°C: вместо нее сформировалась двухфазная ассоциация Bi и Bi_{61.7}Te_{38.3} ($2\sigma_{Bi,Te} = 0.2$) (9238; рис. 21).

Рисунок 21. Электронное изображение участка образца 9238 в режиме отраженных электронов.
Таким образом, с ростом температуры количество фаз в системе убывает. Так, при температуре 450°C стабильны фазы от $Bi_{54}Te_{46}$ до Bi_2Te_3 (с учетом погрешности измерений), которые условно можно поделить на три части: 1) $Bi_{54}Te_{46} - Bi_{46}Te_{54}$, 2) Bi_4Te_5 , 3) Bi_2Te_3 . При температуре 550°C стабильными остаются Bi_4Te_5 и Bi_2Te_3 .

1.5.2 Фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te

Для изучения фазовых отношений в системе Pt-Bi-Te в температурном интервале 350-550°C были синтезированы 192 образца, общий состав которых (в ат.%) отражен на исходных изотермических сечениях (550, 450 и 350°C; рис. 22-24, соответственно).

Рисунок 22. Треугольник Гиббса-Розебома с исследуемыми фигуративными точками при 550°С. Первый знак в номере образца опущен.

Рисунок 23. Треугольник Гиббса-Розебома с исследуемыми фигуративными точками при 450°С. Первый знак в номере образца опущен.

Рисунок 24. Треугольник Гиббса-Розебома с исследуемыми фигуративными точками при 350°С. Первый знак в номере образца опущен.

Фазовые отношения в системе строились на основе результатов РСМА и РФА измерений, результаты которых приведены в Приложении А (табл. А2-А4).

Наибольшее количество образцов получено при температурах 450 и 550°С, поскольку при таких температурах достигается достаточно высокая кинетика протекания твердофазных реакций. При этом получаемые результаты можно экстраполировать на более низкие, характерные для геологических процессов, температуры. Поэтому при температуре 450 и 550°С фазовые отношения описаны более точно. При температуре 350°С было получено всего 26 образцов в связи с кинетическими затруднениями получения равновесных ассоциаций и, как следствие, сложностей при интерпретации результатов.

1.5.2.1 Тройные соединения и растворимость третьего компонента в бинарных фазах в системе Pt-Bi-Te

Во всем исследуемом температурном интервале фазу PtBiTe со структурой масловита обнаружить не удалось.

В системе Pt-Bi-Te в температурном интервале 350-550°C были обнаружены следующие бинарные фазы:

- 1) Ребро Pt-Te: PtTe₂, PtTe, Pt₃Te₄ и Pt₂Te₃;
- 2) Ребро Pt-Bi: PtBi, Pt₂Bi₃ (только при ненулевом содержании Te) и PtBi₂;
- Ребро Ві-Те: Ві_{62.5}Те_{37.5}, Ві₆₀Те₄₀, Ві₄Те₃, Ві₅₆Те₄₄, Ві₅₅Те₄₅, Ві₅₄Те₄₆, ВіТе, Ві₄₈Те₅₂, Ві₆Те₇, Ві₄₆Те₅₄, Ві₄Те₅, Ві₂Те₃.

Обнаруженные теллуриды Pt стабильны во всем температурном интервале и хорошо растворяют в себе Bi, образуя твердые растворы с разной степенью замещения. Здесь и далее химические формулы твердых растворов будут обозначены как ss-PtTe₂, ss-Pt₃Te₄, ss-Pt₂Te₃ и ss-PtTe. Дифракционная картина ss-PtTe₂ схожа с карточкой беспримесной фазы PtTe₂ (рис. 25-26). Данный твердый раствор имеет наибольшую область гомогенности среди всех твердых растворов системы: максимальное содержание Bi достигает 50 и 56 ат.% при 450 и 550°C соответственно. Результаты PCMA анализа указывают на колебания состава анионной части ss-PtTe₂ при сохранении отношения аниона к катиону. Положение дифракционных пиков ss-PtTe₂ не постоянно, но явную связь с составом твердого раствора (по данным PCMA) выявить не удалось. Фазы ss-PtTe и ss-Pt₃Te₄ максимально растворяют Bi примерно до 4/6 и 9/14 ат.% при

450/550°С и имеют структуру, схожую с аналогичными беспримесными фазами. Границы растворимости Ві в фазе Pt_2Te_3 остаются неизвестными вследствие сложности измерения локального химического состава (низкая контрастность, захват соседних фаз) и очень низкой кинетики ее формирования: ни чистую, ни Ві-содержащую фазу Pt_2Te_3 в индивидуальной форме выделить не удалось, она всегда ассоциирует с Pt_3Te_4 и/или $PtTe_2$, что согласуется с Kim (1996).

Рисунок 25. Дифрактограмма однофазного образца твердого раствора ss-PtTe₂ (9109). Состав твердого раствора (ат.%) Pt_{32.4±1.1}Bi_{14.1±4.6}Te_{53.6±5.3}.

Рисунок 26. Дифрактограмма беспримесной фазы PtTe₂.

Растворимость третьего компонента в висмутидах Pt зависит от температуры и, по-видимому, полиморфной модификации. Фаза PtBi₂ при 550°C не растворяет Te и

существует в γ-модификации. По литературным данным γ→β полиморфный переход чистой фазы PtBi₂ осуществляется при 420°С. Как показано в работе Межуевой и др. (2023), изоморфное вхождение Те в кристаллическую решетку PtBi₂ расширяет поле ставильности β-модификации до ~523°С. Наши данные согласуются с данными Межуевой и др. (2023). При понижении температуры до 450°С, фаза PtBi₂ переходит в βмодификацию (рис. 27-28) и начинает растворять Te, образуя твердый раствор ss-PtBi₂. Максимальное содержание Те в ss-PtBi₂ составляет 7 ат.% при 450°С и 8 ат.% при 350°С. Для фазы PtBi растворимость третьего компонента (Те) достоверно не определена, но составляет не более 6 ат.%; при температуре 350°С растворимость не замечена. Добавление третьего компонента приводит к стабилизации Те-содерджащей фазы Pt₂Bi₃ (ss-Pt₂Bi₃) во всем исследуемом температурном интервале, хотя ее чистый аналог, согласно литературным данным, существует в интервале 570-685°С. Эти наблюдения говорят о понижении температуры эвтектоидного распада Pt₂Bi₃ при ненулевом содержании Те в структуре. При этом содержание Те в ss-Pt₂Bi₃ должно составлять от ~2 до ~15 ат.% при 550°С, от ~7 до ~10 ат.% – при 450°С и около 11-12 ат.% – при 350°С.

Растворимость Pt в теллуридах висмута не превышает 1 ат.%.

Рисунок 27. Дифрактограмма однофазного образца твердого раствора ss-PtBi₂ (9110). Состав твердого раствора Pt_{33.9±3.3}Bi_{61.3±4.3}Te_{4.8±5.3}.

Рисунок 28. Дифрактограмма беспримесной фазы PtBi₂.

1.5.2.2 Фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te при 550 и 450°С

Как было указано ранее, чем выше температура отжига, тем быстрее твердофазная система приходит к равновесию. Далее фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te будут рассмотрены по мере понижения температуры.

На рис. 29 представлено изотермическое сечение системы Pt-Bi-Te при 550°С. Фазовые отношения в системе складываются с участием 3 бинарных фаз постоянного состава (Bi₂Te₃, Bi₄Te₅, γ PtBi₂), металлической Pt, расплавов Bi и Te и 6 фаз переменного состава – ss-PtBi, ss-Pt₂Bi₃, ss-PtTe₂, ss-Pt₂Te₃, ss-Pt₃Te₄ и ss-PtTe. Области гомогенности фаз указаны в разделе выше (раздел 1.5.2.1 Тройные соединения и растворимость третьего компонента в бинарных фазах в системе Pt-Bi-Te). Всего формируется 11 трехфазных равновесий, некоторые из которых являются экспериментально не подтвержденными, но вытекающими из косвенных данных.

Рисунок 29. Изотермическое сечение системы Pt-Bi-Te при 550°C. Пунктиром показаны экспериментально не подтвержденные равновесия.

Изотермическое сечение системы Pt-Bi-Te, полученное при 450°C, представлено на рис. 30. При понижении температуры до 450°C, фаза PtBi₂ переходит в β полиморфную модификацию и начинает растворять Te, а область гомогенности фазы ss-Pt₂Bi₃ становится уже. Вследствие этого происходит смещение областей трехфазных равновесий ss-PtBi – ss-Pt₂Bi₃ – ss-PtBi₂ и ss-PtBi₂ – ss-Pt₂Bi₃ – ss-PtTe₂ и становится заметной область двухфазного равновесия ss-PtBi – ss-PtBi₂. Кроме того, с понижением температуры уменьшается доля расплава Bi и увеличивается количество стабильных теллуридов висмута, за счет чего в богатой Bi области сечения меняются фазовые отношения: трехфазное равновесие Bi₄Te₅ – ss-PtTe₂ – Bi(L) меняется на Bi₅₄Te₄₆ – ss-PtTe₂ – Bi(L) и появляется трехфазное равновесие Bi₄₈Te₅₂ – ss-PtTe₂ – Bi₆Te₇.

Рисунок 30. Изотермическое сечение системы Pt-Bi-Te при 450°C. Пунктиром показаны экспериментально не подтвержденные равновесия.

Реакции, происходящие в области правее фазы ss-PtTe₂, протекали более быстро и полно по сравнению с реакциями, происходящими в области левее ss-PtTe₂. Здесь приходилось часто сталкиваться с распадом насыщенных расплавов Ві и Те. При распаде Te-содержащего расплава Ві образовывались практически чистый Ві (матрица) и фаза теллурида висмута (кристаллы) состава, характерного для более низкой температуры (например, рис. 31). Вероятнее всего, это связано с высокой кинетикой протекания данного типа реакций. На состав образующихся при распаде теллуридов Ві оказывало влияние соотношение Ві и Те в исходной шихте: чем выше исходное содержание Ві (при фиксированном содержании Pt), тем более «висмутовым» получался кристаллизованный теллурид висмута. Например, в образцах 4468, 4469 и 4470 при фиксировнном содержании Pt (~15 ат.%) содержание Ві составляет 61.4, 64.3 и 68.7 ат.%, соответственно. Получаемые при охлаждении данных образцов теллуриды Ві имели состав Ві₆₀Te₄₀ (4468), Ві₂Te (4469) и Ві₇Te₃ (4470). Распад Ві-содержащего

расплава Те (рис. 32) проходил с образованием матрицы Те и вкраплений единственно возможной фазы Bi₂Te₃.

Рисунок 31. Электронное изображение участка образца 9170 в режиме отраженных электронов.

Рисунок 32. Электронное изображение участка образца 9020 в режиме отраженных электронов. В образце присутствуют фазы Bi₂Te₃, PtTe₂ и структура распада, состоящая из Te и Bi₂Te₃.

Установление фазовых отношений в богатой Pt области диаграммы (левее фазы ss-PtTe₂) было затруднено низкой кинетикой, возникающей из-за высокого содержания Pt и отсутствия жидких фаз: очень часто часть Pt оставалась непрореагировавшей из-за чего фигуративная точка смещалась. Кроме того, для таких образцов были характерны диаметр зерен, сравнимый с диаметром электронного пучка (или меньше него; рис. 33а, б), и отсутствие контрастности (рис. 34, рис. 35а, б). Небольшой размер зерен и близкие значения среднего атомного номера соседствующих фаз оказывали сильное влияние на результаты определения локального химического состава (в частности, когда фазовые ассоциации состояли только из теллуридов Pt), а в некоторых случаях можно было судить только о локальных равновесиях. Фазовые отношения с участием фазы ss-Pt₂Te₃ установлены только предположительно и вытекают либо из косвенных данных, либо из экспериментально установленных пограничных равновесий.

Рисунок 33. Электронное изображение участка образца 4474 а) в режиме отраженных электронов и б) в режиме отраженных электронов после мнимой цветовой обработки.

Рисунок 34. Электронное избражение участка образца а) 9130 в режиме отраженных электронов.

Рисунок 35. Электронное изображение участка образца 9072 а) в режиме отраженных электронов и б) в режиме отраженных электронов после мнимой цветовой обработки. Состав ss-PtTe₂: Pt_{33,3±0.5}Bi_{49,1±5.5}Te_{17.6±5.3}; ss-PtBi₂: Pt_{32,3±2.0}Bi_{60.9±7.9}Te_{6.8±7.0}.

Одним из загадочных мест диаграммы является область $Pt-Pt_3Te_4-PtTe_2-PtBi$ (рис. 36). В образцах из этой области всегда присутствует металлическая Pt и зерна со структурой распада. Для образцов из области, наиболее приближенной к Pt, характерно наличие только Pt и распада ss-PtBi + ss-Pt₃Te₄ (рис. 37). При смещении в сторону ss-PtTe₂ образуются ассоциации 1) Pt, крупных зерен ss-Pt₃Te₄ и зерен со структурой распада ss-PtBi + ss-PtTe₂ (рис. 38a, б) или 2) Pt, крупных зерен ss-PtTe₂ и зерен со структурой распада ss-PtBi + ss-Pt₃Te₄. Причина образования подобных ассоциаций не ясна. Вероятно, подобные картины – следствие высокотемпературных процессов, происходящих на начальном этапе отжига, когда шихта нагревается до высокой температуры, требующейся для взаимного растворения компонентов (в частности Pt) и диффузии. При 850°С и выше могла сформироваться ассоциация металлической Pt с какой-то «высокотемпературной» фазой, не устойчивой при рабочих температурах (350-550°С). Затем, при понижении температуры, «высокотемпературная» фаза равновесно распалась на стабильные ss-PtBi и ss-Pt₃Te₄. То же самое могло произойти и в образцах, где ассоциировали Pt, ss-Pt₃Te₄ (или ss-PtTe₂) и распад ss-PtBi + ss-PtTe₂ (или ss-PtBi + ss-Pt₃Te₄), только в этих случаях при высокой температуре образовались Pt, ss-Pt₃Te₄ (или ss-PtTe₂) и «высокотемпературная» фаза, которая впоследствии претерпела эвтектоидный распад. Поэтому в данной области фазовые отношения строились по локальным равновесиям (равновесия ss-PtBi – ss-PtTe₂ и ss-PtBi – ss-Pt₃Te₄). Трехфазное равновесие Pt – ss-Pt₃Te₄ – ss-PtBi вытекает из обрамляющих двухфазных равновесий.

Рисунок 36. Изотермическое сечение системы Pt-Bi-Te при 550°C с выделенной областью Pt – ss-Pt₃Te₄ – ss-PtTe₂ – ss-PtBi. Пунктиром показаны экспериментально не подтвержденные равновесия.

Рисунок 37. Электронное изображение участка образца а) 9187 (450°С) и б) 10231 (550°С) в режиме отраженных электронов.

Рисунок 38. Электронное изображение участка образца а) 9401 (450°С) и б) 9391 (550°С) в режиме отраженных электронов.

Обращают на себя внимание равновесия, в которых ассоциируют ss-PtTe₂ и ss-Pt₂Bi₃. Порошковые рентгеновские дифрактограммы чистых фаз отличаются между собой (Приложение A2). При вхождении третьего компонента в структуру этих фаз происходит смещение рефлексов и дифрактограммы становятся схожими между собой настолько, что отличить эти фазы друг от друга становится затруднительно (рис. 39), что показано на порошковой дифрактограмме их бинарной ассоциации. Главным отличием может служить соотношение высот второго и третьего рефлексов и наличие рефлекса на ~67° у фазы ss-Pt₂Bi₃.

Рисунок 39. Дифрактограммы однофазных образцов ss-PtTe₂ и ss-Pt₂Bi₃ и ассоциации ss-PtTe₂ + ss-Pt₂Bi₃.

Системе Pt-Bi-Te присущи 3 двухфазных равновесия, имеющие практическое значение. Используя поле двухфазного равновесия ss-PtTe₂ – Bi(L) можно выращивать кристаллы фазы ss-PtTe₂ раствор-расплавным методом в широком диапазоне составов, а равновесие ss-PtBi₂ – Bi(L) можно использовать для роста кристаллов ss-PtBi₂. Кроме того в системе есть двухфазное равновесие ss-PtTe₂ – Te(L), которое также позволяет выращивать кристаллы ss-PtTe₂, при этом состав ss-PtTe₂ при любом составе жидкого Te остается близок к беспримесной фазе PtTe₂ (содержание Bi менее 1 ат.%). Однако для получения последних кристаллов необходимо повысить температуру минимум до 600°C, чтобы исчезла фаза Bi₂Te₃, вступающая с ss-PtTe₂ в двухфазное и трехфазное (образец 9020, равновесие ss-PtTe₂ – Te(L) – Bi₂Te₃; рис. 32) равновесия.

1.5.2.3 Фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te при 350°C

Фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te при температуре 350°C изучены в меньшей степени: из системы полностью уходит расплав Te, а расплав Bi минимален, что сильно сказывается на и без того низкой скорости протекания твердофазных реакций. В большинстве образцов были найдены куски непрореагировавшей Pt с реакционной каймой (рис. 40) или без нее. Большая часть равновесий построена путем экстраполяции с температур 450 и 550°C.

Рисунок 40. Электронное изображение участка образца 9087 (350°С) в режиме отраженных электронов.

Изотермическое сечение фазовой диаграммы Pt-Bi-Te при температуре 350°C представлено на рис. 41.

При понижении температуры до 350°С в системе возрастает число стабильных теллуридов Bi, фаза PtBi перестает растворять Te, сужается область гомогенности фазы ss-Pt₂Bi₃. В целом, фазовые равновесия качественно остаются теми же, что и при температуре 450°С, за исключением равновесия $Bi_{54}Te_{46} - ss-PtTe_2 - Bi(L)$: оно меняется на $Bi_{62.5}Te_{37.5} - ss-PtTe_2 - Bi(L)$.

Рисунок 41. Изотермическое сечение системы Pt-Bi-Te при 350°C. Пунктиром показаны экспериментально не подтвержденные равновесия.

1.5.2.4 Сопоставление полученных экспериментальных данных с природными и получение синтетического аналога масловита в системе Pt-Pd-Bi-Te

На рис. 42 представлено полученное изотермическое сечение фазовой диаграммы Pt-Bi-Te для 450°C с нанесенными на него данными по составу природных образцов теллуридов, висмутидов и висмутотеллуридов Pt.

Рисунок 42. Изотермическое сечение системы Pt-Bi-Te при 450° C с нанесенными данными по составу природных висмутотеллуридов Pt. Пунктиром показаны экспериментально не подтвержденные равновесия. A = Ru, Rh, Au, Ag, Fe, Ni, Cu, Zn; B = As, Sb, Pb, Sn, Se, S.

Полученные экспериментальные данные не во всем согласуются с природными данными по двум причинам:

1) Минералы, химический состав которых находится в области, отмеченной зелёным пунктиром, авторы приведенных работ, за исключением работы Служеникина и Криволуцкой (2015), относят к масловиту PtBiTe, который, согласно данным Коваленкера и др. (1979), кристаллизуется в кубической сингонии. Однако эта область составов, исходя из полученных нами экспериментальных данных, соответствует фазе ss-PtTe₂, структура которой схожа со структурой мончеита PtTe₂ (гексагональная сингония). Поскольку кристаллическая структура масловита до настоящего времени достоверно не расшифрована, а бо́льшая часть образований, отнесенных к масловиту, не была рентгенографически изучена, возникает вопрос о правильности идентификации найденных минералов;

2) В работах Служеникина и Криволуцкой (2015), Li and Naldrett (1973), Cabri and Laflamme (1976) был обнаружен инсизваит PtBi2 с высоким содержанием Te выходящим за границы экспериментально установленной области гомогенности ss-PtBi₂ (эта область показана красной линией на рис. 42). По нашим данным, в синтетическую фазу ss-PtBi₂ может входить не более 8 ат.% Те. Таким образом, составы Li and Naldrett (1973) и Cabri and Laflamme (1976) попадают на экспериментально установленную область двухфазного равновесия ss-PtTe₂ - ss-PtBi₂, а составы Служеникина и Криволуцкой (2015) – на область ss-PtTe₂. При этом рентгенографические данные, подтверждающие, что найденные зерна являются инсизваитом, есть только для образцов из работы Cabri and Laflamme (1976). Важно, что образцы из этих работ содержат не только Pt, Bi и Te, но и примеси Sb, Pd и Sn: в работе Служеникина и Криволуцкой (2015) образцы содержали до 23 ат.% Те, до 5 ат.% Sb и 8 ат.% Pd (в одном образце); в работе Li and Naldrett (1993) содержание Те достигало 14 ат.%, Sn – около 1 ат.%, a Pd – до 4 ат.%; в работе Cabri and Laflamme (1976) зерна инсизваита содержали до 14 ат.% Те, до 4 ат.% Sb и до 2 ат.% Sn. Таким образом, описанное несоответствие можно связать со стабилизирующим влиянием примесных компонентов (Sb, Sn, Pd), но только при условии, что найденные зерна являются именно инсизваитом (в двух работах из трех рентгенографические методы не применялись), а не высокозамещенным мончеитом или структурой распада.

Поскольку в рамках изучения системы Pt-Bi-Te фазу PtBiTe со структурой масловита получить не удалось, а в природных образцах масловита часто присутствует примесь Pd и, кроме того, рентгенографически масловит очень схож с инсизваитом PtBi₂ и майчнеритом PdBiTe (Коваленкер и др., 1979), для решения вопроса о влиянии Pd на стабилизацию масловита и возможностей формирования твердого раствора PdBiTe-PtBiTe-PtBi₂ были синтезированы 14 образцов из системы Pt-Pd-Bi-Te при температурах 350 и 450°C. Все полученные образцы изучались методами PCMA и PФA. Информация о составе шихты, результатах PCMA и PФA анализа представлена в Приложении A (табл. A5-A6). Для некоторых образцов была характерна высокая контрастность, как, например, в случае с образцом 9177 (рис. 43а), а для других – низкая (образец 9367; рис. 43б). Низкая контрастность сказывалась на точности определения локального химического состава образцов.

Рисунок 43. Электронное изображение участка образца а) 9177 и b) 9367 в режиме отраженных электронов.

Полученные данные по химическому и фазовому составу образцов рассматриваются для двух температур в рамках одного квазитройного среза PdTe₂-PtTe₂-PtBi₂-PdBi₂ (рис. 44) диаграммы Pt-Pd-Bi-Te. Помимо экспериментальных данных на диаграмму также были нанесены составы природных образцов минералов, входящих в рамки рассматриваемой системы.

экспериментов Результаты проведенных неоднозначны И сложны В интерпретации. Ни один из образцов не получился однофазным. В области, богатой Pd и Ві, система перестает быть квазитройной, т.к. в этих условиях в трехкомпонентной системе Pd-Bi-Te (рис. 45; Чареева и др. 2024) в равновесии находится бинарная ассоциация PdTe с Bi вместо ассоциации PdBi₂ с PdTe₂ (или PdBi₂ с PdBiTe). Вследствие этого, в некоторых образцах (чаще при 450°С) встречались структуры распада, состоящие из чистого Bi и фазы аPdBi₂. Как при 350°C, так и при 450°C в области возможных составов масловита, границы которого взяты из работы Коваленкера и др. (1979), наблюдались ассоциации майчнерита с мончеитом, мончеита с инсизваитом или мончеита с фрудитом (aPdBi₂). Исходя из полученных данных, можно предположить, что либо 1) природный масловит на самом деле не отдельный минеральный вид, а насыщенная Те разновидность инсизваита (PtBi₂), либо 2) стабилизация масловита происходит в других физико-химичских условиях (например, в условиях повышенного давления или пониженной температуры).

Рисунок 44. Квазитройная диаграмма $PdBi_2$ -PdTe₂-PtTe₂-PtBi₂ с нанесенными литературными данными по химическому составу природных образцов и данными PCMA образцов, полученных при 450°С. По оси абсцисс откладывается отношение Pt/(Pt+Pd+A), по оси ординат – Te/(Bi+Te+B). A = Ru, Rh, Au, Ag, Fe, Ni, Cu, Zn; B = As, Sb, Pb, Sn, Se, S.

Рисунок 45. Изотермическое сечение системы Pd-Bi-Te при 450°C (Чареева и др., 2024). Пунктиром показаны экспериментально не подтвержденные равновесия.

Глава II. Получение кристаллов платиновых фаз

Предпинятые нами попытки получения кристаллов халькогенидов и пниктидов платиноидов миллиметрового размера раствор-расплавным методом в стационарном температурном градиенте в расплавах галогенидов щелочных металлов не увенчались успехом. Вместе с тем, такая вариация раствор-расплавного метода может быть успешно применена для получения крупных (до нескольких мм) кристаллов халькогенидов других металлов. В частности, этим методом нами были получены кристаллы сфалерита ZnS, допированные элементами подгруппы меди (Cu, Ag) и In. Выращенные кристаллы были использованы для определения структурно-химического состояния примесей, а метод может найти применение при получении материалов для электронной промышленности.

Из-за непригодности раствор-расплавного метода с использованием расплавов галогенидов щелочных металлов для получения кристаллов ss-PtTe₂, в качестве ростовой среды использовались жидкие Bi и Te.

Согласно фазовой диаграмме Pt-Bi-Te, в системе существуют равновесия ss-PtTe₂ – Bi(L) и ss-PtTe₂ – Te(L), которые можно использовать для получения крупнокристаллической формы ss-PtTe₂ с разной степенью замщения Te-Bi. Кристаллы выращивали раствор-расплавный методом в двух вариантах его реализации: 1) в градиентных условиях в расплаве Bi для получения ss-PtTe₂ с высоким содержанием Bi и 2) путем испарения летучего растворителя (Te) для получения ss-PtTe₂ с низким содержанием Bi. Кроме того, в рамках данной работы способ получения кристаллов путем испарения Te был применен для получения беспримесного PtTe₂.

2.1 Раствор-расплавный метод как способ получения кристаллов

Раствор-расплавный метод – метод получения кристаллов из пересыщенных расплавов. Суть метода заключается в создании пересыщения среды, что приводит к образованию кристаллов, состав которых не совпадает с составом исходного расплава (Вильке, 1977).

К преимуществам раствор-расплавного метода можно отнести широкий рабочий температурный диапазон (от 25 до 1500°С), спектр возможных растворителей: различные комбинации оксидов, солей, гидроксидов и других гетерополярных соединений; возможность получения кристаллов инконгруэнтно плавящихся веществ (Vymazalová and Chareev, 2018).

Пересыщение среды может создаваться за счет (Вильке, 1977):

- охлаждения смеси;
- испарения растворителя;
- создания градиентных условий (Чареев, 2016; Yan et al., 2017).

В случае получения кристаллов *охлаждением* смеси, исходную шихту, содержащую растворитель и целевые компоненты, в порошкообразном состоянии вносят в тигель из какого-либо инертного материала (например, драгоценные металлы, корунд, кварц), который, в свою очередь, плотно закрывается крышкой, что препятствует уходу растворителя из системы. Затем, за максимально короткий срок

(несколько часов), тигель нагревается до максимальной температуры (которая определяется свойствами системы), после чего температуру быстро снижают на 50-100°С для создания пересыщения среды и образования зародышей. После этого температуру медленно снижают по 3-5°С в час до необходимого значения температуры. Полученные кристаллы либо изымают из тигля, либо механически/химически извлекают из расплава (Вильке, 1977).

Если растворитель обладает достаточной упругостью паров (например, Те или Se), то пересыщение среды можно создать испарением растворителя. В отличие от охлаждения смеси, данный способ позволяет получать кристаллы в неизменных во времени физико-химических условиях, что, в свою очередь, исключает возможность образования зональных кристаллов (Вильке, 1977).

В качестве реакционного сосуда может использоваться ампула из кварцевого стекла в форме бумеранга (рис. 46). Растворитель с растворенными в нем веществами находится в левой части сосуда (в зоне роста, горячей части реакционного сосуда) при некоторой температуре T_1 , значение которой выше температуры плавления растворителя. Растворитель постепенно испаряется и конденсируется в правой части ампулы (в холодной части реакционного сосуда) при более низкой температуре T_2 . Удаление растворителя из ростовой среды приводит к ее пересыщению, вследствие чего образуются кристаллы вещества/веществ (Fiechter and Kühne, 1987).

Рисунок 46. Реакционный сосуд для получения кристаллов методом испарения растворителя (Chareev et al., 2020, на примере халькогена). а) в качестве реакционного сосуда используется ампула из кварцевого стекла в форме бумеранга. Растворитель с растворенными компонентами находится в горячей части печи (слева), конденсированный растворитель находится в более холодной части печи (справа). б) вариант расположения реакционного сосуда перед началом роста кристаллов для более полного растворения компонентов в растворителе. Стрелка указывает на смещение реакционного сосуда для «запуска» процессов испарения растворителя и роста кристаллов.

Кристаллы также можно получать перекристаллизацией в температурном градиенте, включая стационарный температурный градиент (Vymazalová and Chareev, 2018). Одна из техник этого метода заключается в следующем (рис. 47). Цилиндрический реакционный сосуд (например, из кварцевого стекла) с шихтой, содержащей большой избыток растворителя и компоненты целевого соединения, помещается в горизонтальную трубчатую печь, в которой создается некоторый температурный градиент. Шихта находится в горячей части, где температура на 50°С и более градусов выше, чем в холодной части. Постепенно растворяясь, за счет градиента концентрации, вещество мигрирует в холодную часть ампулы, где происходит его кристаллизация (Vymazalová and Chareev, 2018).

Рисунок 47. Схема раствор-расплавного метода в горизонтальном градиенте температуры (Yan et al., 2017). Растворенное вещество диффундирует из части с температурой T_1 (горячий конец ампулы) в часть ампулы с температурой T_2 (холодный конец ампулы), где кристаллизуется за счет снижения растворимости при понижении температуры.

2.2 Методические аспекты получения кристаллов ss-PtTe₂ и PtTe₂

2.2.1 Получение кристаллов высокозамещенного ss-PtTe₂ в стационарном температурном градиенте

Кристаллы твердого раствора ss-PtTe₂ получали раствор-расплавным методом в горизонтальном температурном градиенте в ампуле из кварцевого стекла. В качестве транспортной среды использовали жидкий Bi.

В реакционный сосуд поместили шихту состава Pt – 5.1 мол.%, Bi – 87.9 мол.%, Te – 7.0 мол.%, при этом общая масса составила ~20 г. Далее ампулу с шихтой вакуумировали, запаяли в пламени кислородно-газовой горелки и поместили в горизонтальную трубчатую печь сопротивления в наклонном положении (для

растворения Те и Рt в Вi). В таком положении ампулу с реакционной смесью выдерживали при 550°С в течение 5 суток. По истечении 5 суток, поменяли положение ампулы на строго горизонтальное и грели в течение 13 суток при температуре горячего конца 420°С, холодного – 378°С.

2.2.2 Получение кристаллов низкозамещенного ss-PtTe₂ и беспримесного PtTe₂ и испарением растворителя

Для получения кристаллов низкозамещенного ss-PtTe₂ и беспримесного PtTe₂ использовали раствор-расплавный метод, в котором пересыщение среды создавалось испарением летучего растворителя – Te. В данном случае использовали ампулы из кварцевого стекла в форме бумеранга (рис. 48).

Рисунок 48. Ампула из кварцевого стекла с помещенной внутрь шихтой.

На начальном этапе надо было определить температуру распада $PtTe_2$ и растворимость Pt в Te при выбранной температуре по соответствующей фазовой диаграмме (см. раздел 1.1.2; рис. 2): температура распада $PtTe_2$ составляет 1150°C, растворимость Pt в Te ~5 мас.% при 700°C. Ампулу с шихтой массой ~1 г и составом Pt 5.08 мас.% (3.38 мол.%), Te – 94.92 мас.% (96.62 мол.%) вакуумировали, запаяли и поместили в горизонтальную трубчатую печь сопротивления в таком положении, чтобы испаряющийся при нагревании растворитель (Te), конденсируясь в более холодной части, стекал вниз по стенкам и, таким образом, возвращался в реакционную среду. Данная процедура была необходима для более полного растворения Pt в Te. B таком положении ампулу с шихтой нагревали при 650°C в течение суток. По истечении суток поменяли положение ампулы так, чтобы оба конца ампулы смотрели вниз (при таком расположении происходит непосредственный рост кристаллов). В таком положении ампулу выдержали в печи 3 суток при температуре горячего конца 700°C, холодного –

590°С. Температуру холодного конца контролировали с помощью дополнительной термопары (рис. 49а). После нагревания ампулу оставили в открытой печи для медленного охлаждения. Полученные кристаллы находились в горячем конце ампулы, конденсированный Те – в холодном (рис. 49б).

Рисунок 49. а) Горизонтальная трубчатая печь сопротивления после выключения. Внутри печи находится ампула с шихтой и термопара для определения температуры холодного конца. Внутри ампулы виден жидкий Те (в холодном конце); б) Ампулы с полученными кристаллами. В левом (горячем) конце ампулы находятся кристаллы, в правом (холодном) – растворитель.

2.3 Результаты и их обсуждение

Как было отмечено выше при обсуждении фазовых отношений в системе Pt-Bi-Te, в системе существуют два равновесия, позволяющие получить кристаллы ss-PtTe₂: 1) равновесие ss-PtTe₂ – Bi(L) с высокой степенью замещения Te на Bi и 2) равновесие ss-PtTe₂ – Te(L) с низкой степенью замещения Te на Bi. Для получения кристаллов ss-PtTe₂ с высокой степенью замещения использовали раствор-расплавный метод в условиях стационарного температурного градиента, где растворителем служил Bi. Для получения кристаллов ss-PtTe₂ с низкой степенью замещения использовали вариант растворрасплавного метода, в котором пересыщение среды достигается удалением (испарением) летучего растворителя – в данном случае Te.

Полученные в условиях стационарного температурного градиента кристаллы ss-PtTe₂, вследствие существенного избытка Bi и горизонтального положения ампулы, находились в твердом Bi и требовали дополнительной очистки. Попытки механического удаления Bi оказались безуспешными, в связи с чем кристаллы очищали химическим путем с использованием водных растворов серной и азотной кислот различной концентрации. Для этого кристаллы помещали в емкость с кислотой заданной концентрации и в случае необходимости прогревали смесь (например, когда кислота была разбавленная). Серная кислота при любой ее концентрации растворяла и Ві, и кристаллы. В случае азотной кислоты при концентрации более 30 мас.% растворялся и Ві, и кристаллы; при концентрации 20 мас.% полностью растворялся Ві и частично – кристаллы, при этом на поверхности кристаллов появлялась тонкая интерферирующая пленка. Наилучший результат был получен при нагревании кристаллов в водном растворе азотной кислоты с концентрацией кислоты 10 мас.%: Ві полностью растворился, а кристаллы затронуты не были. Очищенные от Ві кристаллы были тщательно промыты бидистилированной водой и затем высушены на воздухе.

Химический состав выращенных кристаллов высокозамещенного ss-PtTe₂ (рис. 50) был определен методом PCMA (ат.%) Pt 32.0 \pm 0.2, Bi 38.2 \pm 3.7, Te 29.8 \pm 5.0.

Рисунок 50. Электронное изображение кристаллов высокозаменного ss-PtTe₂ в расплаве висмута в режиме отраженных (слева) и вторичных электронов. Примерный состав кристаллов твердого раствора (ат.%): Pt_{32.0±0.2}Bi_{38.2±3.7}Te_{29.8±5.0}.

В результате проведенного эксперимента по получению кристаллов низкозамещенного ss-PtTe₂ испарением растворителя (Te) были получены кристаллы (рис. 51) с содержанием Bi не более 1 ат.%. Практически нулевое содержание Bi в полученных кристаллах говорит о том, что Bi испарялся совместно с Te, как это происходит в па́рах Bi-S и Bi-Se.

Рисунок 51. Электронное изображение кристаллов низкозамещенного ss-PtTe₂ в режиме отраженных (слева) и вторичных электронов.

Помимо низкозамещенного ss-PtTe₂, тем же способом были получены кристаллы беспримесного PtTe₂ (рис. 52). Полученные кристаллы PtTe₂ – слоистые пластинки правильной гексагональной формы, некоторые кристаллы по размеру превышают 1 мм, наибольший из них – размером около 3 мм. Масса полученных кристаллов – 0.1177 г, что составляет ~100% от теоретически возможного. Состав кристаллов подтвержден PCMA. Для полученных кристаллов PtTe₂ методом методом дифракции низкоэнергетических электронов (LEED) была подтверждена совершенная (1x1) гексагональная структура без каких-либо поверхностных загрязнений. Качество полученных кристаллов позволило исследовать зонную структуру PtTe₂ методом фотоэлектронной спектроскопии с угловым разрешением (ARPES) (рис. 52), а также по результатам измерений изобарной теплоемкости PtTe₂ в интервале 2-305 К (методами адиабатической релаксационной И калориметрии) получить стандартные термодинамические функции: энтропия, изменение энтальпии и приведенная энергия Гиббса. При 298.15 К для PtTe₂ рассчитаны $C_p^{o} = 75.11 \pm 0.15$ Дж/(К моль), $S^{o} = 121.5 \pm$ 0.2 Дж/(К моль), $H^{\circ}(298.15 \text{ K}) - H^{\circ}(0) = 16.69 \pm 0.03 \text{ кДж/моль}, \Phi^{\circ} = 65.55 \pm 0.13 \text{ Дж/(K}$ моль). С помощью литературных и справочных данных была оценена энергия Гиббса образования $\Delta_t G^{\circ}(\text{PtTe}_2, \text{ кр.}, 298.15) = -75.4 \pm 0.8 \text{ кДж/моль.}$

Рисунок 52. Электронное изображение кристаллов PtTe₂ в режиме отраженных (слева) и вторичных электронов.

Глава III. Зарядовое состояние платины

Как было отмечено во введении, рентгеновская спектроскопия поглощения (X-ray Absorption Spectroscopy, XAS) широко используется при изучении атомной структуры ближнего порядка различных соединений и зарядового состояния атомов. Информация, содержащаяся в ближней области спектра XAS – XANES (X-ray Absorption Near Edge Structure, околокраевая тонкая структура рентгеновского спектра поглощения), отражает плотность незанятых электронных состояний поглощающего атома. В частности, параметры спектральных особенностей на $L_{2,3}$ -краях поглощения Pt, соответствующие электронным переходам $2p \rightarrow 5d$, были соотнесены с числом вакансий (незанятых электронных состояний) на 5d-валентной оболочке Pt (Mott, 1949; Lytle et al., 1979; Mansour et al., 1984 и цитируемые ссылки), а такие характеристики, как интенсивность и площадь белой линии (первый интенсивный пик спектра сразу за краем поглощения), использовались для количественного определения плотности d-состояний в соединениях Pt и Au (например, Mansour et al., 1984; Kuhn and Sham, 1994; Bzowski et al., 1995).

Вследствие сложности прямого извлечения информации о зарядовом состоянии поглощающего атома из спектра XANES, растет число работ по определению

зарядового состояния атомов комбинацией методов XAS и квантово-химических вычислений. Заряды, полученные расчетным путем, отличаются от «формальных» степеней окисления, которые приписываются атомам в предположении ионного характера связей, и представляет собой интегральный заряд в окрестности атома, полученный путем анализа распределения электронной плотности. Проводимые таким образом исследования различаются как природой изучаемых объектов (твердые тела, жидкости), так и методами расчета парциальных атомных зарядов. Среди методов квантово-химических вычислений, используемых для расчетов парциальных атомных зарядов, можно выделить QTAIM – Quantum Theory of Atoms in Molecules (Bader method) (Bader et al., 1984; Bader and Matta, 2004; Bader, 1991), NBO – Natural bond orbital population analysis (Reed et al., 1988), ChelpG – Charges from Electrostatic Potentials using a Grid-based method и недавно разработанный DDEC – Density Derived Electrostatic and Chemical method (Manz and Sholl, 2012, 2014). Например, Li et al. (2013) рассчитали парциальный заряд Мо в его соединениях с различными «формальными» степенями окисления (MoS₂, Mo₂C, MoO₂, RbMoO₄, MoO₃) методами QTAIM и DDEC. По результатам расчета, парциальный заряд Мо коррелировал с положением края поглощения в рентгеновских спектрах поглощения Мо К-края, при этом наилучшая корреляция была получена при использовании метода DDEC для расчета парциального заряда. Подобное исследование провели Kaur et al. (2019) для соединений Dy. Fogarty et al. (2018, 2018а) рассчитали парциальные атомные заряды N и S в различных ионных жидкостях методами QTAIM, ChelpG и NBO. Авторы установили, что метод ChelpG наилучшим образом коррелирует с результатами рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии (XPS) и XANES-спектроскопии и является наиболее подходящим методом для определения атомных зарядов N и S в ионных жидкостях.

Данная часть диссертационной работы направлена на поиск подобных взаимосвязей парциального заряда с особенностями XANES спектра для Pt и состоит из двух частей: 1) теоретического расчета величин парциального атомного заряда Pt в модельных соединениях и 2) экспериментального исследования распределения валентной электронной плотности в модельных соединениях Pt с помощью XAS (область XANES).

Для понимания того, какое влияние оказывает химический состав (атомное окружение) на зарядовое состояние Pt, были синтезированы Pt-содержащие модельные

фазы и зарегистрированы их XANES-спектры на Pt $L_{1,2,3}$ - краях поглощения. Для спектра каждого соединения были определены основные спектральные характеристики: положение края поглощения и белой линии, интенсивность и площадь белой линии. Далее извлеченные из XANES-спектров данные были сопоставлены с рассчитанными двумя методам – QTAIM и DDEC – парциальными атомными зарядами Pt, а результаты проведенной работы были использованы для определения парциального атомного заряда Pt в синтетических кристаллах Pt-содержащего пирита.

3.1 Синтез и аттестация платиновых фаз

Модельные соединения Pt были получены методом «сухого» синтеза согласно Kullerud (1971). Исходными материалами служили простые вещества чистотой не менее 99 мас.%. Масса исходной шихты составляла в среднем ~0.4 г. Простые вещества взвешивались на аналитических весах и помещались в ампулы из кварцевого стекла (диаметр 8 мм, длина ~80 мм), которые затем вакуумировались (~ 10^{-4} бар) и запаивались в пламени кислородно-газовой горелки. Далее ампулы помещались в горизонтальную трубчатую печь сопротивления и нагревались до необходимой конечной температуры, которая зависела от температурной стабильности синтезируемых фаз и подбиралась для каждого случая индивидуально, исходя из литературных данных (Лякишев, 1996; Лякишев, 1997; Лякишев, 2000). Параметры синтеза (температурный режим, продолжительность отжига) приведены в табл. 8. Реальная температура внутри печи контролировалась термопарами К-типа (хромель-алюмель) с точностью ±1°С. В процессе синтеза промежуточные продукты реакции однократно перетирались в агатовой ступке. Готовые образцы с конечными продуктами реакции закаливали либо на воздухе, либо в холодной воде.

Ряд экспериментов был проведен с небольшим избытком второго компонента для предупреждения появления включений непрореагировавшей металлической Рt среди продуктов химической реакции. Избыток второго компонента кристаллизовался на холодном конце ампулы в процессе закаливания.

Фаза	Температура, °С	Продолжительность отжига, сутки	Фаза	Температура, °С	Продолжительность отжига, сутки
PtS ₂	850	90	Ga ₃ Pt ₅	800 600	2 45
PtSe ₂	550 400	2 45	GaPt	600	45
PtTe ₂	800 600	2 45	Ga ₃ Pt ₂	800	45
PtAs ₂	700	45	Ga ₇ Pt ₃	600	45
PtSb ₂	600	45	PtIn	800 600	2 45
PtBi ₂	400	45	Pt ₂ In ₃	800 600	2 45
PtSn	600	45	Pt ₃ In ₇	600	45
Pt ₂ Sn ₃	800 600	2 45	PtTe	800 600	2 45
PtSn ₂	700 600	2 45	PtS	850	180

Таблица 8. Температура и продолжительность синтеза 18 Рt-содержащих фаз. Две температуры для одного соединения соответствуют двухэтапному синтезу

Локальный химический состав синтезированных фаз определяли на отполированных и затем напыленных тонким слоем графита эпоксидных шашках на цифровом растровом электронном микроскопе TESCAN Vega II XMU с системой энергодисперсионного микроанализа INCA Energy 450/XT (20 кВ). В качестве стандартов использовали чистые элементы для Pt, Se, Te, Sb, Bi и Sn и соединения GaP, InAs, FeS₂ – для Ga, In, As и S соответственно.

Для определения общего фазового состава и кристаллической структуры фаз использовали метод порошковой рентгеновской дифрактометрии (дифрактометр Rigaku D/Max2200, Cu*K*α, 40кB, 20мA, шаг 0.02°, оператор М.С. Никольский, ИГЕМ РАН). Полученные данные интерпретировали с использованием баз данных PDF и ISCD.

Все аттестованные образцы соответствовали чистым кристаллическим фазам необходимого состава.

3.2 Комбинация методов рентгеновской спектроскопии поглощения (XAS) и квантово-химических расчетов в исследовании зарядового состояния атомов

3.2.1 Параметры съемки и интерпретация спектров XANES

Рентгеновские спектры поглощения снимались на станции «Структурное материаловедение» (Chernyshov et al., 2009) Курчатовского источника синхротронного излучения (НИЦ «Курчатовский институт», оператор А.Л. Тригуб). Источником

синхротронного излучения служило накопительное кольцо с энергией электронного пучка 2.5 ГэВ и током 50-120 мА. Для монохроматизации пучка рентгеновского излучения использовали монокристальный Si(111) монохроматор с прорезью типа «бабочка» и энергетическим разрешением $\Delta E/E = 2 \cdot 10^{-4}$.

Каждый образец непосредственно перед съемкой тщательно перетирался в агатовой ступке и наносился тонким слоем на каптоновую ленту, которую затем складывали в несколько слоев. В качестве референсного (стандартного) образца, используемого для дальнейшей калибровки спектра по энергии, выступала Pt фольга, спектр которой измерялся параллельно с образцом.

Спектры XAS модельных соединений и стандарта регистрировались в режиме «на пропускание» на Pt L_1 (13,880 эВ), L_2 (13,273 эВ) и L_3 (11,564 эВ)- краях поглощения. Интенсивность рентгеновского излучения измеряли с помощью трех последовательно расположенных ионизационных камер, заполненных смесью N₂ и Ar: между 1-й и 2-й камерами размещался исследуемый образец, между 2-й и 3-й – стандарт. Шаг по энергии в энергетическом диапазоне от 30 эВ перед краем поглощения и до 80 эВ за краем поглощения составлял 0.6 эВ для Pt L_3 - края и 0.8 эВ для Pt L_1 - и L_2 - краев и затем постепенно увеличивался до 3.5 эВ во всех случаях. Время накопления сигнала в каждой точке составлял 0 с. Каждый образец измерялся трехкратно, а результаты усреднялись.

Первичная обработка спектров XAS проводилась в программе Athena пакета IFEFFIT (Ravel and Newville, 2005) и включала в себя калибровку спектра по энергии, удаление глитчей (при их наличии), вычитание фона, нормализацию на скачок поглощения и усреднение спектров, относящихся к одному образцу. Энергетические диапазоны съемки, коррекции фона и нормализации спектров приведены в Приложении Б1.

Далее для каждого усредненного спектра определялись параметры XANES области: 1) положение края поглощения – E_0 , 2) положение белой линии – $E_{W.L.}$, 3) интенсивность белой линии – $I_{W.L.}$ и 4) площадь белой линии – $S_{W.L.}$. Положение белой линии соответствует первому максимуму спектра, а ее интенсивность – разнице в коэффициенте поглощения между фоновой линией и максимумом белой линии. Площадь белой линии определялась двумя способами:

1) разложением пика белой линии на сумму функций арктангенса и Лоренца в программе Athena. В данном способе площадь белой линии равна площади пика

Лоренца. Для получения прецизионных результатов при вычислении площади белой линии, были приняты следующие ограничения: положение максимума кривой Лоренца зафиксировано на максимуме белой линии; амплитуда кривой арктангенса зафиксирована на минимуме спектра XANES; ширина арктангенса и Лоренца должна быть больше (или около) 2 эВ, поскольку естественное уширение XANES на Pt L_3 - крае составляет около 2-3 эВ;

2) интегрированием аппроксимирующих функций (арктангенса и Лоренца) с помощью программы MATHCAD. В этом способе результаты разложения, полученные в программе Athena (параметры арктангенса и функции Лоренца), загружались в MATHCAD, где площадь белой линии определялась суммой интегралов аппроксимирующих функций. Данный способ применялся только к дихалькогенидам Pt для сравнения площадей белых линий, полученных в наших экспериментах, с литературными данными.

3.2.2 DFT расчеты

Квантово-химические расчеты электронной структуры были выполнены в ПО QUANTUM ESPRESSO (Giannozzi et al., 2009) в рамках обобщенно-градиентного приближения теории функционала электронной плотности с использованием обменнокорреляционного функционала Perdew-Burke-Erzerhaf (PBE) (Perdew et al., 1996) и метода проекторно-присоединенных волн для описания электрон-ядерного взаимодействия (Blöhl, 1994; Kresse и Joubert, 1999). Все псевдопотенциалы были взяты из базы данных псевдопотенциалов QUANTUM ESPRESSO: http://www.quantumespresso.org/pseudopotentials. Подробная информация об используемом в DFT расчетах типе псевдопотенциала и электронной конфигурации каждого элемента приведена в Приложении Б2. Все расчеты электронной структуры выполнялись в рамках численного алгоритма самосогласованного поля (self-consistent field theory, SCF). Обрезка кинетической энергии плоских волн и зарядовой плотности определялась расчетным путем на примере PtS_2 (рис. 53-54) и составляла 100 и 1500 Ry, соответственно. Для всех модельных соединений была взята 8×8×8 k-сетка Монкхорста-Пака, что является оптимальным выбором, согласно расчетам (рис. 55). Самосогласованные расчеты завершались при сходимости лучше 10⁻⁹ Ry. В случае слоистых структур (например, PtTe₂) для описания ван-дер-ваальсовых взаимодействий был также учтен нелокальный

корреляционный функционал rVV10 (Vydrov and Van Voorhis, 2010). Кристаллографическая информация, необходимая для произведения вычислений, была взята из баз данных ISCD и PDF и представлена в табл. 9.

Рисунок 53. Зависимость расчетной общей энергии системы (Total Energy) от заданной кинетической энергии плоских волн для PtS₂.

Рисунок 54. Зависимость расчетной общей энергии системы (Total Energy) от заданной зарядовой плотности для PtS₂.

Рисунок 55. Зависимость расчетной общей энергии системы (Total Energy) от заданной k-сетки Монкхорста-Пака для PtS₂.

По результатам DFT расчетов, для каждого модельного соединения были определены парциальные атомные заряды двумя методами: методом QTAIM (метод Бейдера; далее парциальные заряды, получаемые данным методом, будут называться Bader) с использованием программы CRITIC2 (Otero-de-la-Roza et al. 2009, 2014), и недавно разработанным методом DDEC6 (Manz and Limas, 2016; Limas and Manz, 2016) с использованием программы Chargemol (SOURCEFORGE, http://ddec.sourceforge.net). В подходе QTAIM поверхности с нулевым потоком градиента электронной плотности (не пересекаемые никакими векторами градиента плотности) определяют атомные объемы, при этом вся электронная плотность в каждом таком объеме приписывается атому. Метод DDEC6 воспроизводит электростатический потенциал, окружающий ядро атома. В отличие от метода QTAIM, в методе DDEC6 электронная плотность атомов может перекрываться. Соответствующие заряды так, атомам рассчитываются чтобы наилучшим образом описать электростатический потенциал.

Для некоторых модельных Pt-содержащих фаз (PtS₂, PtSn, Pt₂In₃, PtSb₂, Pt₂Ga₃) и чистого/Pt-содержащего пирита была проведена геометрическая оптимизация по положению атомов и параметрам ячеек. Расчеты проводились с использованием алгоритма BFGS (Broyden-Fletcher-Goldfarb-Shanno) (Fletcher, 1987) в элементарной ячейке (8×8×8 k-сетка, бинарные соединения) или в суперячейке $2\times2\times2$ (gamma k-точек, чистый и Pt-содержащий пирит) с порогом сходимости 10^{-3} Ry/au для сил и 10^{-4} Ry для
энергии. Определение парциальных зарядов атомов проводили вышеописанным способом.

Сводные кристаллографические данные и результаты расчета зарядов Pt методами QTAIM и DDEC6 без геометрической оптимизации представлены в табл. 9.

Фара	Минеральный аналог	Кристаллическая система	Пространственная группа	Параметры элементарной ячейки ¹					Иотончин	Рассчитанный заряд Pt		
Фаза				a, Å	b, Å	c, Å	a, °	β, °	γ, °	источник	Bader	DDEC6
PtChal ₂												
PtO ₂		триг.	$P\overline{3}m1$	3.1	3.1	4.29	90	90	120	(Müller and Roy, 1968)	+1.60	+1.14
PtS ₂		триг.	$P\overline{3}m1$	3.5432	3.5432	5.0388	90	90	120	(Furuseth et al., 1965)	+0.64	+0.47
PtSe ₂	судовиковит	триг.	P3 <i>m</i> 1	3.7278	3.7278	5.0813	90	90	120	(Furuseth et al., 1965)	+0.20	+0.25
PtTe ₂	мончеит	триг.	P3 <i>m</i> 1	4.026	4.026	5.221	90	90	120	(Jobic et al., 1992)	-0.40	-0.017
PtPn ₂												
PtAs ₂	сперрилит	куб.	$Pa\overline{3}$	5.9665	5.9665	5.9665	90	90	90	(Furuseth et al., 1965a)	-0.30	+0.069
PtSb ₂	геверсит	куб.	$Pa\overline{3}$	6.4423	6.4423	6.4423	90	90	90	(Brese and Von Schnering, 1994)	-1.27	-0.20
PtBi ₂	инсизваит	куб.	$Pa\overline{3}$	6.7014	6.7014	6.7014	90	90	90	(Brese and Von Schnering, 1994)	-0.78	-0.26
	Pt_xSn_y											
PtSn	нигглиит	гекс.	$P6_3mc$	4.103	4.103	5.428	90	90	120	(Wyckoff, 1963)	-0.85	-0.26
Pt_2Sn_3		гекс.	P_{6_3}/mmc	4.334	4.334	12.960	90	90	120	(Charlton et al., $19/0$)	-1.03	-0.37
PtSII ₂		куб.	1 กอก	0.423	0.423	0.423	90	90	90	(wyckoli, 1905)	-1.1/	-0.47
					$I l_x O u_y$							-0 17×4
Pt ₅ Ga ₃		орторомб.	Cmmm	8.031	7.440	3.948	90	90	90	(Schubert et al., 1960)	-0.51×8 -0.32×2	-0.19×2 -0.09×4
PtGa		куб.	<i>P</i> 2 ₁ 3	4.90	4.90	4.90	90	90	90	(Hellner and Laves, 1947)	-0.68	-0.28
Pt ₂ Ga ₃		триг.	$P\overline{3}m1$	4.22	4.22	5.17	90	90	120	(Hellner and Laves, 1947)	-0.94	-0.39
Pt ₃ Ga ₇		куб.	Im <mark>3</mark> m	8.78604	8.78604	8.78604	90	90	90	(Tillard and Belin, 2011)	-1.09	-0.46
Pt_xIn_y												
PtIn		монокл.	<i>C</i> 2/ <i>m</i>	13.572	4.4299	7.5797	90	54.198	90	(Heinrich and Schubert, 1978)	-0.68×2 -0.72×4 -0.71×4	-0.36×6 -0.29×4
Pt ₂ In ₃		триг.	$P\overline{3}m1$	4.53	4.53	5.51	90	90	120	(Jain and Bhan, 1975)	-0.98	-0.46
Pt ₃ In ₇		куб.	Imām	9.4274	9.4274	9.4274	90	90	90	(Friedrich and Kohler, 2002)	-1.09	-0.49
	Other											
PtTe		триг.	$R\overline{3}m$	3.963	3.963	19.98	90	90	120	(Cenzual et al., 1990)	-0.33	-0.08
PtS	куперит	тетрагон.	$P4_2/mmc$	3.4701	3.4701	6.1092	90	90	90	(Kjekshus, 1996)	+0.44	+0.23
K_2PtCl_4		тетрагон.	P4/mmm	7.024	7.024	4.174	90	90	90	(Ohba et al., 1983)	+0.66	+0.30

Таблица 9. Исходные кристаллографические данные и результаты расчетов парциального заряда Pt (без оптимизации геометрии)

3.3 Результаты

Для исследования зарядового состояния Pt, все модельные Pt-содержащие фазы (21 фаза) были условно разделены на 6 групп:

1) дихалькогениды *PtChal*₂: PtO₂, PtS₂, PtSe₂, PtTe₂;

2) дипниктиды *PtPn*₂: PtAs₂, PtSb₂ и PtBi₂;

3) интерметаллиды Pt_xSn_y : PtSn, Pt₂Sn₃ и PtSn₂;

4) интерметаллиды Pt_xGa_y : PtGa, Pt₂Ga₃, Pt₅Ga₃ и Pt₃Ga₇;

5) интерметаллиды $Pt_x In_y$: PtIn, Pt₂In₃ и Pt₃In₇; и

6) *Other*: PtTe, PtS, K₂PtCl₄ и Pt.

В группах $PtChal_2$ и $PtPn_2$ соединения отличаются типом лиганда при сохранении стехиометрии, а в группах Pt_xSn_y , Pt_xGa_y и Pt_xIn_y отличительной чертой является соотношение лиганд/Pt (n(L)/n(Pt)) при сохранении типа лиганда.

3.3.1 Парциальные атомные заряды

Полученные величины парциальных атомных зарядов Pt, рассчитанные до и после геометрической оптимизации кристаллической структуры (релаксация по показывают, параметрам ячейки), положениям атомов И что релаксация кристаллической структуры не приводит к значительным изменениям. Например, заряды Pt, рассчитанные методом DDEC6 для оптимизированных структур и структур без оптимизации геометрии, составили, соответственно: +0.48 и +0.47 для PtS₂, -0.26 и -0.26 для PtSn, -0.47 и -0.46 для Pt₂In₃, -0.22 и -0.20 для PtSb₂, -0.37 и -0.39 для Pt₂Ga₃. Ввиду небольшой разницы в расчетных значениях, в дальнейшем все результаты будут приведены только для кристаллических структур без геометрической оптимизации. Полученные парциальные заряды приведены в табл. 10 и показаны на рис. 56.

Влияние электроотрицательности лиганда (ЭО) по Полингу (χ) на парциальные заряды Bader и DDEC6 в целом одинаково внутри выделенных групп модельных соединений: парциальный заряд на Pt уменьшается (становится более отрицательным) с уменьшением ЭО лиганда. Исключение составляют парциальные заряды Bader Pt в группе *PtPn*₂: предположительно, заряд Pt должен уменьшаться в ряду PtAs₂ – PtSb₂ – PtBi₂ (χ (As) = 2.18 > χ (Sb) = 2.05 $\approx \chi$ (Bi) = 2.02), однако наибольший отрицательный парциальный заряд соответствует фазе PtSb₂. Поэтому далее, при

			Рассчи	танный					
Фаза	Минеральный	Кристаллическая	парциальн	ый заряд Pt,	Электроотрицательность				
Фаза	аналог	система		e	лиганда по Полингу				
			Bader	DDEC6					
PtChal ₂									
PtO ₂		триг.	+1.60	+1.14	3.44				
PtS ₂		триг.	+0.64	+0.47	2.58				
PtSe ₂	судовиковит	триг.	+0.20	+0.25	2.55				
PtTe ₂	мончеит	триг.	-0.40	-0.017	2.1				
	$PtPn_2$								
PtAs ₂	сперрилит	куб.	-0.30	+0.069	2.18				
PtSb ₂	геверсит	куб.	-1.27	-0.20	2.05				
PtBi ₂	инсизваит	куб.	-0.78	-0.26	2.02				
		P	$t_x Sn_y$						
PtSn	НИГГЛИИТ	гекс.	-0.85	-0.26					
Pt_2Sn_3		гекс.	-1.03	-0.37	1.96				
PtSn ₂		куб.	-1.17	-0.47					
		Pt	$t_x Ga_y$						
Pt ₅ Ga ₃		орторомб.	-0.51×8	-0.17×4					
			-0.32×2	-0.19×2					
				-0.09×4	1.01				
PtGa		куб.	-0.68	-0.28	1.81				
Pt_2Ga_3		триг.	-0.94	-0.39					
Pt ₃ Ga ₇		куб.	-1.09	-0.46					
$Pt_{v}In_{v}$									
PtIn		монокл.	-0.68×2	-0.36×6					
			-0.72×4	-0.29×4					
			-0.71×4		1.78				
Pt ₂ In ₃		триг.	-0.98	-0.46					
Pt ₃ In ₇		куб.	-1.09	-0.49					
Other									
PtTe		триг.	-0.33	-0.08	2.1				
PtS	куперит	тетрагон.	+0.44	+0.23	2.58				
K ₂ PtCl ₄	• •	тетрагон.	+0.66	+0.30	3.16 (для Cl)				

Таблица 10. Результаты DFT расчетов величин парциального заряда Pt для модельных соединений (без оптимизации геометрии)

Рисунок 56. Парциальные атомные заряды Pt, рассчитанные методами DDEC6 и QTAIM, для разных групп соединений. Вещества в каждой группе упорядочены таким образом, чтобы заряд DDEC6 уменьшался вправо. Символы показывают парциальный заряд Pt, рассчитанный с использованием методов QTAIM (пустые квадраты) и DDEC6 (залитые квадраты). Электроотрицательность лигандов в каждой группе соединений указана под осью X. Шкала электроотрицательности, включающая в себя все присутствующие типы лигандов, приведена снизу (Cotton and Wilkinson, 1972).

В интерметаллических соединениях Pt_xSn_y , Pt_xGa_y и Pt_xIn_y парциальный заряд Pt уменьшается с увеличением числа атомов лиганда, приходящихся на атом Pt (отношение n(L)/n(Pt)). Уменьшение парциального заряда Pt, вызванное увеличением отношения n(L)/n(Pt), можно объяснить электронодонорными свойствами лигандов, ЭО которых ниже, чем ЭО Pt: чем больше количество лигандов-доноров электронов, тем больше электронная плотность смещается в сторону Pt, что приводит к уменьшению парциального заряда Pt.

3.3.2 Анализ спектров XANES

Нормализованные спектры XANES, снятые на Pt $L_{1,2,3}$ - краях поглощения, представлены на рис. 57-59, соответственно. Параметры основных спектральных особенностей XANES области для Pt L_3 - края поглощения приведены в табл. 11.

77

Результаты разложения околокраевой части спектров Pt $L_{1,2,3}$ - краев (параметры арктангенса и функций Лоренца), полученные при определении S_{W.L.}, в программах Athena и MATHCAD (для группы *PtChal*₂), приведены в Приложении B.

Из экспериментальных и теоретических исследований известно, что край поглощения обычно испытывает синий сдвиг (в сторону увеличения энергии) при росте положительного заряда поглощающего атома в соединении. Для большинства изученных в рамках данной работы соединений точность экспериментальных данных (±0.5 эВ) получилась сопоставима с влиянием химического состава на положение края поглощения и белой линии, в связи с чем для выявления корреляций между зарядовым состоянием Pt и параметрами спектра XANES правильнее будет использовать интенсивность и площадь белой линии.

Поглощение на Pt L_{1} - крае связано с дипольно-разрешенными переходами $2s_{1/2} \rightarrow 6p_{1/2}/6p_{3/2}$, на Pt L_{2} - крае – с электронными переходами $2p_{1/2} \rightarrow 5d_{3/2}$, а на Pt L_{3} - крае – с переходами $2p_{3/2} \rightarrow 5d_{3/2}/5d_{5/2}$. Интенсивность и площадь белой линии чувствительны к количеству незанятых состояний на соответствующих валентных орбиталях выше уровня Ферми: чем ниже интенсивность (площадь) белой линии, тем ниже плотность незанятых электронных состояний валентных орбиталей Pt; чем выше интенсивность (площадь) белой линии, тем больше количество существующих вакансий, что может быть связано с потерей валентных электронов, локализованных на соответствующих 6p (Pt L_{1} - край) или 5d (Pt $L_{2,3}$ - край поглощения) орбиталях.

Интенсивность белой линии заметно увеличивается от Pt L_1 -края к Pt L_3 -краю поглощения, что согласуется с правилами отбора (Mott, 1949; Mansour et al., 1984). Спектры, снятые на Pt L_1 - крае, имеют сглаженный вид, невыраженную белую линию и низкое отношение сигнал/шум (рис. 57), что усложняет их обработку и увеличивает погрешность определения параметров XANES. Кроме того, в некоторых случаях (Pt₃In₇, Pt₅Ga₇) получить какие-либо параметры спектральных особенностей не удалось. Спектры Pt L_2 - края поглощения (рис. 58) также отличаются своей сглаженностью, но в меньшей мере по сравнению со спектрами, снятыми на Pt L_1 - крае. Напротив, спектры, снятые на Pt L_3 - крае поглощения (рис. 59), имеют высокое отношение сигнал/шум и ярко выраженную белую линию.

Спектры XANES, снятые на L_2 - и L_3 - краях поглощения Pt, связаны с электронными переходами в незанятые 5*d*-состояния Pt и в основном относятся к

переходам j=5/2. Поэтому вероятность перехода и, как следствие, интенсивность белой линии на Pt L_3 - крае выше (переходы в состояния $d_{3/2}$ и $d_{5/2}$), чем на Pt L_2 - крае (переходы в состояние $d_{3/2}$; Mott, 1949). В связи с вышесказанным, для изучения зарядового состояния Pt наиболее информативными являются спектры Pt L_3 - края поглощения и основные результаты будут рассмотрены именно для этого случая, а спектры Pt $L_{1,2}$ - крае поглощения будут использованы при необходимости как вспомогательные (приведены в Приложениях Б3 и Б4).

Рисунок 57. Нормализованные спектры XANES, зарегистрированные на Pt L_1 -крае поглощения, для групп: a) $PtChal_2$, b) $PtPn_2$, c) Pt_xSn_y , d) Pt_xGa_y , e) Pt_xIn_y , f) Other.

Рисунок 58. Нормализованные спектры XANES, зарегистрированные на Pt L_2 -крае поглощения, для групп: a) $PtChal_2$, b) $PtPn_2$, c) Pt_xSn_y , d) Pt_xGa_y , e) Pt_xIn_y , f) Other.

Рисунок 59. Нормализованные спектры XANES, зарегистрированные на Pt L_3 -крае поглощения, для групп: a) $PtChal_2$, b) $PtPn_2$, c) Pt_xSn_y , d) Pt_xGa_y , e) Pt_xIn_y , f) Other.

80

Фаза		Заряд Pt, рассчитанный по			
	Е ₀ , эВ	Е _{W.L.} , эВ	I _{W.L.} , y.e.	S _{W.L.} , эВ	методу DDEC6, е
			$PtChal_2$		
PtO_2	11,565.6	11,567.8	2.03	13.61	+1.14
PtS_2	11,565.9	11,567.8	1.64	8.24	+0.47
PtSe ₂	11,565.1	11,567.3	1.50	6.03	+0.25
PtTe ₂	11,564.7	11,567.3	1.30	5.45	-0.017
			$PtPn_2$		
PtAs ₂	11,565.9	11,568.3	1.51	6.97	+0.069
$PtSb_2$	11,565.6	11,568.4	1.35	5.97	-0.20
$PtBi_2$	11,564.6	11,567.2	1.20	3.92	-0.26
			$Pt_x Sn_y$		
PtSn	11,564.9	11,568.6	1.20	5.25	-0.26
Pt_2Sn_3	11,565.2	11,569.0	1.25	5.46	-0.37
PtSn ₂	11,565.1	11,568.6	1.28	5.25	-0.47
			$Pt_{x}Ga_{y}$		
Pt_5Ga_3	11,564.6	11,568.1	1.13	5.42	-0.17×4
					-0.19×2
					-0.09×4
PtGa	11,565.6	11,569.2	1.29	6.43	-0.28
Pt_2Ga_3	11,565.8	11,569.4	1.28	6.76	-0.39
Pt_3Ga_7	11,566.9	11,570.6	1.36	6.84	-0.46
			$Pt_x In_y$		
PtIn	11,564.6	11,568.5	1.15	4.10	-0.36×6
					-0.29×4
Pt ₂ In ₃	11,565.2	11,568.7	1.20	4.83	-0.46
Pt ₃ In ₇	11,565.6	11,569.3	1.27	5.24	-0.49
			Other		
Pt	11,563.9	11,566.4	1.20	4.82	0
PtTe	11,564.8	11,567.6	1.25	5.12	-0.08
PtS	11,564.4	11,567.7	1.26	6.25	+0.23
K_2PtCl_4	11,563.8	11,565.9	1.55	6.88	+0.30

Таблица 11. Результаты обработки спектров XANES, зарегистрированных на Pt L_3 - крае поглощения. Обработка спектров осуществлялась в программе Athena

3.3.3 Корреляции между зарядом Pt и особенностями XANES спектра

На рис. 60 показано изменение параметров XANES на Pt L_{3} - крае поглощения в зависимости от парциального атомного заряда DDEC6 Pt. Для представления результатов в виде рисунков, для энергии края поглощения и энергии белой линии использованы величины, взятые относительно чистой Pt : $\Delta E_0^{Pt} = E_0^{PtL}_n - E_0^{Pt}$ и $\Delta E_{W.L.}^{Pt} = E_{W.L.}^{PtL}_n - E_{W.L.}^{Pt}$, соответственно. Как было отмечено выше, для большинства изученных в рамках данной работы соединений точность экспериментальных данных (±0.5 эВ) получилась сопоставима с влиянием химического состава на положение края поглощения и белой линии. Поэтому даже в случае Pt L_3 -края поглощения энергия края поглощения и энергия белой линии явным образом не зависят от парциального заряда Pt при рассмотрении всей совокупности соединений вместе.

Рисунок 60. Взаимосвязь а) величины сдвига положения края поглощения и b) величины сдвига положения белой линии с зарядом DDEC6 Pt для Pt L_3 - края поглощения.

Интенсивность и площадь белой линии более чувствительны к изменению зарядового состояния Pt. Как показано на рис. 61, интенсивность и площадь белой линии увеличиваются с ростом парциального заряда Pt. Несмотря на это, когда все соединения рассматриваются вместе, корреляция слабая ($R^2_{Adj.} = 0.70$ для интенсивности белой линии, $R^2_{Adj.} = 0.73 - для$ площади). Низкие коэффициенты корреляции можно объяснить разнонаправленностью трендов, наблюдаемых для разных групп соединений. Поэтому ниже анализируются корреляционные зависимости для каждой группы соединений отдельно.

Рисунок 61. Взаимосвязь а) интенсивности белой линии ($I_{W.L.}$) и б) площади белой линии ($S_{W.L.}$) с зарядом DDEC6 Pt для Pt L_3 - края поглощения.

В группах PtChal₂ и PtPn₂ парциальный заряд Pt положительно коррелирует с интенсивностью (рис. 62a, б) и площадью белой линии (рис. 63a, б). Например, в группе PtChal₂ интенсивность белой линии (у.е.)/площадь (эВ) увеличивается от 1.30 у.е./5.45 эВ до 1.64 у.е./8.24 эВ с ростом парциального заряда DDEC6 Pt от -0.02 е до +0.47 е между PtTe₂ и PtS₂. Дальнейшее увеличение заряда Pt до +1.14 е в PtO₂ приводит к увеличению интенсивности/площади белой линии до 2.03 у.е./13.61 эВ. Эти изменения сопровождаются небольшим увеличением энергии края поглощения и белой линии, вызванным ростом парциального заряда Pt вследствие увеличения ЭО лиганда. Например, E₀ (положение края поглощения) увеличивается с 11,564.7 эВ (PtTe₂) до 11,565.9 эВ (PtS₂) и с 11,564.6 эВ (PtBi₂) до 11,565.9 эВ (PtAs₂). Аналогичные тенденции наблюдаются для Pt L_{1,2}- краев поглощения. Положительная корреляция между параметрами XANES области для L_{1.2.3}- краев поглощения Pt и парциальным зарядом атома Pt согласуется с влиянием ЭО лиганда на заряд Pt: рост ЭО лиганда вызывает увеличение плотности незанятых состояний на валентных орбиталях атома Рt, вследствие чего увеличивается вероятность электронных переходов на валентные орбитали и интенсивность и площадь белой линии растут. Потеря 5d (Pt L2.3- края) и гибридных 6sp (Pt L₁- край) валентных электронов приводит к увеличению парциального положительного заряда на Pt и, таким образом, для испускания фотоэлектрона требуется более высокое значение падающей энергии (Е₀ увеличивается).

В случае отдельных групп интерметаллидов (группы Pt_xSn_y , Pt_xGa_y и Pt_xIn_y), в каждой из которых меняется соотношение лиганд/Pt, изменения в интенсивности и площади белой линии с изменениями парциального заряда Pt носят менее выраженный характер по сравнению с группами *PtChal*₂ и *PtPn*₂ (диапазон величин параметров XANES у групп с интерметаллидами уже, чем у групп *PtChal*₂ и *PtPn*₂). Однако это не мешает увидеть «обратную» корреляцию между интенсивностью/площадью белой линии Pt L₃-края поглощения и парциальным атомным зарядом Pt (рис. 64-65). В группах Pt_xSn_v, Pt_xGa_v и Pt_xIn_v интенсивность белой линии уменьшается по мере увеличения парциального заряда Pt, вызванного увеличением числа лигандов. Такой же тренд наблюдается для площади белой линии в группах Pt_xGa_v и Pt_xIn_y: увеличение парциального заряда Pt сопряжено уменьшением площади белой линии (рис. 64а, б). Кроме того, положение края поглощения и белой линии Pt_xSn_y и Pt_xIn_y демонстрируют небольшой красный сдвиг (в сторону меньшей энергии) с увеличением парциального заряда Рt. Эти наблюдения противоречат выводу о том, что при увеличении общего положительного заряда на Pt (увеличением плотности незанятых состояний на валентных орбиталях) интенсивность и площадь белой линии должны возрастать. Данные особенности групп интерметаллидов можно объяснить, если рассматривать спектры, снятые на $L_{1,2,3}$ -крах Pt, совместно. Интенсивность и площадь белой линии на Pt L2- краю следуют «обратной»

тенденции, которая наблюдается и для Pt L₃- края: данные параметры уменьшаются по мере увеличения парциального заряда Pt (Приложение Б4). Изменения в белой линии на Pt L_{2,3}- краях отражают $2p \rightarrow 5d$ электронные переходы: увеличение количества лигандов – доноров электронов приводит к потере 5d-электронов Pt. В то же время интенсивность и площадь белой линии на Pt L_1 - крае, соответствующие $2s \rightarrow 6p$ электронному переходу, показывают «нормальный» тренд в группах $Pt_x Sn_v$, $Pt_x Ga_v$ (Приложение Б3). Например, интенсивность (у.е.)/площадь белой линии (эВ) уменьшается с 1.01 ед./4.24 эВ до 0.94 ед./3.16 эВ, в то время как отношение лиганда/Pt увеличивается от PtSn к PtSn₂ (количество лигандов – доноров электронов на один атом Pt увеличивается вдвое). Аналогичное уменьшение площади белой линии в группе Pt_xGa_y составляет от 3.49 эВ (Pt₅Ga₃) до 1.80 эВ (Pt₂Ga₃). Уменьшение плотности незанятых состояний на 6р орбиталях (или рост электронной плотности на гибридных 6sp орбиталях Pt), которое отслеживается по уменьшению интенсивности и площади белой линии Pt L₁- края, может компенсировать потерю d-электронов и дать «нормальный» тренд суммарной электронной плотности на атоме Pt в зависимости от количества электронодонорных лигандов. Однако интенсивность белой линии на L₁- крае мала, что делает невозможным количественно интерпретировать распределение заряда.

Рисунок 62. Связь интенсивности белой линии ($I_{W.L.}$) с зарядом DDEC6 Pt для Pt L_3 - края поглощения в группах а) *PtChal*₂ и б) *PtPn*₂.

Рисунок 63. Связь площади белой линии (S_{W.L.}) с зарядом DDEC6 Pt для Pt L_3 - края поглощения в группах а) $PtChal_2$ и б) $PtPn_2$.

Рисунок 64. Связь интенсивности белой линии ($I_{W.L.}$) с зарядом DDEC6 Pt для Pt L_3 - края поглощения в группах а) $Pt_x Sn_y$, b) $Pt_x Ga_y$ и с) $Pt_x In_y$

Рисунок 65. Связь площади белой линии (S_{W.L.}) с зарядом DDEC6 Pt для Pt L_3 - края поглощения в группах а) Pt_xGa_y и б) Pt_xIn_y .

85

3.4 Обсуждение результатов

Связь парциального атомного заряда Pt с ЭО лиганда показана на рис 66а. Все исследованные соединения следуют общей тенденции увеличения парциального заряда Pt с увеличением электроотрицательности лиганда. Тенденции описываются уравнениями:

$$q_{\text{DDEC6}}(\text{Pt}) = 0.70 \cdot \chi - 1.58$$
 PtL (1)

$$q_{\text{DDEC6}}(\text{Pt}) = -5.41 + 3.47 \cdot \chi - 0.46 \cdot \chi^2 \qquad \text{PtL}_2 \tag{2}$$

Эти уравнения можно использовать для прогнозирования зарядового состояния Рt в бинарных соединениях с использованием ЭО лиганда. Парциальный заряд Pt в группе PtL₂ возрастает гораздо более резко с увеличением ЭО лиганда, чем парциальный заряд Рt в группе PtL. Разница в наклоне трендов вызвана более эффективным переносом заряда к Pt или от Pt с увеличением количества лигандов – доноров электронов (q(Pt) < 0) или акцепторов (q(Pt)> 0) в PtL₂ группе. Когда ЭО лиганда близка к таковой для Pt, парциальный заряд Pt не зависит от числа лигандов и для всех соединений близок к нулю (PtTe и PtTe₂). Рис. 66а показывает, что «формальные» заряды не всегда адекватно описывают зарядовое состояние металла в соединении. Например, «формальная» степень окисления Pt в PtTe₂ (мончеит) и PtAs₂ (сперрилит) составляет +4, тогда как в PtS (куперит) «формальная» степень окисления Pt составляет +2. Однако из рис. 66а следует, что рассчитанный парциальный заряд атома, расположенного на Pt в $Pt^{2+}S$, значительно превышает парциальный заряд Pt в Pt⁴⁺Te₂ и Pt⁴⁺As₂. Причина этих расхождений заключается в разной степени ионности кристаллов. Подход «формальных» степеней окисления хорошо работает для ионных кристаллов и не подходит для ковалентной связи.

Рис. 66б показывает, что характер влияния отношения лиганда/Pt на зарядовое состояние Pt зависит от ЭО лиганда. Для преимущественно ковалентного связывания (ЭО Pt и лиганда близки) наклон слабо зависит от количества лигандов (случай PtTe_y). Для лигандов – акцепторов электронов ($\chi(L)>\chi(Pt)$) общая валентная электронная плотность смещается от Pt в сторону лигандов, а наклон зависимости q(Pt) от n(L)/n(Pt) положительный (случай PtS_y). Когда $\chi(L)<\chi(Pt)$, наклон отрицательный, поскольку большее количество лигандов – доноров электронов дает больше валентных электронов, локализованных на Pt (случай интерметаллических соединений).

Рисунок 66. Парциальный атомный заряд DDEC6 Pt как a) функция электроотрицательности (по Полингу) лиганда для соединений с общей формулой PtL₂ и PtL, б) функция отношения числа атомов лиганда к числу атомов Pt (n(L)/n(Pt)) для соединений PtS_y, PtTe_y, Pt_xSn_y, Pt_xGa_y и Pt_xIn_y. Символы соответствуют расчетным значениям, линии – аппроксимирующей функциии. На рисунке a) величина электроотрицательности Se была изменена с 2.55 (крест, Cotton and Wilkinson, 1972) до 2.4 (круг, Pauling, 1960). На рисунке б) для каждой группы соединений указан тип лиганда и соответствующая ему электроотрицательность χ .

Анализ парциальных атомных зарядов, приведенный в предыдущем разделе, показывает общие тенденции зарядового состояния Рt в зависимости от химического состава соединения. Детали распределения электронной плотности можно получить из результатов рентгеновской спектроскопии поглощения. В ходе работы были зарегистрированы спектры на Pt $L_{1,2,3}$ - краях поглощения. Эти края поглощения связаны с $2s \rightarrow 6p$ (Pt L_1 - край) и $2p \rightarrow 5d$ (Pt $L_{2,3}$ - края) электронными переходами (Приложение Г). Соответственно, параметры снятых спектров – интенсивность и площадь белой линии связаны с плотностью 5d- и гибридных 6sp- состояний Pt. Lytle et al. (1979) обнаружили, что интенсивность и площадь белой линии на L₃-крае пропорциональны количеству вакансий в *d*-состояниях. Авторы сравнили площадь белой линии на L₃- крае поглощения металлических Au, Pt, Ir и их соединений. Было устновлено, что площадь белой линии увеличивается с увеличением разницы в ЭО между поглощающим атомом и лигандом. В работе Mansour et al. (1984) был предложен метод количественной оценки вакантных *d*-состояний на основе анализа спектров поглощения L_{2,3}-края. В предложенном подходе полный коэффициент поглощения рентгеновского излучения включает вклады, возникающие из-за перехода на незанятые *d*-состояния и вклады, возникающие вследствие других переходов. Последнему вкладу трудно дать

количественную оценку, поэтому метод Mansour et al. (1984) определяет изменение площади белой линии (и количества вакантных *d*-состояний) относительно чистого металла. Общее количество дырок (вакансий) на *d*-орбиталях оценивается с использованием относительной площади белой линии на краю L_2 (орбитали $d_{3/2}$) и разницы между масштабированными областями на L_3 и L_2 -краях (орбитали $d_{5/2}$).

В рамках данной работы решалась проблема по выявлению эмпирических корреляций между параметрами Pt L_{1,2,3}- спектров поглощения, рассчитанными парциальными атомными зарядами Pt и ЭО лиганда.

На рис. 67 показаны данные по интенсивности белой линии на Pt L_{1,2,3}- краях поглощения для всех модельных фаз. В группах PtChal₂ и PtPn₂ интенсивность белой линии на всех краях поглощения увеличивается с увеличением ЭО лиганда. Это «нормальное» поведение спектральных особенностей, поскольку оно подразумевает увеличение количества вакансий на валентных 5d и 6p орбиталях Pt с увеличением ЭО лиганда. Группы интерметаллидов Pt_xSn_v , Pt_xGa_v , Pt_xIn_v демонстрируют аномальное поведение: интенсивность белой линии на Pt L_{2.3}-краях (количество вакансий (дырок) на *d*-орбиталях) увеличивается с увеличением количества лигандов-доноров электронов. Аналогичное поведение наблюдалось в сплавах Au-Cu (см. Kuhn and Sham, 1994). Было обнаружено, что происходит потеря *d*-электронов на Au с увеличением концентрации Си, несмотря на более высокую ЭО Au (χ (Au) = 2.54, χ (Cu) = 1.90). Объединив данные, полученные с помощью рентгеновской спектроскопии поглощения, рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии и мессбауэровской спектроскопии, авторы установили, что уменьшение количества *d*-электронов на Au компенсируется увеличением электронной плотности на гибридных sp орбиталях. В результате полная электронная плотность в позиции Au увеличивается с увеличением концентрации Cu (донора электронов) в соответствии с правилом ЭО. Киhn и Sham (1994) описали перераспределение заряда при легировании в системе Au-Cu в рамках модели компенсации заряда, оценили потерю 5*d*-электронов Au, происходящую параллельно с увеличением числа сопряженных *s-p* электронов. Полученные в рамках настоящей работы результаты показывают, что схема компенсации заряда может быть применена и к Pt-содержащим соединениям. Как видно на рис. 67, в группах интерметаллидов $Pt_{y}Sn_{y}$ и Pt_xGa_y увеличение интенсивности белой линии на Pt L_{2.3}- краях (переходы в 5dсостояния) сопровождается уменьшением интенсивности белой линии L₁- края

(переходы в 6*p*-состояния). Следовательно, как и в системе Au-Cu, увеличение полной электронной плотности в позиции Pt может объясняться увеличением электронной плотности на 6*sp* орбиталях.

Параметры белой линии, полученные в настоящей работе, можно сравнить со значениями, опубликованными другими авторами. Lytle et al. (1979) определили разницу площади белой линии Pt L_3 -края между PtO₂ и Pt как $\Delta A(PtO_2) = 8.4$ эВ. Нами было получено значение $\Delta A(PtO_2) = 8.8$ эВ. Значения хорошо согласуются, несмотря на использование разных методов расчета: в работе Lytle et al. (1979) интегрировалась область под нормализованными спектрами вблизи белой линии, тогда как в рамках настоящей работы значение площади было получено путем разложения белой линии на функции арктангенса и Лоренца (площадь белой линии соответствовала площади функции Лоренца).

При попытке воспроизвести расчеты Lytle et al. (1979) по определению разницы между полными (без разложения) площадями под белыми линиями PtO_2 и Pt (пределы интегрирования -10 ÷ +10 эВ от края поглощения, Приложение B2) получилось значение $\Delta A(PtO_2) = 3.7$ эВ. Разногласия можно объяснить различиями в методе нормализации, пределах интегрирования и методе интегрирования.

По причине хорошего соответствия между значением $\Delta A(PtO_2)$, полученным разложением белой линии на функции арктангенса и Лоренца (настоящая работа), и значением $\Delta A(PtO_2)$, полученным Lytle et al. (1979), а также простоте вычисления, использование лоренциана для расчета площади белой линии является наилучшим выбором для целей настоящей работы – поиска эмпирических корреляций между парциальным зарядом Pt и спектральными особенностями XANES.

На рис. 68а, б показано влияние стехиометрии соединения на параметры белой линии. На рисунке интенсивность белой линии Pt L_3 - края (a) и площадь (б) представлены как функция отношения числа атомов лиганда к числу атомов Pt. Для всех исследованных систем (Pt-S, Pt-Te, Pt-Ga, Pt-Sn, Pt-In) увеличение количества атомов лиганда, приходящихся на атом Pt, приводит к увеличению параметров белой линии, что соответствует потере 5*d* электронов. «Аномальные» положительные тенденции на рис. 68а, б для лигандов-доноров электронов ($\chi(L) < \chi(Pt)$) не соответствуют «нормальным» отрицательным тенденциям для парциального заряда атома Pt. Как было отмечено выше, это несоответствие можно объяснить моделью компенсации заряда.

Рисунок 67. Нормализованная интенсивность белой линии для Pt $L_{1,2,3}$ - краев поглощения. Электроотрицательность лигандов указана под рисунком.

Рисунок 68. Нормализованная интенсивность белой линии для Pt L_3 - края поглощения (а) и площадь белой линии, определяемая как площадь функции Лоренца (б). Отношение числа атомов лиганда к числу атомов Pt (n(L)/n(Pt)) отражено по оси абсцисс. Символы соответствуют расчетным значениям, линии – аппроксимирующей функциям. Для каждой группы соединений указан тип лиганда и соответствующая ему электроотрицательность χ .

Полученные в рамках работы корреляционные зависимости между интенсивностью и площадью белой линии и парциальным зарядом DDEC6 Pt для группы *PtChal*₂ использованы для прогнозирования парциального заряда Pt в синтетических кристаллах Pt-содержащего пирита.

В работе Filimonova et al. (2019) установлено, что Pt может замещать Fe в структуре пирита с образованием твердого раствора $(Fe_{1-x}Pt_x)S_2$. Для оценки парциального заряда Pt нами были определены параметры белой линии спектра Pt-содержащего пирита (0.24 мас.% Pt), взятого из работы Filimonova et al. (2019). Парциальный атомный заряд Pt в данном образце, рассчитанный по полученным в рамках настоящей работы корреляционным зависимостям, оказался равен +0.42 е (+0.44 е) в случае интенсивности (площади) белой линии (рис. 69).

Рисунок 69. График, показывающий рассчитанный заряд DDEC6 Pt в Pt-содержащем пирите (звезда) с использованием полученной линейной корреляции между интенсивностью белой линии (а), площадью (б) и зарядом DDEC6 Pt для группы *PtChal*₂.

С целью проверки экспериментальных данных, была проведена геометрическая оптимизация 2x2x2 суперячейки Pt-содержащего пирита в рамках DFT по методике, описанной в разделе 3.2.2 настоящей главы, и рассчитан заряд DDEC6 Pt для релаксированной структуры. Результаты расчетов по геометрии Pt-содержащего пирита, приведенные в табл. 12, хорошо согласуются с результатами EXAFS-анализа (из Filimonova et al. (2019)): разница в межатомных расстояниях из DFT расчетов и EXAFS анализа для ближайших трех оболочек Pt составляет менее 2 %. Заряд DDEC6 Pt в моделируемой структуре пирита составляет +0.43 е, что хорошо согласуется с экспериментальными результатами. Следует отметить, что положительный заряд ближайших к Pt атомов Fe, находящихся во 2-й координационной сфере, близок к заряду Fe в чистом FeS₂.

Полученные результаты подтверждают заключение Filimonova et al. (2019) о том, что состояние «невидимой» Pt в пирите может отличаться от PtS₂. Согласно результатам расчетов методом DFT (табл. 12) и корреляциям, полученным для дихалькогенидов (рис.

69), парциальный заряд Pt в PtS_2 (+0.47 e) отличается от парциального заряда Pt в твердом растворе пирита (+0.43 e). Эта небольшая, но заметная разница, находящаяся за пределами погрешности метода, означает, что локальное атомныое окружение Pt в PtS_2 и пирите неэквивалентно.

	Параметры суперячейки а, Å α, °			Banga DDFC6 Pt		
			M-S (N=6) M=Fe, Pt	M-S (N=8)	M-Fe (N=12)	
				FeS_2		
PDF-4+ 2018, #00- 042-1340	10.8358	90	2.2644	3.4463 и 3.6132 (N=6 и 2)	3.8310	-
DFT	10.8126	90	2.2532	3.463 и 3.575 (N=6 и 2)	3.823	+0.16 (Fe) -0.08 (S)
			Pt-co	держащий FeS2		
DFT	10.8283	90	2.387	3.501 и 3.571 (N=6 и 2), средн. ¹ – 3.519	3.830 и 3.842 (N=6 и 6), средн. ¹ – 3.836	+0.43 (Pt) +0.18 (Fe) -0.11 (S)
Данные EXAFS анализа ²	-	-	2.35±0.01	3.47±0.08	3.81±0.02	+0.42 (Pt, $I_{W.L.}$) +0.44 (Pt, $S_{W.L.}$)

Таблица 12. Результаты определения зарядового состояния атомов в чистом и Рtсодержащем пирите

¹ средн. = усредненная величина по двум координационным сферам;

² Данные EXAFS анализа взяты из работы Filimonova et al. (2019). Парциальный атомный заряд Pt определен из корреляций между интенсивностью ($I_{W,L}$) и площадью ($S_{W,L}$) белой линии и зарядом Pt в группе *PtChal*₂ (рис. 69).

Выводы

1. В рамках работы были изучены фазовые отношения в системе Pt-Bi-Te в температурном интервале 350-550°С, показаны границы устойчивости бинарных соединений и показано отсутствие тройных соединений. Добавление Te понижает температуру эвтектоидного распада фазы Pt₂Bi₃ более чем на 200°С. По мере понижения температуры от 550 к 350°С фаза ss-PtBi₂ претерпевает γ ↔ β полиморфный переход и начинает растворять Te, а область гомогенности фазы ss-Pt₂Bi₃ становится уже. Вследствие этого происходит смещение областей трехфазных равновесий ss-PtBi – ss-Pt₂Bi₃ – ss-PtBi₂ и ss-PtBi₂ – ss-Pt₂Bi₃ – ss-PtTe₂ и становится заметной область двухфазного равновесия ss-PtBi – ss-PtBi₂. Кроме того, с понижением температуры уменьшается доля расплава Bi и увеличивается количество стабильных теллуридов висмута, за счет чего в богатой Bi области сечения меняются фазовые отношения: уходит трехфазное равновесие Bi₄Te₅ – ss-PtTe₂ – Bi(L) (при 450°C) или Bi_{62.5}Te_{37.5} – ss-PtTe₂ – Bi(L) (при 350°C) и Bi₄Te₅ – ss-PtTe₂ – Bi₄₆Te₅₄ (при 350 и 450°C).

2. Попытки получения фазы PtBiTe со структурой масловита в рамках изучения трехкомпонентной системы Pt-Bi-Te не увенчались успехом. Фаза, химический состав которой соответствовал таковому для масловита, имела структуру, схожую со структурой мончеита PtTe₂. Добавление в систему Pd не оказало стабилизирующего влияния на образование фазы со структурой масловита. Вероятно, это связано с тем, что природный масловит стабилизируется другими физикохимическими условиями системы (например, повышенным давлением или пониженной температурой), либо на самом деле масловит является не отдельным минеральным видом, а насыщенной Te (и Pd) разновидностью инсизваита (PtBi₂).

3. На основании изученных фазовых отношений разработаны методики получения кристаллов PtTe₂, легированных Bi. Показано, что испарением Te можно получить кристаллы беспримесного PtTe₂ и содержащего до 1 ат.% Bi, а переносом в жидком Bi в условии стационарного температурного градиента можно получить кристаллы состава Pt_{32.0±0.2}Bi_{38.2±3.7}Te_{29.8±5.0}.

4. Комбинацией квантово-химических расчетов парциального заряда Pt (методы QTAIM и DDEC6) и анализа спектров XANES бинарных соединений с

халькогенами, пниктогенами и некоторыми металлами изучено зарядовое состояние Pt и его влияние на параметры XANES спектра. Квантово-химические расчеты были использованы для выявления общих тенденций между парциальным зарядом Pt и ЭО лиганда. Анализ спектральных особенностей XANES позволил определить влияние типа лиганда и стехиометрии соединения на перенос заряда между электронными оболочками. Парциальный заряд Pt увеличивается с увеличением ЭО лиганда, но наклон корреляционных линий зависит от стехиометрии фазы: парциальный заряд Pt резко возрастает с ростом ЭО лиганда для соединений с формулой PtL₂ и слабее для соединений PtL. Спектроскопия XANES показала, что количество 5d (L23- края поглощения) и 6p (L₁- край) электронов в позиции Pt уменьшается с увеличением ЭО лиганда в группах халькогенов и пниктогенов, что согласуется с правилом ЭО. Однако изменения параметров белой линии на краю Pt L₃- в зависимости от стехиометрии вещества в ряде случаев следуют тенденции, противоположной правилу ЭО. Во всех исследованных соединениях увеличение количества атомов лиганда, приходящихся на атом Pt, приводило к увеличению интенсивности и площади белой линии. Эти изменения указывают на увеличение количества вакансий *d*-оболочки с увеличением количества лигандов, в том числе лигандов – доноров электронов (Te, Sn, Ga, In), для которых ожидается обратная тенденция. Эти результаты можно объяснить моделью компенсации заряда (например, Watson, 1971; Kuhn and Sham, 1994). Потеря dэлектронов Pt в соединениях с низкой ЭО лиганда ($\chi(Pt) > \chi(L)$) компенсируется увеличением электронной плотности на гибридных *sp*-орбиталях, что отслеживается по изменению параметров спектров Pt L₁-края. В результате общая электронная плотность в позиции Pt подчиняется правилу ЭО. По установленным корреляциям между парциальным атомным зарядом Pt в халькогенидах и параметрами XANES спектра был Pt Рt-содержащего определен заряд в кристаллах синтетического пирита. Установленные корреляции параметров спектральных особенностей и парциального атомного заряда Pt могут служить простым инструментом для определения состояний (зарядового состояния и геометрии на атомном уровне) Рt в природных минералах различного состава и их синтетических аналогов.

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Ученым советом МГУ для защиты по специальности

- Chareev D.A., Evstigneeva (Chareeva) P., Phuyal B, Man G.J., Rensmo H., Vasiliev A.N., Abdel-Hafiez M. Growth of Transition-Metal Dichalcogenides by Solvent Evaporation Technique // Crystal Growth & Design. 2020. 20(10). P. 6930-6938. DOI: 10.1021/acs.cgd.0c00980 [SJR – 0.65, авторских листов – 0.91, доля участия – 0.25]
- Evstigneeva (Chareeva) P.V., Trigub A.L., Chareev D.A., Nickolsky M.S., Tagirov B.R. The Charge State of Pt in Binary Compounds and Synthetic Minerals Determined by X-Ray Absorption Spectroscopy and Quantum Chemical Calculations // Minerals. 2021. 11(1). Art. No. 79. DOI: 10.3390/min11010079 [SJR – 0.5, авторских листов – 2.06, доля участия – 0.5]
- 3. Чареев Д.А., Тюрин А.В., Полотнянко Н.А., Чареева П.В. Синтез и термодинамические функции дителлурида платины в низкотемпературной области // материалы. 2023. 59(8). C. 859-865. DOI: Неорганические 10.31857/S0002337X23080031 [РИНЦ – 1.137, авторских листов – 0.46, доля участия – 0.25]. Переводная версия: D.A. Chareev, A.V.Tyurin, N.A. Polotnyanko and P.V. Chareeva. Synthesis and Low-Temperature Thermodynamic Functions of Platinum Ditelluride // Inorganic Materials. 2023. 59(8). P. 825-831. DOI: 0.1134/S0020168523080034 [SJR - 0.23, авторских листов - 0.47, доля участия -0.25]

Список цитируемой литературы

- Абрикосов Н.Х., Банкина В.Ф. Исследование диаграммы состояния системы Ві-Те // Журн. неорган, химии. 1958. Т. З. № З. С. 659–667.
- Вильке К.-Т. Выращивание кристаллов / ред. Т.Г. Петров, О.Ю. Пунин. Л.: Недра, 1977. 600 с.
- Воган Д., Крейг Дж. Химия сульфидных минералов / под ред. И.Я. Некрасова. М.: «МИР», 1981. 565 с.
- Додин Д.А., Золоев К.К., Коротеев В.А., Чернышёв Н.М. Платина России: состояние и перспективы // Платина России / Сб. Науч. трудов. Красноярск, 2011. Т. VII. С. 12–51.
- Журавлев Н.Н., Жданов Г.С., Смирнова Е.М. Исследование сплавов висмута с платиной в области от 10 до 50 ат.% платины // Физика металлов и металловедение. 1962. Т. 13. № 4. С. 536–545.
- Завьялов Е.Н., Бегизов В.Д., Нечелюстов Г.Н. Новые данные о хедлиите // Доклады академии наук СССР. 1976. Т. 230. № 6. С. 1439–1441
- Завьялов Е.Н. О конституции теллуридов висмута // Труды минералогического музея. Выпуск 29. Новые данные о минералах СССР. 1981, 184 с. (59–70)
- Коваленкер В.А., Бегизов В.Д., Евстигнеева Т.Л., и др. Масловит PtBiTe, новый минерал с Октябрьского медно-никелевого месторождения // Геология рудных месторождений. 1979. Т. 21. № 3. С. 94–104.
- Лякишев Н.П. Диаграммы состояния двойных металлических систем, Т.1.; М.: Машиностроение, 1996. 992 с.
- Лякишев Н.П. Диаграммы состояния двойных металлических систем, Т.2.; М.: Машиностроение, 1997. 1024.
- Лякишев Н.П. Диаграммы состояния двойных металлических систем. Т. 3. Кн. 2 / под общ. ред. Н.П. Лякишева. М.: Машиностроение, 2000. — 448 с.
- Межуева А.А., Каримова О.В., Упорова Н.С., Иванова Л.А., Ширяев А.А., Чареева П.В. Влияние примеси теллура на термические свойства синтетического аналога минерала инсизваита PtBi₂ // Новое в познании процессов рудообразования: Двенадцатая Российская молодежная научно-практическая Школа, Москва, 27 ноября 01 декабря 2023 г. Сборник материалов Электрон. дан. М.: ИГЕМ РАН, 2023. С. 131–143
- Рыбкин С.Г., Лукашенко Е.Е., Сидоренко Ю.А., Речкова И.П. // Изв. Ак. наук СССР, Серия: Неорганические материалы. 1984. Т. 20, №. 5. С. 715–717

- Рыбкин С.Г., Крапивко А.А. Система Рt-Te в области 28-66.7 ат. % Te // Изв. Ак. наук СССР, Серия: Неорганические материалы. 1992. Т. 28, № 7. С. 1534–1536
- Служеникин С.Ф., Криволуцкая Н.А. Пясино-Вологчанский интрузив: геологическое строение и платино-медно-никелевые руды (Норильский район) // Геология рудных месторождений. 2015. Т. 57(5). С. 424–444. DOI: 10.7868/S0016777015050056
- Чареев, Д.А. Общие принципы синтеза кристаллов халькогенидов и пниктидов в солевых расплавах при стационарном температурном градиенте // Кристаллография. 2016. Т. 61, № 3. С. 475–481
- Чареева П.В., Пузанова И.Г., Некрасов А.Н., Бадмаева С.А., Зябченков В.О., Никольский М.С., Межуева А.А., Ковальчук Е.В., Чареев Д.А. Фазовые отношения в системах Pt-Bi-Te, Pd-Bi-Te и Ni-Bi-Te при 450 и 550°С // Всероссийский ежегодный семинар по экспериментальной минералогии, петрологии и геохимии (ВЕСЭМПГ-2024). [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М.: ГЕОХИ РАН, 2024. С. 134
- Babanly M.B., Chulkov E.V., Aliev Z.S., Shevelkov A.V., and Amiraslanov I.R. Phase Diagrams in Materials Science of Topological Insulators Based on Metal Chalcogenides // Russian Journal of Inorganic Chemistry. 2017. Vol. 62(13). P. 1703–1729. DOI: 10.1134/S0036023617130034
- Bader R.F.W, MacDougall P.J., Lau C.D.H. Bonded and nonbonded charge concentrations and their relation to molecular geometry and reactivity // J. Am. Chem. Soc. 1984. Vol. 106. P. 1594–1605. DOI: 10.1021/ja00318a009
- Bader R.F.W. A Quantum Theory of Molecular Structure and its Applications / Chemical Reviews. 1991. T. 91. C. 893-928.
- Bader R.F.W., Matta C.F. Atomic charges are measurable quantum expectation values: a rebuttal of criticisms of QTAIM charges // J. Phys. Chem. A. 2004. Vol. 108. P. 8385–8394. DOI: 10.1021/jp0482666
- Balch D.M. On tellurbismuth from Dahlonega, Georgia // Am. J. Sci. 1863. Vol. 35. P. 99-101
- Barkov A.Y., Laflamme J.H.G., Cabri L.J., Martin R.F. Platinumgroup minerals from the wellgreen ni cu pge deposit, yukon, Canada // The Canadian Mineralogist. 2002. Vol. 40. P. 651–669. DOI:10.2113/gscanmin.40.2.651
- Bhan S., Gödecke T., Schubert K. Konstitution einiger mischungen des platins mit b-elementen (b=Sn, Sb, Te) // J. Less-Common Met. 1969. Vol. 19. P. 121–140. DOI: doi.org/10.1016/0022-5088(69)90027-7
- Bhatt Y.C. and Schubert K. Kristallstruktur von Pt₄PbBi₇ und PtBi₂·h₃ // Zeitschrift für Metallkunde. 1980. Vol. 71(8). P. 550–553. DOI: 10.1515/ijmr-1980-710810
- Bhatt Y.C. and Schubert K. Kristallstruktur von PtBi₂·r // Zeitschrift für Metallkunde. 1980a. Vol. 71(9). P. 581–583. DOI: 10.1515/ijmr-1980-710906

- Biswas T. and Schubert K. Strukturuntersuchungen in den mischungen Pt-Tl-Pb und Pt-Pb-Bi // Journal of the Less-Common Metals. 1969. Vol. 19(3). P. 223–243. DOI: 10.1016/0022-5088(69)90099-X
- Bos J.-W.G., Zandbergen H.W., Lee M.-H., Ong N.P., and Cava R.J. Structures and thermoelectric properties of the infinitely adaptive series (Bi₂)_m(Bi₂Te₃)_n // Physical review B. 2007. Vol. 75(19).
 P. 1–9 (195203). DOI: 10.1103/PhysRevB.75.195203
- Bos J.-W.G., Faucheux F., Downie R.A., and Marchinkova A. Phase Stability, Structures and Thermoelectric Properties of the (Bi₂)_m·(Bi₂Te₃)_n // Journal of Solid State Chemistry. 2012. Vol. 193. P. 13–18. DOI: 10.1063/1.4731502
- Bos J.-W.G., Faucheux F., Downie R.A., and Marchinkova A. Phase Stability, Structures and Thermoelectric Properties of the $(Bi_2)_m \cdot (Bi_2Te_3)_n$ Infinitely Adaptive Series // Materials of AIP Conference Proceeding: 9th European Conference on Thermoelectric. 1449. 2012. P. 83–86.
- Brekbrick R.F. Characterization of phases in the 50-60 at.% Te region of Bi-Te system by X-ray powder diffraction patterns // Journal of Applied Crystallography. 1968. Vol. 1. P. 241–246. DOI: 10.1107/S0021889868005406
- Brebrick R.F. Homogeneity ranges and Te₂-pressure along the three-phase curves for Bi₂Te₃ and a 55-58 at. % Te, peritectic phase. J. Appl. Cryst. 1968, 1, pp. 241–246
- Brese M.E., Von Schnering H.G. Bonding trends in pyrites and a reinvestigation of the structures of PdAs₂, PdSb₂ and PdBi₂ // Z. Anorg. Allg. Chem. 1994. Vol. 620. P. 393–404. DOI: 10.1002/zaac.19946200302
- Brown A., Lewis B. The systems bismuth-tellurium and antimony -tellurium and the synthesis of the minerals hedleyite and wehrlite // J. Phys. Chem. Solids. 1962. Vol. 23. P. 1597–1604. DOI: 10.1016/0022-3697(62)90242-1
- Bzowski A., Yiu Y.M., Sham T.K. Charge redistribution in Au-metalloid intermetallics: A Au L_{2,3}edge x-ray-absorption study // Physical review B. 1995. Vol. 51(15). P. 9515–9520. DOI: 10.1103/PhysRevB.51.9515
- Blöhl P.E. Projector augmented-wave method // Physical review B. 1994. Vol. 50. P. 17953–17979. DOI: 10.1103/physrevb.50.17953
- Cabri, L.J. The platinum-group minerals. In *The Geology, geochemistry, mineralogy and mineral benefication of platinum-group elements*; Cabri, L.J.; Ottawa, 2002; pp. 13–129
- Cabri L.J. and Harris D.C. The new mineral insizwaite (PtBi₂) and new data on niggliite (PtSn) // Mineralogical Magazine. 1972. Vol. 38. P. 794–800. DOI: 10.1180/minmag.1972.038.299.03
- Cabri L. J., Harri, D.C., Gait R. I. Michenerite (PdBiTe) redefined and froodite (PdBi₂) confirmed from the Sudbury area // Canadian Mineralogist. 1973. Vol. 11. P. 903–912

- Cabri L.J., Laflamme J.H.G. The Mineralogy of the Platinum-Group Elements from Some Copper-Nickel Deposits of the Sudbury Area, Ontario // Economic Geology. 1976. Vol. 71(7). P.1159–1195
- Cabri L.J., Oberthür T., Keays R.R. Origin and depositional history of platinum-group minerals in placers – A critical review of facts and fiction // Ore Geology Reviews. 2022. Vol. 144. Art. No. 104733. DOI: 10.1016/j.oregeorev.2022.104733
- Cawthorn R.G., Lee C.A., Schouwstra R.P., Mellowship P. Relationship between PGE and PGM in the Bushveld Complex // The Canadian Mineralogist. 2002. Vol. 40(2). P. 311–328. DOI: 10.2113/gscanmin.40.2.311
- Cenzual K., Gelato L.M., Penzo M., Parthé E. Overlooked trigonal symmetry in structures reported with monoclinic centred Bravais lattices; trigonal description of Li₈Pb₃, PtTe, Pt₃Te₄, Pt₂Te₃, LiFe₆Ge₄, LiFe₆Ge₅, CaGa₆Te₁₀ and La_{3.266}Mn_{1.1}S₆ // Z. Kristallogr. 1990. Vol. 193. P. 217–242. DOI: 10.1524/zkri.1990.193.3-4.217
- Chareev D.A., Evstigneeva P., Dibya Phuyal, Man G. J., Håkan Rensmo, Vasiliev A.N., Abdel-Hafiez M.. Growth of Transition-Metal Dichalcogenides by Solvent Evaporation Technique // Crystal Growth & Design. 2020. Vol. 20(10). P. 6930-6938. DOI: 10.1021/acs.cgd.0c00980
- Charlton J.S., Cordey Hayes M., Harris I.R.J. A study of the ¹¹⁹Sn mössbauer isomer shifts in some platinum-tin and gold-tin alloys // Journal of the Less-Common Metals. 1970. Vol. 20(2). P. 105–112. DOI: 10.1016/0022-5088(70)90094-9
- Chernyshov A.A., Veligzhanin A.A., Zubavichus Y.V. Structural Materials Science end-station at the Kurchatov Synchrotron Radiation Source: Recent instrumentation upgrades and experimental results // Nuclear Instruments and Methods in Physics Reseach Section A: Accelerators, Spectrometers, Detectors and Associated Equipment. 2009. Vol. 603(1-2). P. 95–98. DOI: 10.1016/j.nima.2008.12.167
- Childs J.D., Hall S.R. The crystal structure of michenerite, PdBiTe // Canadian Mineralogist. 1973. Vol. 12. P. 61–65
- Ciobanu C.L., Pring A., Cook N.J., Self P., Jefferson D., Dima G.I., Melnikov V. Chemical-structural in the tetradymite group: A HRTEM study // American Mineralogist. 2009. Vol. 94. P. 517–534. DOI: 10.2138/am.2009.2906
- Cook N.J., Ciobanu C.L., Wagner T., Stanley C.J. Minerals of the system Bi-Te-Se-S related to the tetradymite archetype: review of classification and compositional variation // The Canadian Mineralogist. 2007. Vol. 45. P. 665–708. DOI: 10.2113/gscanmin.45.4.665
- Cotton, F.A.; Wilkinson, G. Advanced inorganic chemistry, 3rd ed.; Interscience: New York, 1972; pp. 1396
- Dey S., Jain V.K. Platinum group metal chalcogenides // Platinum Metals Rev. 2004. Vol. 48. P. 16–29

- Distler V.V., Sluzhenikin S.F., Cabri L.J., Krivolutskaya N.A., Turovtsev D.M., Golovanova T.A., Mokhov A.V., Knauf V.V., Oleshkevich O.I. Platinum ores of the Noril'sk layered intrusions: magmatic and fluid concentration of noble metals // Geology of Ore Deposits. 2019. Vol. 41(3). P. 214–237
- Ellner M. On the crystal parameters of some representatives of the NiAs family containing platinum group metals and gold // Zeitschrift für Kristallographie. 2004. Vol. 219. P. 537–542. DOI: 10.1524/zkri.219.9.537.44044
- Feutelais Y., Legendre B., Rodier N., Agafonov V.N. A study of the phases in the bismuth-tellurium system // Materials Research Bulletin. 1993. Vol. 28. P. 591–596. DOI: doi.org/10.1016/0025-5408(93)90055-I
- Fiechter S., Kühne H. M. Crystal Growth of RuX₂ (X= S, Se, Te) by chemical vapour transport and high temperature solution growth // Journal of crystal growth. 1987. Vol. 83(4). P. 517–522. DOI: doi.org/10.1016/0022-0248(87)90246-6
- Filimonova O.N., Nickolsky M.S., Trigub A.L., Chareev D.A., Kvashnina K.O., Kovalchuk E.V., Vikentyev I.V., Tagirov B.R. The state of platinum in pyrite studied by X-ray absorption spectroscopy of synthetic crystals // Economic Geology. 2019. Vol. 114(8). P. 1649–1663. DOI: 10.5382/econgeo.4686
- Fleisher M. New mineral names // American Mineralogist. 1963. Vol. 48. P. 433-437
- Fletcher R. Practical methods of optimization (2nd ed.) // John Wiley, Sons, New York. 1987
- Fogarty R.M., Rowe R., Matthews R.P., Clough M.T., Ashworth C.R., Brandt A., Corbett P.J., Palgrave R.G., Smith E.F., Bourne R.A., Chamberlain T.W., Thompson P.B.J., Hunt P.A., Lovelock K.R.J. Atomic charges of sulfur in ionic liquids: experiments and calculations // Faraday Discuss. 2018. Vol. 206. P. 183–201. DOI: 10.1039/C7FD00155J
- Fogarty R.M., Matthews R.P., Ashworth C.R., Brandt-Talbot A., Palgrave R.G., Bourne R.A., Vander Hoogerstraete T., Hunt P.A., Lovelock K.R.J. Experimental validation of calculated atomic charges in ionic liquids // Journal of Chemical Physics. 2018. Vol. 148. Art. No. 193817. DOI: 10.1063/1.5011662
- Friedrich H.A., Kohler J. Refinement of the crystal structure of triplatinum heptaindium, Pt₃In₇ // Zeitschrift für Kristallographie. 2002. Vol. 217. P. 24. DOI: 10.1524/ncrs.2002.217.jg.24
- Furuseth S., Selte K., Kjekshus A. Redetermined Crystal structures of NiTe₂, PdTe₂, PtS₂, PtSe₂, and PtTe₂ // Acta Chemica Scandinavica. 1965. Vol. 19. P. 257–258. DOI: 10.3891/acta.chem.scand.19-0257
- Furuseth S., Selte K., Kjekshus A. Redetermined crystal structure of PdAs₂, PdSb₂, PtP₂, PtAs₂, PtSb₂, α-PtBi₂ and AuSb₂ // Acta Chemica Scandinavica. 1965a. Vol. 19. P. 735–741. DOI: 10.3891/acta.chem.scand.19-0735

- Gervilla F., Papunen H., Kojonen K., Johanson B. Platinum, palladium, and gold-rich arsenide ores from the Kylmakoski Ni– Cu deposit (Vammala Nickel Belt, SW Finland) // Mineralogy and Petrology. 1998. Vol. 64. P. 163–185. DOI: 10.1007/bf01226568
- Gervilla F., García-Guinea J. Mineralogía de la platina enviada desde el Virreinato de Nueva Granada a finales del siglo XVIII // Macla: revista de la sociedad española de mineralogía. 2017. Vol. 22. P. 57–58
- Giannozzi P., Baroni S., Bonini N., Calandra M., Car R., Cavazzoni C., Caresoli D., Chiarotti G.L., Cococcioni M., Dabo I., Dal Corso A., de Gironcoli S., Fabris S., Fratesi G., Gebauer R., Gerstmann U., Gougoussis C., Kokalj A., Lazzeri M., Martin-Samos L., Marzari N., Mauri F., Mazzarello R., Paolini S., Pasquarello A., Paulatto L., Sbeaccia C., Scandolo S., Sclauzero G., Seitsonen A.P., Smogunov A., Umari P., Wentzcovitch R.M. Quantum ESPRESSO: a modular and open-source software project for quantum simulations of materials // Journal of Physics: Condensed Matter. 2009. Vol. 21. Art. No. 395502. DOI: 10.1088/0953-8984/21/39/395502
- Gierlotka W. A new thermodynamic description of the binary Bi-Te system using the associate solution and the Wagner-Schottky models // Calphad. 2018. Vol. 63. P. 6–11. DOI: 10.1016/j.calphad.2018.08.005
- Gimpl M.L., Nelson C.E. and Fuschillo N. The Pt-Te system // Trans. ASM. 1963. Vol. 56 (2). P. 209–213
- Glatz A.C. An Evaluation of the Bismuth-Tellurium Phase System // J. Electrochemical Society. 1965. Vol. 112(12). P. 1204–1207. DOI: 10.1149/1.2423400
- Godel B., Barnes S.-J., Maier W.D. Platinum-group elements in sulphide minerals, platinum-group minerals, and whole-rocks of the Merensky reef (bushveld complex, South Africa): implications for the formation of the reef // Journal of Petrology. 2007. Vol. 48. P. 1569–1604. DOI:10.1093/petrology/egm030
- Grønvold F., Haraldsen H., Kjekshus A. On the Sulfides, Selenides and Tellurides of Platinum // Acta Chemical Scandinavica. 1960. Vol. 14. P. 1879–1893
- Guo C., Huang L., Li Ch., Shang Sh., Du Zh. Thermodynamic Modeling of the Pt-Te and Pt-Sb-Te Systems // Journal of Electronic Materials. 2015. Vol. 44(8). P. 2638–2650. DOI: 10.1007/s11664-015-3676-x
- Hansen M., and Anderko K. Constitution of Binary Alloys, 2nd edn. McGrow-Hill, New York, 1958, 608p.
- Harney D.M.W., Merkle R.K.W. Pt-Pd minerals from the upper zone of the Eastern Bushveld Complex, South Africa // Canadian Mineralogist. 1990. Vol. 28. P. 619–628
- Hasanova G. S., Aghazade A. I., Imamaliyeva S.Z., Yusibov Y.A., Babanly M.B. Refinement of the phase diagram of the Bi-Te system and the Thermodynamic properties of lower bismuth tellurides //

Journal of the Minerals, Metals & Materials Society. 2021. Vol. 73(5). P. 1511–1521. DOI: 10.1007/s11837-021-04621-1

- Heinrich S., Schubert K. Kristallstruktur von Pt₁₊In // Journal of the Less Common Metals. 1978. Vol. 57. P1–P7. DOI: 10.1016/0022-5088(78)90169-8
- Hellner E., Laves F. Kristallchemie des In und Ga in legierungen mit einigen übergangselementen (Ni, Pd, Pt, Cu, Ag und Au) // Zeitschrift für Naturforschung A. 1947. Vol. 2(3). P. 177–184. DOI: 10.1515/zna-1947-0310
- Helmy H.M., Ballhaus C., Botcharnikov R., Buhre S. How and when do Pt- and Pd-semimetal minerals crystallize from saturated sulfide liquids? // Frontiers in Earth Science. 2024. Vol. 11. Art. No. 1275208. DOI: 10.3389/feart.2023.1275208
- Helmy H.M., Botcharnikov R. Experimental determination of the phase relations of Pt and Pd antimonides and bismuthinides in the Fe-Ni-Cu sulfide systems between 1100 and 700°C // American Mineralogist. 2020. Vol. 105 (3). P. 344–352. DOI:10.2138/am-2020-7154
- Heycock C.T., Neville F.H. On the lowering of the freezing points of cadmium, bismuth, and lead when alloyed with other metals // Journal of the Chemical Society. 1892. Vol. 61. P. 888–914. DOI: 10.1039/CT8926100888
- Holwell D., McDonald I. Distribution of platinum-group elements in the Platreef at Overysel, northern Bushveld Complex: a combined PGM and LA-ICP-MS study // Contributions to Mineralogy and Petrology. 2007. Vol. 154. P. 171–190. DOI:10.1007/s00410-007-0185-9
- Howe J. L. The Eighth Group of the Periodic System and Some of its Problems // Science. 1900. Vol. 11(287). P. 1012–1020
- Huo S. Platinum in Chemistry: An Adventure from Phosphorescent Materials to Catalytic C–H Functionalization // The Chemical Record. 2018. Vol. 18(11). P. 1583–1595. DOI: 10.1002/tcr.201800019
- Hutchinson D., McDonald I. Laser ablation ICP-MS study of platinum-group elements in sulfides from Platreef at Turfspruit, northern limb of the Bushveld Complex, South Africa // Mineralium Deposita. 2008. Vol. 43(6). P. 695–711. DOI: 10.1007/s00126-008-0190-6
- Jain K.C., Bhan. S. Constitution and structure of platinum-indium alloys // Transactions of the Indian Institute of Metals. 1975. Vol. 25. P. 100–102
- Jobic S., Brec R., Rouxel J. Anionic polymeric bonds in transition metal ditellurides // Journal of Solid State Chemistry. 1992. Vol. 96. P. 169–180. DOI: 10.1016/S0022-4596(05)80309-3
- Kaiser M., Baranov A.I., Ruck M. Bi₂Pt(*hP9*) by Low-Temperature Reduction of Bi₁₃Pt₃I₇: Reinvestigation of the Crystal Structure and Chemical Bonding Analysis // Zeitschrift für anorganische und allgemeine Chemie. 2014. Vol. 640(11). P. 2742–2746. DOI: 10.1002/zaac.201400331

- Kaur R., Kumar A., Czyzycki M., Migliori A., Karydas A.G., Puri, S. A study of the influence of chemical environment on the L_i (i = 1–3) subshell X-ray intensity ratios and the L₃ absorption-edge energy for some compounds of ₆₆Dy using synchrotron radiation // X-Ray Spectrometry. 2019. Vol. 48(2). P. 126–137. DOI: 10.1002/xrs.3002
- Kim W.–S. Isothermal section of the Pt-Sb-Te system at 800°C // Journal of Alloys and Compounds. 1999. Vol. 284. P. 218–221. DOI: 10.1016/S0925-8388(98)00948-7
- Kim W.-S. Re-investigation of the Phase Constitution of the System Pt-Te // Metals and Materials. 1996. Vol. 2(1). P. 9–14. DOI: 10.1007/BF03025941
- Kifune K., Tachizawa T., Kanaya H., Kubota Y., Matsunaga T. Boundaries of the homologous phases in Sb-Te and Bi-Te binary alloy systems // Journal of Alloys and Compounds. 2015. Vol. 645. P. 382–387. DOI: 10.1016/j.jallcom.2015.05.077
- Kifune K., Wakiyama T., Kanaya H., Kubota Y., Matsunaga T. Boundaries of the X Phase in Sb-Te and Bi-Te Binary Alloy Systems // Crystals. 2019. Vol. 9. Art. No. 447. DOI: 10.3390/cryst9090447
- Kingston G.A., El-Dosuky B.T. A Contribution on the Platinum-Group Mineralogy of the Merensky Reef at the Rustenburg Platinum Mine // Economic Geology. 1982. P. 1367–1384
- Kjekshus A. On the homogeneity range of the PtS phase // Acta Chemica Scandinavica. 1966. Vol. 20(2). P. 577–579. DOI: 10.3891/acta.chem.scand.20-0577
- Kresse G., Joubert D. From ultrasoft pseudopotentials to the projector augmented-wave method // Physical Review B. 1999. Vol. 59(3). P. 1758–1775. DOI: 10.1103/PhysRevB.59.1758
- Kullerud, G. Experimental techniques in dry sulfide research. In *Research Techniques for High Pressure and High Temperature*; Ulmer, G.C.; Springer-Verlag: New York, 1971; pp. 288–315.
- Kumar B., Tiwary C.S., M.-K. Paek, Paliwal M. Thermodynamic modelling of the ternary Bi-Ga-Te system for potential application in thermoelectric materials // Calphad. 2021. Vol. 74. Art. No. 102326. DOI: doi.org/10.1016/j.calphad.2021.102326
- Kuhn M., Sham T.K. Charge redistribution and electronic behavior in a series of Au-Cu alloys // Physical Review B. 1994. Vol. 49(3). P. 1647–1661. DOI: 10.1103/PhysRevB.49.1647
- Li L., Morrill M.R., Shou H., Barton D.G., Ferrari D., Davis R.J., Agrawal P.K., Jones Ch.W., Sholl D.S. On the relationship between Mo K-edge energies and DFT computed partial charges // The Journal of Physical Chemistry C. 2013. Vol. 117. P. 2769–2773. DOI: 10.1021/jp309078a
- Li C., Naldrett A.J. Platinum-Group Minerals From The Deep Copper Zone Of The Strathcona Deposit, Sudbury, Ontario // Canadian Mineralogist. 1993. Vol. 31. P. 31–44
- Limas N.G., Manz T.A. Introducing DDEC6 atomic population analysis: part 2. Computed results for a wide range of periodic and nonperiodic materials // RSC Advances. 2016. Vol. 6. P. 45727–45747. DOI: 10.1039/C6RA05507A

- Lytle F.W., Wei P.S.P., Greegor R.B., Via G.H., Sinfeit J.H. Effect of chemical environment on magnitude of X-ray absorption resonance at L_{III} edges. Studies on metallic elements, compounds, and catalysts // The Journal of Chemical Physics. 1979. Vol. 70(11). P. 4849–4855. DOI: 10.1063/1.437376
- Maier W.D., Peltonen P., McDonald I., Barnes S.J., Barnes S.-J., Hatton C., Viljoen F. The concentration of platinum-group elements and gold in southern African and Karelian kimberlite-hosted mantle xenoliths: Implications for the noble metal content of the Earth's mantle // Chemical Geology. 2012. Vol. 302-303. P. 119–135. DOI: 10.1016/j.chemgeo.2011.06.014
- Mansour A.N., Cook J.W.Jr., Sayers D.E. Quantitative technique for the determination of the number of unoccupied d-electron states in a platinum catalyst using the L_{2,3} X-ray absorption edge spectra // J. Phys. Chem. 1984. Vol. 88. P. 2330–2334. DOI: 10.1021/j150655a029
- Manz T.A., Sholl D.S. Chemically meaningful atomic charges that reproduce the electrostatic potential in periodic and nonperiodic materials // J. Chem. Theory Comput. 2010. Vol. 6(8). P. 2455–2468. DOI: 10.1021/ct100125x
- Manz T.A., Sholl D.S. Improved atoms-in-molecule charge partitioning functional for simultaneously reproducing the electrostatic potential and chemical states in periodic and non-periodic materials // J. Chem. Theory Comput. 2012. Vol. 8. P. 2844–2867. DOI: 10.1021/ct3002199
- Manz T.A., Limas N.G. Introducing DDEC6 atomic population analysis: part 1. Charge partitioning theory and methodology // RSC Advance. 2016. Vol. 6. P. 47771–47801. DOI: 10.1039/C6RA04656H
- Mao C., Tan M., Zhang L., Wu D., Bai W. Liu L. Experimental reinvestigation and thermodynamic description of Bi-Te binary system // Calphad. 2018. Vol. 60. P. 81–89. DOI: 10.1016/j.calphad.2017.11.007
- Massalski T.B., Murray J.L., Bennett L.H., Baker H. Binary Alloy Phase Diagrams. V.2. Metals Park, Ohio: American Society for Metals, 1986. — 1913 p.
- McDonald I. Platinum-group element and sulphide mineralogy in ultramafic complexes at western Andriamena, Madagascar // Applied Earth Science (Trans. Inst. Min. Metall. Sect. B). 2008. Vol. 117(1). P. B1–B10. DOI: 10.1179/174327508x309678
- McDonald A.M., Cabri L.J., Tamura N., Melcher F., Vymazalová A. Driekopite, ideally PtBi, a new mineral species from the Driekop, platinum pipe, Republic of South Africa // The Canadian Journal of Mineralogy and Petrology. 2023. Vol. 61(3). P. 537–547. DOI: 10.3749/2300005
- McGuire M. A., Pai Y.-Y., Brahlek M., Okamoto S., Moore R. G. Electronic and topological properties of the van der Waals layered superconductor PtTe // Physical Review B. 2022. Vol. 105(18). P. 184514. DOI: 10.1103/PhysRevB.105.184514

- Mochuki T., Matsushita Y., Sato Y., Fujisawa Y., Igarashi K., Machida T., Sakata H., Hirata K. Crystal Structure of Pt-doped IrTe₂ Superconductor // Physics Procedia. 2014. Vol. 58. P. 90–93. DOI: 10.1016/j.phpro.2014.09.030
- Mott N.F. The basis of the electron theory of metals, with special reference to the transition metals // Proceedings of the Physical Society A. 1949. Vol. 62(7). P. 416–422. DOI: 10.1088/0370-1298/62/7/303
- Müller O., Roy R. Formation and stability of the platinum and rhodium oxides at high oxygen pressures and the structures of Pt_3O_4 , β -PtO₂ and RhO₂ // Journal of the Less Common Metals. 1968. Vol. 16. P. 129–146. DOI: 10.1016/0022-5088(68)90070-2
- Nishimura S., Dao A.T.N., Mott D., Ebitani K., Maenosono S. X-ray absorption near-edge structure and x-ray photoelectron spectroscopy studies of interfacial charge transfer in gold–silver–gold double-shell nanoparticles // The Journal of Physical Chemistry C. 2012. Vol. 116(7). P. 4511– 4516. DOI: 10.1021/jp212031h
- Noddack I., Noddack W. Die Geochemie des Reniums // Die Geochemie des Rheniums. Zeitschrift Für Physikalische Chemie. 1931. Vol. 154A(1). P. 207–244. DOI: 10.1515/zpch-1931-15414
- Noh H.-J., Koh H., Oh S.-J., Park J.-H., Kim H.-D., Rameau J.D., Valla T., Kidd T.E., Johnson P.D., Hu Y., Li Q. Spin-orbit interaction effect in the electronic structure of Bi₂Te₃ observed by angleresolved photoemission spectroscopy // A letters Journal Exploring The Frontiers of Physics. 2008. Vol. 81. Art. No. 57006. DOI: 10.1209/0295-5075/81/57006
- Oberthür T., Weiser T., Amanor J., Chryssoulis S.L. Mineralogical siting and distribution of gold in quartz veins and sulfide ores of the Ashanti mine and other deposits in the Ashanti belt of Ghana: genetic implications // Mineralium Deposita. 1997. Vol. 32. P. 2–15. DOI: 10.1007/s001260050068
- Ohba S., Sato S., Saito Y., Ohshima K.-I., Harada J. Electron-density distribution in crystals of potassium tetrachloro-platinate (ii) and influence of X-ray diffuse scattering // Acta Crystallographica. 1983. Vol. B39. P. 49–53. DOI: 10.1107/S0108768183002013
- Okamoto H. The Bi-Pt (Bismuth-Platinum) System // Journal of Phase Equilibra. 1991. Vol. 12(2). P. 207–210. DOI: 10.1007/BF02645718
- Okamoto H. Comment on Pt-Te (Platinum-Tellurium) // Journal of Phase Equilibra. 1994. Vol. 15(4). P. 456–457. DOI: doi.org/10.1007/BF02647582
- Okamoto H., Tanner L.E. in: Massalski T.B. (Ed.) Binary Alloy Phase Diagrams, 2nd Ed., 1990.
- Otero-de-la-Roza A., Blanco M.A., Martín Pendás A., Luaña V. Critic: a new program for the topological analysis of solid-state electron densities // Computer Physics Communications. 2009. Vol. 180. P. 157–166. DOI: 10.1016/j.cpc.2008.07.018

- Otero-de-la-Roza A., Johnson E.R., Martín Pendás A., Luaña V. Critic2: A program for real-space analysis of quantum chemical interactions in solids // Computer Physics Communications. 2014. Vol. 185. P. 1007–1018. DOI: 10.1016/j.cpc.2013.10.026
- Ozawa T, Shimazaki H. Pilsinite re-defined and wehrlite discredited // Proc. Japan Acad. 1982. Vol. 58 (B). P. 291–294. DOI: 10.2183/pjab.58.291
- Pauling, L. The nature of the chemical bond and the structure of molecules and crystals: an introduction to modern structural chemistry, 3rd ed.; Cornell University Press: New York, 1960; p. 644
- Perdew J.P., Burke K., Ernzerhof M. Generalized gradient approximation made simple // Physical Review Letters. 1996. Vol. 77(18). P. 3865–3868. DOI: 10.1103/PhysRevLett.77.3865
- Predel B. Bi-Te (Bismuth-Tellurium) In: Madelung O. (Ed.) B-Ba C-Zr. Landolt-Börnstein Group IV Physical Chemistry (Numerical Data and Functional Relationships in Science and Technology), Vol. 5b. Springer, Berlin, Heidelberg. 1992
- Rao C.R.M., Reddi G.S. Platinum Group metals (PGM): Occurrence, use and recent trends in their determination // Trends in analytical chemistry. 2000. Vol. 19(9). P. 565–585. DOI: 10.1016/S0165-9936(00)00031-5
- Ravel B., Newville M. On ATHENA, ARTEMIS, HEPHAESTUS: data analysis for X-ray absorption spectroscopy using IFEFFIT // Journal of Synchrotron Radiation. 2005. Vol. 12(4). P. 537–541. DOI: 10.1107/S0909049505012719
- Reed A.E., Curtiss L.A., Weinhold F. Intermolecular interactions from a natural bond orbital, donoracceptor viewpoint // Chemical Reviews. 1988. Vol. 88(6). P. 899–926. DOI: 10.1021/cr00088a005
- Rudnick R., Gao S., 2003. Composition of the continental crust Chapter 3.01 in Volume 3 «The Crust» in book: «Treatise on Geochemistry», H.D. Holland, K.K. Turekian (eds.). Elsevier– Pergamon, Oxford, 2003
- Saguru C., Ndlovu S., Moropeng D. A review of recent studies into hydrometallurgical methods for recovering PGMs from used catalytic converters // Hydrometallurgy. 2018. Vol. 182. P. 44–56. DOI: 10.1016/j.hydromet.2018.10.012
- Schubert K., Bhan S., Burkhardt W., Gohle R., Meissner H.G., Pötzschke M., Stolz E. Einige strukturelle ergebnisse an metallischen phasen (5) // Naturwissenschaften. 1960. Vol. 47. P. 303. DOI: 10.1007/BF00600960
- Scott D.A. The La Tolita-Tumaco culture: master metalsmiths in gold and platinum // Latin American Antiquity. 2011. Vol. 22(01). P. 65–95. DOI: 10.7183/1045-6635.22.1.65
- Shelimova L.E., Karpinskii O.G., Kosyakov V.I., Shestakov V.A., Zemskov V.S., Kuznetsov F.A. Homologous series of layered tetradymite-like compounds in Bi-Te and GeTe-Bi₂Te₃ systems // Journal of Structural Chemistry. 2000. Vol. 41(1). P. 81–87. DOI: doi.org/10.1007/BF02684732

- Shimazaki H., Ozawa T.C. Tsumoite, BiTe, a new mineral from the Tsumo mine, Japan // American Mineralogist. 1978. Vol. 63. P. 1162–1165
- SOURCEFORGE (program computing DDEC atomic charges). Available online: http://ddec.sourceforge.net (accessed on 25 02 2020)
- Spiridonov E.M., Kulagov E.A., Serova A.A., Kulikova I.M., Korotaeva N.N., Sereda E.V., Tushentsova I.N., Belyakov S.N., Zhukov N.N. Genetic Pd, Pt, Au, Ag, and Rh Mineralogy in Noril'sk Sulfide Ores // Geol. Rudn. Mest. 2015. Vol. 54 (5). P. 445–476. DOI: doi.org/10.1134/S1075701515050062
- Spiridonov E.M., Belyakov S.N., Korotaeva N.N., Egorov K.V., Ivanova Yu.A., Naumov D. I., Serova A.A. Menshikovite Pd₃Ni₂As₃ and Associating Minerals of Sulfide Ores at the Eastern Flank of the Oktyabrsky Deposit (Norilsk Ore Field) // Moscow University Geology Bulletin. 2020. Vol. 75. P. 472–480. DOI: 10.3103/S0145875220050099
- SpringerMaterials [сайт]. URL: <u>https://materials.springer.com/</u> (дата обращения: 04.03.2018).
- Stasova M.M. Crystal structure of bismuth selenides and bismuth and antimony tellurides // Journal of Structural Chemistry. 1967. Vol. 8(4). P. 584–589
- Subbotin V.V., Vymazalová A., Laufek F., Savchenko Y.E., Stanley C.J., Gabov D.A., Plášil J. Mitrofanovite, Pt₃Te₄, a new mineral from the East Chuarvy deposit, Fedorovo-Pana intrusion, Kola Peninsula, Russia // Mineralogical Magazine. 2019. 83(4). P. 523–530. DOI: 10.1180/mgm.2018.150
- Tarkian M. Compositional Variations and Reflectance of the Common Platinum-Group Minerals // Minaralogy and Petrology. 1987. Vol. 36. P. 169–190. DOI: 10.1007/BF01163258
- Tarkian M., Stumpfl E.F. Platinum Mineralogy of the Driekop Mine, South Africa // Mineral Deposita. 1975. Vol. 10. P. 71–85
- Tarkian M., Stumpfl E.F. (Pt,Pd)(Bi,Sb), a new mineral // Neues Jahrbuch f
 ür Mineralogie, Monatshefte. 1973. Vol. 7/8. P. 313–322
- Thompson R.M. The telluride minerals and their occurrence in Canada // American Mineralogist. 1949. Vol. 34. P. 342–382
- Thormann L., Buchspies B., Mbohwa C., Kaltschmitt M. PGE Production in Southern Africa, Part I: Production and Market Trends // Minerals. 2017. Vol. 7(11). Art. No. 224. DOI: 10.3390/min7110224
- Tillard M., Belin C. The new intermetallic compound Ga₅Pt: structure from a twinned crystal // Intermetallics. 2011. Vol. 19. P. 518–525. DOI: 10.1016/j.intermet.2010.11.031
- Viljoen F., Ramakoloi N., Rose D. Mineral chemistry of (Pt, Pd)-bismuthotelluride minerals in the Platreef at Zwartfontein, Akanani project, Northern Bushveld complex, South Africa // The Canadian Mineralogist. 2015. Vol. 53. P. 1109–1127. DOI: 10.3749/canmin.1500047

- Vydrov O.A., Van Voorhis T. Nonlocal van der Waals density functional: The simpler the better // The Journal of Chemical Physics. 2010. Vol. 133. Art. No. 244103. DOI: 10.1063/1.3521275
- Vymazalová A., Chareev D.A. Experimental aspects of Platinum-group minerals. Chapter 10 in book: «Processes and Ore Deposits of Ultramafic-Mafic Magmas through Space and Time»; S.K. Mondal and W.L. Griffin (eds.). Elsevier, 2018
- Warren H.V., Peacock M.A. Hedleyite, a new bismuth telluride from British Columbia, with notes on wehrlite and some bismuth-tellurium alloys. Univ. Toronto Stud.: Geol. Ser. 1945. 49. Pp.55–69
- Wasson J.T., Ouyang X., Wang J., Eric J. Chemical classification of iron meteorites: XI. Multielement studies of 38 new irons and the high abundance of ungrouped irons from Antarctica // Geochimica et Cosmochimica Acta. 1989. Vol. 3. P. 735–744. DOI: 10.1016/0016-7037(89)90016-1
- Watson, R.E.; Hudis, J.; Perlman, M.L. Charge flow and d compensation in gold alloys // Phys. Rev.B. 1971. Vol. 4. P. 4139–4144. DOI: 10.1103/PhysRevB.4.4139
- Wyckoff, R.W.G. Crystal Structure, Vol. 1, 2nd ed.; Interscience: New York, 1963; pp. 239-444.
- Xu, C. Q., Xing, X. Z., Xu, X., Li, B., Chen, B., Che, L. Q., Xin Lu,6 Jianhui Dai, Shi, Z. X. Synthesis, physical properties, and band structure of the layered bismuthide PtBi₂ // Physical Review B. 2016. Vol. 94(16). Art. No. 165119. DOI: doi:10.1103/physrevb.94.165119
- Yamana K., Kihara K., Matsumoto T. Bismuth Tellurides: BiTe and Bi₄Te₃ // Acta Crystallography and Crystal Chemistry. 1979. Vol. 35. P. 147–149. DOI: 10.1107/S0567740879002788
- Yan M., Huang H., Zhang K., Wang E., Yao W., Deng K., Wan G., Zhang H., Arita M., Yang H., Sun Zh., Yao H., Wu Y., Fan Sh., Duan W., Zhou Sh. Lorentz-violating type-II Dirac fermions in transition metal dichalcogenide PtTe₂ // Nature Communication. 2017. Vol. 8. Art. No. 257. DOI: 10.1038/s41467-017-00280-6
- Yudovskaya M.; Kinnaird J.; Naldrett A. J.; Mokhov A. V.; McDonald I.; Reinke C. Facies variation in pge mineralization in the central platreef of the bushveld complex, south Africa // The Canadian Mineralogist. 2011. Vol. 49(6). P. 1349–1384. DOI: 10.3749/canmin.49.6.1349
- Zaccarini F., Garuti G., Fiorentini M.L., Locmelis M., Kollegger P., Thalhammer O. A. Mineralogical hosts of platinum group elements (PGE) and rhenium in the magmatic Ni-Fe-Cu sulfide deposits of the Ivrea Verbano Zone (Italy): an electron microprobe study // Neues Jahrbuch für Mineralogie, Abhandlungen. 2014. Vol. 191. P. 169–187
- Zhuravlev N.N. and Kertes L. Structure of Superconductors. XI. Investigation of Alloys of Bismuth with Platinum, Ruthenium, Osmium and Iridium // Journal of Experimental and Theoretical Physics. 1957. Vol. 5(6). P. 1313–1318
- Zientek, M.L., Loferski, P.J., Parks, H.L., Schulte, R.F., and Seal, R.R., II, 2017, Platinum-group elements, chap. N of Schulz, K.J., DeYoung, J.H., Jr., Seal, R.R., II, and Bradley, D.C., eds.,
Critical mineral resources of the United States— Economic and environmental geology and prospects for future supply: U.S. Geological Survey Professional Paper 1802, p. N1–N91. DOI: 10.3133/pp1802N

Zhu W.G., Zhong H., Hu R.Zh., Liu B.G., He D.F., Song X.Y., Deng H.L. Platinum-group minerals and tellurides from the PGE-bearing Xinjie layered intrusion in the Emeishan Large Igneous Province, SW China // Mineralogy and Petroogy. 2010. Vol. 98. P. 167–180

Приложение А

Приложение A1. Сводная информация по составу исходной шихты и результатам РСМА и РФА полученных образцов

-		Состав ш	ихты, ат.%		Результаты РСМА. ат.%
Фаза	№ образца	Bi	Te	Температура синтеза, °С	(усредненные значения)
Bi ₈₀ Te ₂₀	9252	79.7	20.3	350	Bi _{61.46} Te _{38.54} Bi _{67.94} Te _{38.54}
					Bi _{61,31} Te _{38,69}
Bi _{72.5} Te _{27.5}	9251	72.5	27.5	350	Bi _{96.57} Te _{3.43}
					Bi _{60.69} Te _{39.31}
					Bi _{61.22} Te _{38.78}
	9261			350	Bi _{96.1} Te _{3.90}
					Ві ₂ Те в структуре распада
Bi ₇ Te ₃		70.0	30.0		Bi _{53.16} Te _{46.84}
	9262			450	Распад:
					$B_{197.99} Te_{2.01}$
					B1 _{59.08} T e _{40.92}
	9238			350	$B_{161.66} = B_{38.34}$
					Bigg. 18 101.82
Bi ₂ Te		66.7	33.3	450	Распал:
	9264				Bioz ccTeo 45
					$Bi_{56,27}Te_{43,73}$
					Bi _{61.62} Te _{38.38}
	0244		37.5	250	Распад:
*D: T-	9244			350	Bi _{97.30} Te _{2.70}
		62.5			Bi _{70.63} Te _{29.37}
D162.51 C37.5		02.5			Bi _{53.15} Te _{46.85}
	9266			450	Распад:
					Bi _{97.30} Te _{2.70}
					Bi _{56.34} Te _{43.66}
	9245			350	Bi _{61.49} Te _{38.51}
					B _{198.92} Te _{1.08}
*D: T-		(0.0	40.0		B1 _{53.21} Te _{46.79}
^ж В1 ₆₀ Г е ₄₀	0268	60.0	40.0	450	Распад:
	9208			430	$D_{198,11} I e_{1.89}$
					остав кристаллов в
					Bico cz Te 20 22
	0.0 40			2.50	Bi _{57,22} Te _{42,78}
D	9269	<i></i>	12.0	350	Небольшие вкрапления
$B_{1_4}Ie_3$		57.2	42.9		висмута в зерне Ві _{57.22} Те _{42.78}
	0271			450	Bi _{53.62} Te _{46.38}
	9271			430	Bi _{96.58} Te _{3.42}
	9246			350	Bi _{55.10} Te _{44.90}
*BiscTe44	9240	56.0	44 0		Bi _{57.71} Te _{42.29}
D1561044	D1561044 0273 30.0 44.0	450	Bi _{98.25} Te _{1.75}		
	>213				Bi _{53.98} Te _{46.02}
*D: T	9247	55.0	45.0	350	Bi _{54.97} Te _{45.03}
*B155Te45	9275	55.0	45.0	450	$B_{153.57} Te_{46.43}$
*D; To	0249	54.0	46.0	350	Ві Та
D1541C46	7240	54.0	40.0	550	D154.74 1 C45.26

Таблица А1. Сводная таблица по составу исходной шихты синтезированных образцов, температуре синтеза и результатам РСМА для системы Bi-Te

	9283 (9291?)			450	Ві _{53.48} Те _{46.52} Ві _{98.39} Те _{1.61} (вкрапления)
	0240			250	Образец не пришел к
BiTe	9240	50.0	50.0	350	равновесию
	9277			450	Bi _{50.31} Te _{49.69}
	0240			350	Образец не пришел к
*D; То	9249	18.0	52.0	330	равновесию
· D 1 ₄₈ 1 e ₅₂	9280	46.0	52.0	450	Bi _{47.76} Te _{52.24}
	9281			550	-
					Bi _{49.77} Te _{50.23}
	9241			350	Bi _{43.07} Te _{56.93}
D: To		16.1	52.0		Bi _{46.99} Te _{53.01}
B1 ₆ 1e ₇	9278	40.1	55.7	450	Bi _{47.59} Te _{52.41}
	0270			550	9278, сглаженные пики на
	9219				РФА
	9250			350	Образец не пришел к
*Bi Te	9250	46.0	54.0	350	равновесию
D1461C54	9284	40.0	54.0	450	Bi _{45.28} Te _{54.72}
	9285			550	9284
					Bi _{50.31} Te _{49.69}
	9287			350	Bi _{39.17} Te _{60.83}
Bi To	9207	11 15	55 55	350	Bi _{43.35} Te _{56.65}
D141C5		44.45	55.55		Bi _{45.22} Te _{54.78}
	9242			450	Bi _{44.27} Te _{55.73}
	9286			550	9286
	9288			350	Bi _{39.16} Te _{60.84}
Bi ₂ Te ₃	9289	40.0	60.0	450	Bi _{39.74} Te _{60.26}
	9290			550	9289

Таблица А2. Состав исходной шихты и результаты РСМА и РФА, полученные для образцов системы Pt-Bi-Te при 550°C

№ образна	Состан	з шихты,	ат.%	Результаты РСМА. ат.%	Результаты РФА
the opprodu	Pt	Bi	Те		
40	10.0	45.4	44.7	$\begin{array}{c} Pt_{0.1}Bi_{98.6}Te_{1.3}\\ Pt_{0.0}Bi_{50.9}Te_{49.1}\\ Pi_{1.0}Bi_{1.0}Te_{1.0}\\ Pi_{1.0}Bi_{1.0}Te_{1.0}\\ Pi_{1.0}Te_{1.0}\\ Pi_{1.$	PtTe ₂ BiTe
42	50.1	34.9	15.0	$\begin{array}{c} Pt_{32.8}Bi_{16.3}Te_{50.9} \\ Pt_{100}Bi_{0.0}Te_{0.0} \\ Pt_{34.5}Bi_{29.6}Te_{35.9} \\ Pt_{51.4}Bi_{46.4}Te_{2.3} \end{array}$	Pt PtTe ₂ PtBi Pt ₃ Te ₄
44	25.0	24.8	50.2	$\begin{array}{c} Pt_{32.5}Bi_{13.1}Te_{54.5}\\ Pt_{0.7}Bi_{98.1}Te_{1.2}\\ Pt_{1.9}Bi_{48.7}Te_{49.5} \end{array}$	PtTe ₂ BiTe
80	17.1	17.1	65.8	$\frac{Pt_{0.6}Bi_{38.3}Te_{61.0}}{Pt_{32.7}Bi_{1.1}Te_{66.2}}$	Bi ₂ Te ₃ PtTe ₂
82	14.9	5.1	80.0	$\begin{array}{c} Pt_{0.1}Bi_{35.8}Te_{64.2} \\ Pt_{32.6}Bi_{0.6}Te_{66.8} \\ Pt_{0.2}Bi_{0.9}Te_{98.9} \end{array}$	PtTe ₂ Bi ₂ Te ₃ Te
84	15.0	31.0	54.1	$Pt_{1.4}Bi_{43.2}Te_{55.5}$ $Pt_{33.5}Bi_{10.4}Te_{56.1}$	$\begin{array}{c} PtTe_2\\Bi_4Te_5\end{array}$
86	59.9	10.0	30.2	$Pt_{42.6}Bi_{12.7}Te_{44.7}$	$\begin{array}{c} PtTe_2\\ Pt_3Te_4 \end{array}$
88	59.2	30.2	10.6	$\begin{array}{c} Pt_{98,4}Bi_{1.5}Te_{0.2} \\ Pt_{52.4}Bi_{45.5}Te_{2.2} \\ Pt_{36.0}Bi_{28.7}Te_{35.3} \end{array}$	$\begin{array}{c} Pt \\ PtTe_2 \\ PtBi \\ Pt_3Te_4 \end{array}$
90	24.8	55.2	20.0	Pt _{9.1} Bi _{83.0} Te _{7.9}	PtTe ₂

				Pt _{33.5} Bi _{39.8} Te _{26.7}	Bi
				D. D. T	ВіТе очень мало
00	24.7	65.0	10.0	$Pt_{34.9}Bi_{49.8}Te_{15.3}$	PtTe ₂
92	24.7	65.3	10.0	$Pt_{2.0}B1_{97.8}Te_{0.3}$	BI
					γРtВ12 очень мало
0.4	24.0	45.0	20.0	$Pt_{2.4}B1_{95.6}Te_{2.0}$	B1
94	24.9	45.2	29.9	$Pt_{34.2}B1_{30.0}Te_{35.8}$	$PtTe_2$
					ВіТе очень мало
96	41.4	44.2	14.4	$Pt_{51.0}B1_{48.4}Te_{0.6}$	PtB1
				$Pt_{33.8}B1_{32.5}Te_{33.7}$	PtTe ₂
100	10.0	10.1	44.7	$Pt_{99.0}B1_{1.0}Ie_{0.0}$	Pt_3le_4
100	42.2	13.1	44.7	$Pt_{38.6}B1_{11.9}Ie_{49.5}$	$Pt_2 le_3$
				$Pt_{43.1}B1_{7.1}1e_{49.7}$	PtTe ₂
104	5.0	75.0	10.9	$Pt_{0.7}B1_{98.3}1e_{1.0}$	Ptle ₂
124	5.0	/5.2	19.8	$Pt_{33.6}B1_{28.7}Ie_{37.7}$	B1 D:T-
				$Pl_{0.7}Dl_{61.4}le_{38.0}$	
134	4.0	90.9	5.1	$Pt_{1,2}B1_{95.5}Te_{3.3}$	
				$Pt_{30.3}Dt_{43.3}Te_{26.4}$	Bl DtTo
136	27.5	7.6	64.9	$Pl_{0.6}Dl_{37.9}le_{61.5}$	PtTe_2
		-		$Pt_{31.0}Dt_{1.1}Te_{67.9}$	
140	5.0	50.0	35.1	$Pt_{1.3}D1_{95.7}1e_{3.1}$ Dt Bi To	
140	5.0	39.9	55.1	$r_{131,2}D_{18,4}r_{50,5}$	BiTa
				$Pt_{0.9}D1_{51.1}Pt_{48.0}$	Dife
142	22.7	31.7	15.6	$P_{1,2} = P_{1,2} = P_{1$	BiTe
142	22.1	51.7	+5.0	$Pt_1 = Bi_{10} + Te_{20}$	Dire
144	32.9	16.7	50.4	Pta Bi Tea -	PtTe
111	52.7	10.7	50.1	Pto 4Bi 42 oTess 0	PtTe ₂
				$Pt_{0.9}Bi_{47.7}Te_{51.5}$ (B CTDVKTVDE	Ві мало
146	3.5	48.0	48.5	распала)	Bi ₄ Te ₅
				$Pt_{1,2}Bi_{0,8,4}Te_{0,4}$	4 5
				$Pt_{32} _{9}Bi_{12} _{2}Te_{54} _{9}$	
				Pt _{98.8} Bi _{0.7} Te _{0.6}	Pt ₃ Te ₄
171	47.3	2.8	49.9	Pt _{42.1} Bi _{2.9} Te _{55.0}	PtTe
				Pt _{49.5} Bi _{3.4} Te _{47.1}	Pt
172	25.5	617	20	Pt _{38.9} Bi _{57.5} Te _{3.5}	γPtBi ₂
172	55.5	01.7	2.0	$Pt_{36.1}Bi_{63.9}Te_{0.0}$	Pt_2Bi_3
333	42	3	55	$Pt_{43.0}Bi_{2.8}Te_{54.2}$	Pt_3Te_4
	42	5	55		PtTe
334	53	2.2	44 8	$Pt_{49.2}Bi_{1.8}Te_{49.0}$	PtTe
		2.2	11.0	Pt _{91.4} Bi _{3.2} Te _{5.4}	Pt
335	42.8	6.1	51.1	$Pt_{42.1}Bi_{6.4}Te_{51.6}$	Pt_3Te_4
				Pt _{36.7} B1 _{10.4} Te _{52.9}	PtTe
22.5	20.4	-		$Pt_{37.5}B1_{5.1}Te_{57.4}$	$Pt_3 Ie_4$
330	38.4	5	56.6		$Pt_2 le_3$
337	47.3	2.8	49.9	$Pl_{50.1}Dl_{1.7}le_{48.2}$ Dt Bi To	$Pl_3 l e_4$ $Pt T_2$
				$\begin{array}{c} \mathbf{P}_{42.6} \mathbf{D}_{12.4} \mathbf{I}_{55.0} \\ \mathbf{D}_{t} \mathbf{P}_{i} \mathbf{T}_{2} \end{array}$	Pt To
338	11 9	15	40.1	$Pt_{10} = Bi_{10} = Te_{10} = 0$	$Pt_{a}Te_{a}$
550		15	40.1	$Pt_{42,2}Bi_{1,2,3}Te_{43,0}$	1 (2103
				$Pt_{z_{20}}Bi_{22}Te_{14,1}$	Pt ₂ Te ₄
339	44.9	8.1	47	Pt40 6 Bio 2 Te50 1	
		1	1	Pt ₅₁ ₆ Bi ₁₂ ₀ Te ₅₅	Pt₃Te₄
340	37.4	12.5	50.1	$Pt_{41} = Bi_{15} = Te_{42,8}$	Pt_2Te_3
		_		$Pt_{43,1}Bi_{6,9}Te_{50,0}$	PtTe ₂
				$Pt_{34}{}_{6}Bi_{57}{}_{0}Te_{84}$	γPtBi ₂
341	33	62.1	5	$Pt_{36.0}Bi_{63.5}Te_{0.5}$	PtTe ₂
					$Pt_2Bi_3?$
240	24 5	67	0 5	Pt _{33.2} Bi _{66.8} Te _{0.0}	PtTe ₂
342	24.3	07	0.5	Pt _{34.2} Bi _{53.0} Te _{12.8}	Bi

				$Pt_{0.1}Bi_{99.8}Te_{0.1}$	
				$Pt_{1.8}Bi_{96.0}Te_{2.2}$	PtTe ₂
343	5	75.2	19.8	$Pt_{1.3}Bi_{58.2}Te_{40.5}$	Bi
				Pt _{33.1} Bi _{27.0} Te _{39.9}	BiTe
1000				Pt _{51.3} Bi _{44.9} Te _{3.7}	Pt_3Te_4
4909	45.6	23.0	31.4	$Pt_{35.1}Bi_{23.6}Te_{41.3}$	PtTe ₂
				$Pt_{42.3}B1_{15.7}1e_{42.0}$	Pt
4010	10.0	12.0	16.0	$Pt_{42.6}B1_{8.6}Te_{48.8}$	Pt_3le_4
4910	40.2	13.0	46.8	$Pt_{34.4}B1_{17.1}Ie_{48.5}$	$Pt_2 le_3$
				$Pt_{39.5}Dt_{12.3}te_{48.2}$	
0300	41.0	21.6	27.2	$Pt_{42.1}Dt_{12.8}t_{45.1}$	
9390	41.0	21.0	57.5	$Pt_{42,7}B1_{17,8}Tc_{39,4}$	$PtTe_2$
				$\frac{Pt_{50.7}D1_{44.2}Tc_{5.1}}{Pt_{24.6}Bi_{22.2}Tc_{21.6}}$	Pt
				$Pt_{48} \in Bi_{42} \in Te_{8,8}$	PtBi
9391	51.8	27.4	20.7	$Pt_{430}Bi_{187}Te_{384}$	Pt ₃ Te ₄
				-5.0 10.7 50	Pt_2Te_3
					PtTe ₂
0302	41.1	17.1	/1.8	$Pt_{41.9}Bi_{13.2}Te_{44.9}$	Pt_3Te_4
9392	41.1	17.1	41.0	Pt _{32.9} Bi _{25.4} Te _{41.7}	PtTe ₂
				Pt _{42.3} Bi _{8.4} Te _{49.3}	Pt_3Te_4
9393	41.0	10.1	48.9		Pt_2Te_3
					PtTe ₂
				$Pt_{34,1}B_{132,4}Te_{33,5}$	Чуть-чуть Pt
9394	37.6	33.4	29.0	$Pt_{38.9}B1_{36.2}Ie_{25.0}$	PtB1
					Основная фаза $PtTe_2$
				Pt., Bi, Te.	$\mathbf{P}_{13}\mathbf{I}\mathbf{e}_{4}$ или $\mathbf{F}_{12}\mathbf{I}\mathbf{e}_{3}$
9395	53.9	6.7	39.4	$Pt_{40,1}Bi_{c,0}Te_{44,0}$	PtTe
				$Pt_{27,5}Bi_{52,5}Te_{0,0}$	Pt ₂ Bi ₂
9397	38.7	54.0	7.3		PtBi
				Pt _{41.8} Bi _{11.5} Te _{46.7}	Pt ₃ Te ₄
9398	41.0	13.9	45.1	$Pt_{33.9}Bi_{17.4}Te_{48.7}$	Pt_2Te_3
					PtTe ₂
9399	38.8	57.2	4.1	Pt _{38.8} Bi _{57.1} Te _{4.1}	Pt ₂ Bi ₃
	10 •			Pt _{49.3} Bi _{6.3} Te _{44.4}	PtTe
9411	49.2	7.5	43.3	$Pt_{43.8}B1_{13.6}Te_{42.6}$	Pt_3Te_4
				Dt Di To	
				$\mathbf{P}_{66,8}\mathbf{D}_{10,0}\mathbf{P}_{23,2}$	
9412	51.3	10.4	38.3	$Pt_{43,4}Dt_{5,5}Te_{51,1}$	Pt
				$Pt_{42.7}Bi_{5.2}re_{42.1}$	
				$Pt_{52,2}Bi_{15,9}Te_{31,9}$	PtBi
0412	51.5	14.0	22.6	$Pt_{42.5}Bi_{17.3}Te_{40.2}$	Pt_3Te_4
9413	51.5	14.9	33.0	Pt _{42.5} Bi _{9.4} Te _{48.2}	Pt
				Pt _{52.2} Bi _{15.9} Te _{31.9}	
				Pt _{49.5} Bi _{46.5} Te _{4.0}	PtBi
9414	40.6	31.0	28.4	$Pt_{42.3}Bi_{19.1}Te_{38.6}$	Pt_3Te_4
				Pt _{34.1} Bi _{30.5} Te _{35.4}	PtTe ₂
9415	46.2	32.6	21.2	$Pt_{49.8}Bi_{46.1}Te_{4.1}$	PtBi
				$Pt_{42.1}B1_{19.4}Te_{38.5}$	Pt_3le_4
9416	39.0	35.7	25.3	$Pt_{49.5}B1_{44.8}Ie_{5.7}$ Dt D: To	PtB1
					DtRi
9417	38.9	48.4	127	$P_{122} \circ P_{122} = T_{122} = T_{1$	PtTe ₂
7717	50.7	F0. T	12.1	$Pt_{40} \otimes Bi_{40} \otimes Te_{0.2}$	Pt_2Bi_2
	ar -			$\frac{P_{49,0} = 249,9 \pm 00.5}{P_{133} B_{125} P_{21,1}}$	PtBi
9418	37.7	44.9	17.3	$Pt_{49} Bi_{49} Te_{07}$	PtTe ₂
				Pt _{32.4} Bi _{25.5} Te _{42.1}	PtTe ₂
9419	35.4	15.4	49.2	Pt _{34.1} Bi _{8.1} Te _{57.8}	Pt_2Te_3
				Pt _{33.6} Bi _{16.7} Te _{49.7}	

		1	1		
9420	36.6	18.7	44.7	$Pt_{35.9}Bi_{11.2}Te_{52.9}$ $Pt_{33.0}Bi_{24.5}Te_{42.5}$	$PtTe_2$ Pt_2Te_3
				Ptop Bito Testo	PtTe
9421	37.5	22.5	40.0	$Pt_{3,4}Pt_{3,4}Pt_{4,2}$	$\mathbf{Pt}_{\mathbf{T}}$
				1 t _{33.7} D1 _{28.9} 1 c _{37.4}	113104
0422	24.0	12.0	22.1	Pt _{35.5} Bi _{47.3} Te _{17.2}	Pt_2Bi_3
9422	54.9	45.0	22.1	Pt _{32.4} Bi _{32.2} Te _{35.4}	PtTe ₂
				Pt. Bi. To.	Pt. Bi.
9423	36.1	52.2	117	I U36.0D151.2I C12.8	1 t ₂ D1 ₃
7425	50.1	52.2	11.7	Pt _{34.4} Bi _{44.9} Te _{20.7}	
0.40.4	26.1	55 0	0.0	$Pt_{36,1}Bi_{54,6}Te_{9,3}$	Pt_2Bi_3
9424	36.1	55.8	8.0	$Pt_{369}Bi_{571}Te_{60}$	
				Ptas BiccaTean	_
				1 (33.8 100.2 1 00.0	
9425	17.4	81.5	1.1	$Pt_{2.2}Bi_{97.8}Te_{0.0}$	
				Pt _{13.7} Bi _{86.3} Te _{0.0}	
				$Pt_{50.5}Bi_{45.2}Te_{4.3}$	Pt
10231	56.1	33.0	10.9	$Pt_{97,7}Bi_0Te_{2,3}$	PtBi
				Π_{-1} + 2 D4 D: T-	D4 T-
				две фазы / Р(_{46.9} В1 _{33.4} Ге _{19.7}	Pt ₃ Ie ₄

Таблица АЗ. Состав исходной шихты и результаты РСМА и РФА, полученные для образцов системы Pt-Bi-Te при 450°C

.№ образна	Сост	ав шихты,	ат.%	Результаты РСМА, ат.%	Результаты РФА	
t - coprodu	Pt	Bi	Te			
9012	25.0	24.8	50.2	$\begin{array}{c} Pt_{32.8}Bi_{11.4}Te_{55.8}\\ Pt_{1.5}Bi_{47.7}Te_{55.8}\end{array}$	PtTe ₂ BiTe	
9013	50.1	34.9	15.0	$\begin{array}{c} Pt_{98.6}Bi_{1.4}Te_{0.1}\\ Pt_{33.5}Bi_{32.0}Te_{34.5}\\ Pt_{51.2}Bi_{48.8}Te_{0.0} \end{array}$	PtTe ₂ PtBi	
9014	10.0	45.4	44.7	$\begin{array}{c} Pt_{0.0}Bi_{98.2}Te_{1.8}\\ Pt_{0.0}Bi_{53.4}Te_{46.6}\\ Pt_{32.9}Bi_{14.5}Te_{52.6}\end{array}$	BiTe PtTe ₂	
9019	17.1	17.1	65.8	$\begin{array}{c} Pt_{0.0}Bi_{39.7}Te_{60.3}\\ Pt_{32.9}Bi_{0.1}Te_{66.9}\end{array}$	Bi ₂ Te ₃ PtTe ₂	
9020	14.9	5.1	80.0	$\begin{array}{c} Pt_{0.1}Bi_{38.8}Te_{61.1}\\ Pt_{32.9}Bi_{0.0}Te_{67.1}\\ Pt_{0.1}Bi_{6.7}Te_{99.1}\\ Pt_{0.1}Bi_{10.7}Te_{89.3} \end{array}$	Bi ₂ Te ₃ PtTe ₂ Te	
9021	15.0	31.0	54.1	$\begin{array}{c} Pt_{0.1}Bi_{45.8}Te_{54.2} \\ Pt_{32.7}Bi_{10.9}Te_{56.4} \end{array}$	$\begin{array}{c} Bi_4 Te_5 \\ PtTe_2 \end{array}$	
9022	59.9	10.0	30.2	$\begin{array}{c} Pt_{100.0}Bi_{0.0}Te_{0.0}\\ Pt_{34.9}Bi_{18.7}Te_{46.5}\\ Pt_{39.4}Bi_{10.3}Te_{50.3}\end{array}$	$\begin{array}{c} Pt \\ PtTe_2 \\ Pt_2Te_3? \end{array}$	
9023	59.2	30.2	10.6	Pt _{33.6} Bi _{28.5} Te _{37.8} Pt _{52.0} Bi _{45.7} Te _{2.3}	PtTe ₂ PtBi	
9024	24.8	55.2	20.0	$\begin{array}{c} Pt_{0.0}Bi_{99.4}Te_{0.6}\\ Pt_{32.8}Bi_{41.7}Te_{25.4} \end{array}$	Bi PtTe ₂	
9025	24.7	65.3	10.0	$\begin{array}{c} Pt_{33.0}Bi_{51.7}Te_{15.3}\\ Pt_{32.9}Bi_{59.7}Te_{7.4} \end{array}$	Bi PtTe ₂ βPtBi ₂	
9026	24.9	45.2	29.9	$\begin{array}{c} Pt_{0.0}Bi_{98.1}Te_{1.9} \\ Pt_{32.8}Bi_{29.8}Te_{37.4} \end{array}$	Bi PtTe ₂	
9027	41.4	44.2	14.4	$\begin{array}{c} Pt_{99,7}Bi_{0,3}Te_{0,0} \\ Pt_{50,5}Bi_{48,9}Te_{0,6} \\ Pt_{35,1}Bi_{43,9}Te_{20,9} \end{array}$	PtTe ₂ PtBi	
9028	42.2	13.1	44.7	$\begin{array}{c} Pt_{100,0}Bi_{0,0}Te_{0,0}\\ Pt_{34,4}Bi_{20,5}Te_{45,1} \end{array}$	РtTe ₂ Pt ₃ Te ₄ (очень мало)	
9065	5.0	14.8	80.2	$\begin{array}{c} Pt_{0.3}Bi_{7.7}Te_{92.0} \\ Pt_{31.2}Bi_{1.8}Te_{67.0} \\ Pt_{0.1}Bi_{38.0}Te_{61.9} \end{array}$	$\begin{array}{c} Te\\ Bi_2Te_3\\ PtTe_2 \end{array}$	

0066	27.5	76	64.0	Dt D; To	DtT ₂
9000	27.5	7.0	04.9	$Pt_{31.9}D1_{1.4}Pt_{66.8}$	\mathbf{P}_{1}
00.67	2.5	10.0	10.5	Ft _{0.6} D1 _{38.5} Te _{60.9}	
9067	3.5	48.0	48.5	$Pt_{0.8}B1_{49.6}Te_{49.7}$	Bile
				Pt _{31.8} Bi _{16.3} Te _{51.9}	PtTe ₂
9069	5.0	59.9	35.1	$Pt_{0.0}Bi_{98.3}Te_{1.7}$	Bi
				$Pt_{0.0}Bi_{52.1}Te_{48.0}$	BiTe
				Pt_{21} 7 Bi_{12} 2 Te_{500}	PtTe ₂
9070	5.0	75.2	10.8	PtBi Te	Bi
9070	5.0	13.2	19.0	$\Gamma t_{1.5} D t_{96.6} \Gamma t_{1.9}$	DI DI
				Pt _{33.2} B1 _{28.9} 1e _{37.9}	Pt1e ₂
				$Pt_{0.1}Bi_{58.0}Te_{41.9}$	BiTe
9071	22.7	31.7	45.6	Pt _{6.3} Bi _{89.8} Te _{3.9}	Bi
				$Pt_{0.5}Bi_{51.3}Te_{48.2}$	BiTe
				Pt22 2Bi21 0Te468	PtTe ₂
9072	32.2	57.5	10.3	Ptop Bive Test	PtTe
5072	52.2	57.5	10.5	$D_{t} = D_{t} = T_{2}$	
0070	20.7	55.0	5.0	Ft _{32.3} Df _{60.9} Te _{6.8}	
9073	39.7	55.0	5.3	$Pt_{48.5}B_{151.3}Ie_{0.3}$	PtB1
				$Pt_{35.9}Bi_{52.9}Te_{11.2}$	Pt_2Bi_3
				Pt _{35.4} Bi _{61.8} Te _{2.8}	$\beta PtBi_2$
9074	4.0	90.9	5.1	$Pt_{0.6}Bi_{98.4}Te_{1.0}$	Bi
				Pt_{22} $_{2}Bi_{42}$ $_{7}Te_{24}$ $_{2}$	PtTe ₂
9103	42.0	3.0	55.0	Ptas - Bit - Te	PtTe-
9105	42.0	5.0	55.0	$D_{t} = D_{t} = T_{2}$	$1 t t c_2$
				Pt _{49.3} D1 _{2.8} Te _{47.9}	$Pl_2 Ie_3$
				$Pt_{42.6}B1_{4.3}Ie_{53.1}$	Pt_3Ie_4
				$Pt_{78.94}Bi_{9.83}Te_{11.23}$	неравновесные
				$Pt_{54.94}Bi_{20.16}Te_{24.91}$	продукты?
				$Pt_{58,82}Bi_{4,50}Te_{36,68}$	
9104	53.0	2.2	44.8	$Pt_{40,1}Bi_{0,2}Te_{50,6}$	PtTe
,101	0010			$Pt_{10} \cdot Bi_{10} \cdot Te_{100}$	Pt _a Te.
				$D_{t} = B_{t} = T_{0}$	Dt
				Pt _{87.5} Di _{7.5} Te _{4.9}	Ft
				$Pt_{62.8}B1_{3.6}1e_{33.6}$	неравновесные
					продукты?
9108	33.2	33.3	33.5	$Pt_{1.2}Bi_{97.7}Te_{1.1}$	PtTe ₂
				$Pt_{32.6}Bi_{31.7}Te_{35.7}$	
9109	32.9	16.7	50.4	$Pt_{324}Bi_{144}Te_{536}$	PtTe ₂
9110	33.0	62.1	50	PtageBisseTese	ßPtBi
7110	55.0	02.1	5.0	1 (33.9D161.31 C4.8	D;
0116	24.7	60.0	~ .		DI DI
9116	24.7	69.9	5.4	$Pt_{4.1}B_{195.5}Ie_{0.4}$	BI
				$Pt_{36.3}Bi_{47.3}Te_{16.4}$	βPtB_{1_2}
				Pt _{35.3} Bi _{38.1} Te _{26.6}	PtTe ₂
				Pt _{37.3} Bi _{60.8} Te _{1.9}	
9117	24.5	67.0	8.5	$Pt_{20}Bi_{060}Te_{02}$	Bi
				Ptac Biaz Terca	PtTe ₂
				1 030.42 147.41 010.2	ßPtBi
0110	25.1	72.4	2.5	D4 D: T-	D:
9118	23.1	12.4	2.3	$\Gamma t_{2.3} D t_{96.8} T e_{0.9}$	
				$Pt_{37.5}B1_{60.8}1e_{1.6}$	βPtB ₁₂
9119	42.8	6.1	51.1	$Pt_{43.5}Bi_{6.1}Te_{50.3}$	Pt_3Te_4
					Pt_2Te_3
9120	38.4	5.0	56.6	$Pt_{40} {}_{3}Bi_{4} {}_{1}Te_{556}$	Pt ₂ Te ₃
				$Pt_{330}Bi_{66}Te_{505}$	PtTe ₂
9121	17.3	2.8	/19.9	Pt. a Bia Terra	Pt-Te.
7121	77.5	2.0	77.7	$D_{t} = \mathbf{B}_{t_{2,0}} \mathbf{D}_{t_{2,0}} \mathbf{D}_{t_{2,$	
0106	2.0	50.4	20.0	P: P: T	P:T
9126	2.8	38.4	58.8	$Pt_{1.4}B1_{96.8}Ie_{1.8}$	Bile
				$Pt_{0.7}Bi_{53.1}Te_{46.2}$	PtTe ₂
				Pt _{0.5} Bi _{56.6} Te _{42.8}	Bi
9127	35.5	61.7	2.8	$Pt_{49.7}Bi_{49.8}Te_{0.5}$	PtBi
				Pt ₃₆ ABi ₆₀ aTe ₂ o	BPtBi ₂
9128	<i>44</i> 9	15.0	40.1	Pt-2 aRias aTerra	Pt _a Te ₄
7120		15.0	40.1	$D_t D; T_2$	$D_{t}T_{a}$
				г (58.6D131.51 С9.9 D. D. Т	
				$Pt_{43.6}B1_{11.3}Ie_{45.1}$	$Pt_2 le_3$
					Чуть-чуть Pt
					Чуть-чуть PtBi

9129	44.9	8.1	47.0	$Pt_{47,8}Bi_{8,2}Te_{44,0}$	Pt ₃ Te ₄
				$Pt_{43} = 3Bi_{80}Te_{487}$	PtTe
				$Pt_{58,4}Bi_{29,3}Te_{12,3}$	Чуть-чуть Pt
				2 \$38.42 \$29.5 2 \$12.5	$\mathbf{U}_{\mathbf{V}Th}$ - $\mathbf{W}_{\mathbf{V}Th}$ PtBi
0130	37.4	12.5	50.1	Pt., Bi, Te.,	Dt.Te.
9150	57.4	12.5	50.1	$1 t_{42.0} D 1_{9.0} T c_{48.1}$	$1 t_3 t c_4$ DtTo
				Ft _{34.6} D1 _{14.8} Te _{50.7}	$Ft1e_2$
0105		22.4			Pt ₂ 1e ₃
9187	55.4	33.4	11.1	Структура распада, зерна фаз	PtBi
				меньше зоны возбуждения	Pt ₃ Te ₄
4467				Pt _{0.3} Bi _{37.9} Te _{61.8}	PtTe ₂
	5.7	36.8	57.5		Bi ₂ Te ₃
					BiaTes
4468				Pta a Bios a Tea o	Bi
1100	14.0	61.4	23.7	$\mathbf{Pt}_{2,3}\mathbf{Bi}_{3,5,7}\mathbf{Fe}_{2,0}$	DI
	14.9	01.4	23.1	$r_{1.9}D_{58.1}r_{40.0}$	DtTa
11.00				Pl _{33.7} Bl _{33.0} 1e _{33.3}	
4469				$Pt_{1.3}B1_{97.1}Te_{1.6}$	B1
	15.0	64.3	20.7	$Pt_{33.6}Bi_{34.1}Te_{32.3}$	$PtTe_2$
				Pt _{1.3} Bi _{63.4} Te _{35.3}	Bi ₂ Te
4470				$Pt_{1,5}Bi_{96,0}Te_{2,5}$	Bi
	14.8	68.7	16.5	Pto 7Bi70 o Te20 2	PtTe ₂
	1.10	0017	1010	$P_{too} = B_{too} = T_{too} = 0$	BiaTe
4472				$D_{t} = D_{t} = T_{0}$	
4475				$Pl_{54.9}Bl_{34.1}le_{11.0}$	9128
	37.7	11.0	51.3	$Pt_{43.2}B_{1_{12.1}}Ie_{44.7}$	$Pt_3 Ie_4$
	0,	1110	0110	$Pt_{31.1}Bi_{9.9}Te_{59.0}$	$PtTe_2$
					Pt_2Te_3
4474				$Pt_{49.0}Bi_{4.2}Te_{46.8}$	PtTe
	10.0			$Pt_{05,8}Bi_{4,2}Te_{0,0}$	Pt
	49.8	6.7	43.5	$Pt_{10} = Ri_{10} = 1000$	PtoTe
				$Pt = Pi = T_2$	1 131 04
4000				Pt D: T	DIT
4906	8.7	40.0	51.3	Pt _{0.8} B1 _{45.3} Te _{53.9}	PtTe ₂
				$Pt_{31.9}B_{1_{13.5}}Ie_{54.6}$	Bile
4907	33	15.6	51.2	$Pt_{0.4}Bi_{45.9}Te_{53.7}$	$PtTe_2$
	5.5	45.0	51.2	Pt _{31.3} Bi _{16.4} Te _{52.3}	BiTe
4908				$Pt_{307}Bi_{90}Te_{603}$	PtTe ₂
	8.0	35.4	56.7	$Pt_{0.6}Bi_{41.3}Te_{58.1}$	Bi ₂ Te ₃
				0.041.5 58.1	BitTe
				Dt Bi To	
				$1 t_{41.5} D t_{15.2} 1 t_{43.4}$	$1 t_3 t_4$
9400	41.0	21.6	37.3	Pt _{50.2} B1 _{44.5} Te _{5.4}	$PtTe_2$
				$Pt_{35.4}B1_{27.0}Ie_{37.6}$	$Pt_2 Ie_3$
					Чуть-чуть PtBi
				$Pt_{51.3}Bi_{43.9}Te_{4.8}$	Pt
0401	51.0	27.4	20.7	$Pt_{37,1}Bi_{31,9}Te_{31,0}$	PtBi
9401	51.8	27.4	20.7	Pt_{41} $_{0}Bi_{17}$ $_{0}Te_{40}$ $_{3}$	PtTe ₂
				11.9 17.9 40.5	Pt ₂ Te ₄
				PtBiTe	Pt-Te
0402	41.1	17.1	41.0	$\mathbf{D}_{t_{1}} = \mathbf{D}_{12.9} \mathbf{T}_{46.0}$	$1 t_3 t_4$
9402	41.1	17.1	41.0	Ft _{32.8} D1 _{24.8} Te _{42.4}	
					Pt ₂ Ie ₃
				$Pt_{41.1}B1_{8.1}Te_{50.8}$	$Pt_3 Ie_4$
9403	41.0	10.1	48.9	$Pt_{32.0}Bi_{13.3}Te_{54.7}$	$PtTe_2$
					Pt_2Te_3
				$Pt_{33} _{5}Bi_{32} _{1}Te_{344}$	Pt
				Pt_{40} Bi_{42} Te_{45}	Много РfТе ₂
9404	37.6	33.4	29.0	Pt_{49} Bi ₁₀ z Te ₂₀ z	PtBi
				1 (42.8 D118.5 1 038.7	Pt To
				D. D. T	
9405	53.9	6.7	39.4	$Pt_{48.1}B_{15.9}Te_{46.0}$	Ptle
				$Pt_{99.5}Bi_{0.4}Te_{0.1}$	Чуть-чуть Pt
0/07	397	54.0	7 3	Pt _{37.2} Bi _{54.4} Te _{8.4}	PtBi
2407	50.7	54.0	1.5		Pt_2Bi_3
				$Pt_{37,9}Bi_{12,1}Te_{50,0}$	Pt ₃ Te ₄
9408	41.0	13.9	45.1	$Pt_{33,1}Bi_{31,0}Te_{45,0}$	PtTe
2100		10.7	12.1	$P_{1,,R_{1,,T_{P_{i-1}}}}$	Pt _a Te _a
	1	1	1	1 (41.4D111.11 (47.5	1 1/21 0/3

				$Pt_{264}Bi_{550}Te_{77}$	PtBi
9409	38.6	57.6	38	Pt ₄₀ _o Bi ₅₀ ₁ Te ₀ ₀	ßPtBi ₂
105	50.0	27.0	5.0	1 49.92150.11 00.0	prepr
					Dt. Bi.
					1 (2013

Таблица А4.	Состав	исходной	шихты	и резул	ьтаты	PCMA	и РФА,	полученные	для	образцов
системы Pt-Bi	-Те при	350°C								

№ образия	Сост	ав шихты,	ат.%	Результаты РСМА, ат.%	Результаты РФА
т- образца	Pt	Bi	Те		i csymbiarbi i 411
9041	10.0	45.4	44.7	Pt _{32.0} Bi _{17.2} Te _{50.8}	PtTe ₂
				Pt _{0.0} Bi _{53.3} Te _{46.7}	BiTe
					Ві (отсутств. 1 пик)
9043	50.1	34.9	15.0	Pt _{100.0} Bi _{0.0} Te _{0.0}	PtTe ₂
				Pt _{33.7} Bi _{30.5} Te _{35.8}	PtBi
				$Pt_{49.9}Bi_{50.1}Te_{0.0}$	
9045	25.0	24.8	50.2	Pt _{2.0} Bi _{46.1} Te _{51.9}	BiTe
				$Pt_{32.3}Bi_{12.7}Te_{55.0}$	PtTe ₂
9081	17.1	17.1	65.8	Pt _{0.5} Bi _{0.6} Te _{98.9}	Bi ₂ Te ₃
				$Pt_{0.2}Bi_{37.8}Te_{62.0}$	PtTe ₂
				$Pt_{31.4}Bi_{1.7}Te_{66.9}$	
9083	14.9	5.1	80.0	$Pt_{1.1}Bi_{36.4}Te_{62.6}$	Bi ₂ Te ₃
				$Pt_{31.8}Bi_{0.4}Te_{67.7}$	PtTe ₂
				$Pt_{0.2}Bi_{0.5}Te_{99.4}$	Те
9085	15.0	31.0	54.1	$Pt_{0.1}Bi_{44.4}Te_{55.4}$	BiTe
				$Pt_{31.8}Bi_{10.6}Te_{57.6}$	PtTe ₂
9087	59.9	10.0	30.2	$Pt_{99.1}Bi_{0.7}Te_{0.2}$	PtTe ₂
				$Pt_{34.5}Bi_{16.4}Te_{49.1}$	Pt_3Te_4
				$Pt_{40.5}Bi_{11.1}Te_{48.5}$	Pt
9089	59.2	30.2	10.6	$Pt_{99.6}Bi_{0.0}Te_{0.5}$	PtTe ₂
				$Pt_{31.9}Bi_{30.6}Te_{37.5}$	PtBi
				$Pt_{49.1}Bi_{50.5}Te_{0.4}$	Pt
9091	24.8	55.2	20.0	$Pt_{0.1}Bi_{98.6}Te_{1.3}$	Bi
				Pt _{31.5} Bi _{43.4} Te _{25.1}	PtTe ₂
9093	24.7	65.3	10.0	$Pt_{2.3}Bi_{96.2}Te_{1.5}$	Bi
				$Pt_{32.6}Bi_{51.2}Te_{16.2}$	PtTe ₂
				$Pt_{32.8}Bi_{59.2}Te_{8.0}$	PtBi ₂
9095	24.9	45.2	29.9	$Pt_{0.0}Bi_{98.4}Te_{1.6}$	Bi
				$Pt_{32.1}Bi_{32.5}Te_{35.4}$	PtTe ₂
9097	41.4	44.2	14.4	Pt _{33.2} Bi _{41.8} Te _{25.0}	PtTe ₂
				$Pt_{48.8}Bi_{51.0}Te_{0.3}$	PtBi
9099	42.2	13.1	44.7	Pt _{32.3} Bi _{14.6} Te _{53.0}	PtTe ₂
		10.1		$Pt_{99.9}Bi_{0.1}Te_{0.0}$	
9131	4.0	48.1	48.0	$Pt_{33.6}Bi_{6.7}Te_{59.7}$	$PtTe_2$
				$Pt_{1.1}B1_{42.9}Ie_{56.0}$	B141e5?
9133	33.0	62.1	5.0	$Pt_{35,9}Bi_{59,5}Te_{4,6}$	PtBi ₂
9135	4.0	90.9	5.1	$\frac{1}{Pt_{20}Bi_{957}Te_{23}}$	Bi
				Pt _{34,6} Bi _{39,7} Te _{25,7}	PtTe ₂
9137	27.5	7.6	64.9	Pt _{2.0} Bi _{38.8} Te _{59.2}	Bi ₂ Te ₃
				Pt _{33.6} Bi _{1.1} Te _{65.4}	PtTe ₂
9138	24.5	67.0	8.5	Pt _{35.5} Bi _{47.5} Te _{17.0}	Bi
				Pt _{2.2} Bi _{97.5} Te _{0.3}	PtTe ₂
					PtBi ₂
9139	5.0	59.9	35.1	$Pt_{1.1}Bi_{59.4}Te_{39.5}$	Bi
				$Pt_{32.2}Bi_{21.9}Te_{46.0}$	PtTe ₂
				$Pt_{1.7}Bi_{96.0}Te_{2.3}$	Bi/Te (Bi ₂ Te?)

9141	39.7	55.0	5.3	$Pt_{47.1}Bi_{51.9}Te_{1.1}$	PtBi
				Pt _{37.4} Bi _{51.0} Te _{11.7}	Pt_2Bi_3
					$\beta PtBi_2$
9143	22.7	31.7	45.6	Pt _{33.8} Bi _{19.1} Te _{47.0}	PtTe ₂
				Pt _{1.3} Bi _{52.5} Te _{46.2}	
9145	32.9	16.7	50.4	$Pt_{34.1}Bi_{15.9}Te_{50.0}$	PtTe ₂
9147	3.5	48.0	48.5	$Pt_{0.7}Bi_{50.2}Te_{49.2}$	PtTe ₂
					BiTe
9148	25.1	72.4	2.5	Pt _{33.4} Bi _{62.8} Te _{3.8}	Bi
					PtBi ₂
9149	5.0	75.2	19.8	$Pt_{1.2}Bi_{97.0}Te_{1.8}$	Bi
				Pt _{33.5} Bi _{29.5} Te _{37.0}	PtTe ₂
				$Pt_{1.3}Bi_{61.2}Te_{37.5}$	Bi-Te (Bi ₂ Te?)
9150	24.7	69.9	5.4	Pt _{35.3} Bi _{44.0} Te _{20.7}	Bi
				Pt _{35.3} Bi _{62.4} Te _{2.3}	PtTe ₂
				$Pt_{2.5}Bi_{97.5}Te_{0.0}$	PtBi ₂

Таблица А5. Состав исходной шихты и результаты РСМА и РФА, полученные для образцов системы Pt-Pd-Bi-Te при 350°C

№ образца	Состав шихты, ат.%	Результаты РСМА, ат.%	Результаты РФА
9387	Pt 22.6 Pd 9.0 Bi 45.1 Te 22.3	$\begin{array}{c} Pt_{25.2\pm2.4}Pd_{7.5\pm2.9}Bi_{30.1\pm1.9}Te_{37.0\pm1.7}\\ Pt_{11.2\pm1.8}Pd_{21.8\pm2.1}Bi_{36.8\pm0.8}Te_{30.3\pm1.3}\\ (\mbox{скорее всего относится к фазе под строкой 1}) - Pt_{31.6}Pd_{1.3}Bi_{29.0}Te_{38.1} \end{array}$	PdBiTe/βPtBi ₂ PtTe ₂
9388	Pt 17.6 Pd 16.3 Bi 39.6 Te 26.6	Рt _{22.2±1.4} Pd _{11.2±2.1} Bi _{27.1±1.7} Te _{39.4±1.9} Pt _{8.8±1.5} Pd _{25.0±1.2} Bi _{33.9±1.9} Te _{32.2±2.4} Две странные точки внутри одного зерна: Pt _{1.8} Pd _{31.5} Bi _{30.6} Te _{36.1} Pt _{0.1} Pd _{45.4} Bi _{28.5} Te _{26.0}	PdBiTe/βPtBi ₂ PtTe ₂
10086	Pt 9.1 Pd 24.5 Bi 31.3 Te 35.2	$\begin{array}{l} Pt_{25.3\pm1.9}Pd_{7.1\pm2.8}Bi_{17.5\pm4.8}Te_{50.1\pm4.6}\\ Pt_{5.3\pm2.3}Pd_{27.7\pm3.5}Bi_{31.4\pm2.0}Te_{35.6\pm2.4} \end{array}$	PtTe ₂ PdBiTe
10087	Pt 9.3 Pd 24.4 Bi 35.1 Te 31.2	$\begin{array}{c} Pt_{8,4\pm1.5}Pd_{25,2\pm1.9}Bi_{33,6\pm2.9}Te_{32,8\pm2.7}\\ Pt_{26,3}Pd_{5,7}Bi_{19,9}Te_{48,1} \end{array}$	PtTe ₂ PdBiTe PdTe (?)
10088	Pt 18.0 Pd 15.8 Bi 39.6 Te 26.5	$\begin{array}{l} Pt_{30.5\pm0.7}Pd_{3.1\pm0.4}Bi_{43.3\pm1.1}Te_{23.1\pm0.1}\\ Pt_{28.0\pm2.2}Pd_{5.3\pm2.0}Bi_{38.0\pm4.5}Te_{28.6\pm4.1}\\ Pt_{2.1\pm1.1}Pd_{34.5\pm1.8}Bi_{62.1\pm2.9}Te_{1.4\pm1.7} \end{array}$	$\begin{array}{c} PtTe_2\\ \alpha PdBi_2\\ \beta PtBi_2\\ Bi(?) \end{array}$
10089	Pt 12.5 Pd 21.3 Bi 36.0 Te 30.3	Рt _{0.9±0.8} Pd _{46.9±2.4} Bi _{30.5±2.3} Te _{21.8±1.1} Pt _{21.7±2.4} Pd _{10.2±0.9} Bi _{28.7±1.7} Te _{39.4±0.2} Pt _{9.6±1.8} Pd _{22.9±2.0} Bi _{35.8±1.5} Te _{31.7±1.8} Выбивающиеся точки: (от 3 строки) Pt _{8.1} Pd _{26.7} Bi _{34.6} Te _{30.5} (от 2 строки) Pt _{26.0} Pd _{6.1} Bi _{24.4} Te _{43.5}	PdBiTe PtTe ₂ PdBi
10090	Pt 14.4 Pd 19.3 Bi 39.8 Te 26.5	$\begin{array}{c} Pt_{29.3\pm1.1}Pd_{3.0\pm0.5}Bi_{29.1\pm3.2}Te_{38.6\pm2.5}\\ Pt_{24.5\pm1.8}Pd_{8.0\pm1.3}Bi_{31.6\pm4.2}Te_{35.9\pm3.6}\\ Pt_{26.6}Pd_{6.5}Bi_{23.5}Te_{43.4}\\ Pt_{10.9}Pd_{23.3}Bi_{37.9}Te_{27.9} \end{array}$	PdBiTe/βPtBi ₂ PtTe ₂ PdTe?

Таблица Аб. Состав исходной шихты и результаты РСМА и РФА, полученные для образцов системы Pt-Pd-Bi-Te при 450°C

Ma of manyo	Состав	Borrise morrise BCMA or 9/	Розначатот в РФА
л∘ ооразца	шихты, ат.%	гезультаты г Сма, ат. 70	гезультаты гФА
	Pt 22.6		
	Pd 9.0	$Pt_{5.7\pm1.6}Pd_{29.4\pm1.7}Bi_{62.9\pm1.1}Te_{2.0\pm0.3}$	$\alpha PdBi_2$
9176	Bi 45.1	$Pt_{34.0\pm1.2}Pd_{0.7\pm1.0}Bi_{35.3\pm1.3}Te_{30.0\pm0.9}$	PtTe ₂
	Te 22.3	Pt _{9.6} Pd _{0.6} Bi _{82.6} Te _{7.3}	Bi
	Pt 17.6	$Pt_{32.5\pm0.2}Pd_{2.3\pm0.2}Bi_{29.3\pm1.4}Te_{35.9\pm1.3}$	aPdBi ₂
0177	Pd 16.3	$Pt_{3,0\pm1.5}Pd_{42,4\pm0.6}Bi_{38,2\pm1.3}Te_{16,4\pm0.7}$	PtTe ₂
91//	Bi 39.6	$Pt_{12.6\pm1.6}Pd_{20.0\pm2.5}Bi_{40.2\pm3.4}Te_{27.2\pm2.3}$	PdBiTe/BPtBi2
	Te 26.6	$Pt_{2.7\pm1.6}Pd_{31.8\pm0.5}Bi_{61.8\pm1.7}Te_{3.7\pm0.5}$	
	Pt 9.1		D 1D 'T .
10010	Pd 24.5	$Pt_{7.6\pm3.4}Pd_{26.6\pm2.3}B1_{31.8\pm4.9}Ie_{34.1\pm4.2}$	PdBile
10010	Bi 31.3	$Pt_{16.4\pm0.1}Pd_{16.6\pm1.8}B1_{24.0\pm5.3}Ie_{43.0\pm7.0}$	Pt1e ₂
	Te 35.2	$Pt_{25.4}Pd_{5.4}B1_{20.9}Ie_{48.4}$	
	Pt 9.3		D 1D 'T
10011	Pd 24.4	$Pt_{9,5\pm1.4}Pd_{23,9\pm1.6}Bi_{35,5\pm2.3}Te_{31,1\pm2.3}$	PdBile
	Bi 35.1	$Pt_{24,3}Pd_{12,2}Bi_{26,7}Te_{36,9}$	Pt1e ₂
	Te 31.2		
			αPdBi ₂
	Pt 18.0	$Pt_{1} = 26Pd_{24} = 20Bi_{57} = 0.2Te_{6} = 2+1.3$ (p. opputztype prototo)	PtTe ₂
10012	Pd 15.8	Pto $4+1 \in Pd_{10} + 2 \otimes ABi_{22} + 2 \otimes CE = 1 + 2 \otimes CE $	$\beta PtBi_2$
10012	Bi 39.6	$P_{10,7+1,5}P_{10,1+2,4}B_{10,5,2+2,0}P_{20,0,0,4}$	Bi
	Te 26.5	1 (0.7±1.5 1 (02.1±0.42 195.2±5.0 1 (2.0±0.4	$Bi_4Te_3(?)$
	Pt 12.5		PdBiTe/ BPtBi ₂
10013	Pd 21.3	$Pt_{10.6\pm2.2}Pd_{23.4\pm2.3}B1_{35.4\pm2.2}Te_{30.5\pm2.1}$	PtTe ₂
	Bi 36.0	$Pt_{22.7}Pd_{10.1}Bi_{29.3}Te_{38.0}$	Pt (?)
	Te 30.3		
		$Pt_{1.3\pm1.2}Pd_{1.7\pm2.6}Bi_{94,2\pm7.0}Te_{2.7\pm3.8}$	Bi
	Pt 14.4	$Pt_{1.3\pm1.0}Pd_{33.2\pm2.9}Bi_{61.0\pm7.6}Te_{4.5\pm4.2}$ (в структуре распада)	$\alpha PdBi_2$
10014	Pd 19.3	$Pt_{23.4\pm1.5}Pd_{9.2\pm2.3}Bi_{32.8\pm8.8}Te_{34.6\pm6.6}$	PtTe ₂
	Bi 39.8	$Pt_{10.2\pm2.9}Pd_{22.8\pm1.7}Bi_{36.7\pm2.9}Te_{30.2\pm4.0}$	PdBiTe
	Te 26.5	Зерно состава	PdBi
		$Pt_{3.0}Pd_{44.1}Bi_{33.4}Te_{19.5}$	

Приложение A2. Данные порошковой рентгеновской дифрактометрии некоторых образцов

Рисунок А1. Дифрактограмма беспримесной фазы PtTe₂.

Рисунок А2. Дифрактограмма беспримесной фазы Pt₂Bi₃.

Приложение Б

Приложение Б1. Энергетические диапазоны спектров ХАЅ

Таблица Б1. Энергетические диапазоны, используемые для регистрации и нормализации (относительно E_0) спектров XAS на Pt L_1 – крае поглощения

Phase	E ₀ , eV	Energy range	of spectrum, eV	Pre-edge range relative to E_0 , eV	Normalization range relative to E_0 , eV
		from	to	[from: to]	[from: to]
			$PtChal_2$		
PtS_2	13,877.5	13,580	14,277	[-280.3: -50.0]	[165.4: 389.7]
$PtSe_2$	13,876.8	13,580	14,277	[-221.2: -50.0]	[111.4: 389.7]
PtTe ₂	13,876.0	13,580	14,277	[-273.4: -45.0]	[131.2: 407.5]
			PtPn ₂		
PtAs ₂	13,875.5	13,580	14,277	[-254.4: -40.0]	[140.2: 408.1]
$PtSb_2$	13,876.2	13,580	14,277	[-268.6: -45.0]	[140.0: 408.1]
PtBi ₂	13,875.5	13,650	14,277	[-209.4: -45.0]	[161.6: 398.4]
			Pt_xSn_y		
PtSn	13,877.4	13,580	14,277	[-262.1: -35.0]	[131.3: 409.0]
Pt_2Sn_3	13,876.8	13,580	14,277	[-265.8: -35.0]	[149.8: 411.3]
PtSn ₂	13,874.9	13,580	14,277	[-242.7: -35.0]	[134.7: 409.0]
			Pt_xGa_y		
Pt ₅ Ga ₃	13,874.1	13,580	14,277	[-287.9: -45.0]	[133.1: 394.9]
PtGa	13,875.3	13,580	14,277	[-294.0: -45.0]	[114.4: 394.0]
Pt_2Ga_3	13,875.7	13,580	14,277	[-286.6: -45.0]	[111.2: 394.0]
			$Pt_x In_y$		
PtIn	13,873.9	13,650	14,277	[-206.1: -35.0]	[144.9: 401.1]
Pt ₂ In ₃	13,872.6	13,650	14,277	[-210.0: -35.0]	[142.4: 398.2]
			Other		
Pt	13,879.9	13,580	14,277	[-277.2: -54.1]	[92.0: 383.3]
PtTe	13,874.1	13,580	14,277	[-290.6: -35.0]	[150.9: 387.3]
K_2PtCl_4	13,876.0	13,630	14,382	[-234.1: -35.0]	[130.3: 483.8]

Таблица Б2. Энергетические диапазоны, используемые для регистрации и нормализации (относительно E₀) спектров XAS на Pt L₂- крае поглощения

Phase E_0 , eV		Energy range of spectrum, eV		Pre-edge range relative to E_0 , eV	Normalization range relative to E_0 , eV	
		from	to	[from: to]	[from: to]	
			$PtChal_2$			
PtS_2	13,274.4	12,973	13,670	[-286.0: -45.0]	[153.0: 359.0]	
PtSe ₂	13,273.7	12,973	13,670	[-274.0: -40.0]	[151.9: 390.0]	
PtTe ₂	13,273.4	12,973	13,670	[-272.0: -40.0]	[162.9: 402.6]	
			$PtPn_2$			
PtAs ₂	13,274.5	12,973	13,670	[-274.0: -45.0]	[100.0: 410.8]	
PtSb ₂	13,274.4	12,973	13,670	[-265.8: -45.0]	[141.0: 410.8]	
¹ PtBi ₂	13,273.7	13,043	13,670	[-211.4: -40.4]	[23.3: 108.5]	
			$Pt_x Sn_y$			
PtSn	13,273.8	12,973	13,670	[-268.9: -40.0]	[163.0: 405.6]	
Pt_2Sn_3	13,274.0	12,973	13,670	[-271.8: -35.0]	[159.0: 412.3]	
PtSn ₂	13,274.4	12,973	13,670	[-258.3: -40.0]	[169.0: 411.0]	
			Pt_xGa_y			
Pt ₅ Ga ₃	13,273.4	12,973	13,670	[-277.4: -35.0]	[135.9: 397.5]	
PtGa	13,274.9	12,973	13,670	[-289.0: -35.0]	[150.0: 388.6]	
Pt ₂ Ga ₃	13,274.5	12,973	13,670	[-281.9: -40.0]	[153.0: 397.5]	
Pt ₃ Ga ₇	13,274.4	13,073	13,572	[-191.8: -40.0]	[65.0: 292.0]	
			$Pt_x In_y$			
PtIn	13,273.6	13,043	13,670	[-214.0: -35.0]	[149.0: 397.8]	
Pt_2In_3	13,274.1	13,043	13,670	[-216.1: -35.0]	[153.3: 397.8]	
Pt ₃ In ₇	13,274.3	13,073	13,473	[-185.7: -35.0]	[97.0: 195.0]	
			Other			
Pt	13,272.6	12,973	13,670	[-288.2: -45.0]	[155.0: 394.6]	
PtTe	13,273.6	12,973	13,670	[-285.6: -35.0]	[155.0: 392.4]	
K_2PtCl_4	13,272.3	13,023	13,777	[-239.2: -35.0]	[169.0: 493.8]	

¹Spectral overlap of Pt L_2 - (E₀ = 13,273 eV) and Bi L_3 -edge (E₀ = 13,419 eV)

Phase E ₀ , eV		Energy range	of spectrum, eV	Pre-edge range relative to E_0 , eV	Normalization range relative to E_0 , eV
		from	to	[from: to]	[from: to]
			$PtChal_2$		
PtO ₂	11,565.6	11,314	11,965	[-210.5: -55.0]	[191.8: 394.0]
PtS_2	11,565.9	11,264	12,563	[-283.9: -60.1]	[166.9: 985.5]
PtSe ₂	11,565.1	11,264	12,563	[-285.0: -60.0]	[150.0: 993.9]
PtTe ₂	11,564.7	11,264	12,563	[-261.8: -60.0]	[152.9: 986.2]
			$PtPn_2$		
1 PtAs ₂	11,565.9	11,264	12,563	[-283.8: -55.0]	[76.9: 220.8]
$PtSb_2$	11,565.6	11,264	12,563	[-261.2: -55.0]	[153.2: 980.6]
PtBi ₂	11,564.6	11,334	12,563	[-209.6: -55.0]	[156.0: 985.7]
			Pt_xSn_y		
PtSn	11,564.9	11,264	12,563	[-252.1: -55.1]	[154.0: 1031.5]
Pt_2Sn_3	11,565.2	11,264	12,563	[-259.4: -55.0]	[154.0: 1000.5]
PtSn ₂	11,565.1	11,264	12,563	[-259.4: -55.0]	[154.0: 1000.5]
			Pt_xGa_y		
Pt ₅ Ga ₃	11,564.6	11,264	12,563	[-286.2: -55.0]	[156.0: 996.2]
PtGa	11,565.6	11,264	12,563	[-287.9: -60.0]	[153.0: 969.3]
Pt_2Ga_3	11,565.8	11,264	12,563	[-283.7: -55.0]	[166.7: 993.7]
Pt ₃ Ga ₇	11,566.9	11,364	11,862	[-187.0: -55.0]	[129.2: 289.6]
			$Pt_x In_y$		
PtIn	11,564.6	11,334	12,563	[-215.5: -55.0]	[150.0: 983.3]
Pt ₂ In ₃	11,565.2	11,334	12,563	[-201.2: -55.0]	[156.3: 986.4]
Pt_3In_7	11,565.6	11,364	11,764	[-186.8: -55.0]	[106.7: 196.7]
			Other		
Pt	11,563.9	11,264	12,563	[-290: -60.0]	[156.4: 985.5]
PtTe	11,564.8	11,264	12,563	[-280.9: -60.0]	[154.0: 989.6]
PtS	11,564.4	11,264	12,211	[-281.8: -60.1]	[130.8: 634.3]
K_2PtCl_4	11,563.8	11,314	12,366	[-233.4: -60.0]	[165.5: 783.0]
1825	11,565.8	11,265	12,426	[-250: -60.0]	[150.0: 850.0]

Таблица Б3. Энергетические диапазоны, используемые для регистрации и нормализации (относительно E₀) спектров XAS на Pt L₃ – крае поглощения.

¹Spectral overlap of Pt L_{3} - (E₀ = 11,564 eV) and As *K*-edge (E₀ = 11,867 eV)

Приложение Б2. Псевдопотенциалы для DFT расчетов

Element	Pseudopotential file	Number of valence electrons	Number of core electrons	Valence configuration
Pt	Pt.pbe-n-kjpaw_psl.0.1.UPF	10	68	$6s^16p^05d^9$
0	O.pbe-n-kjpaw_psl.0.1.UPF	6	2	$2s^22p^4$
S	S.pbe-n-kjpaw_psl.0.1.UPF	6	10	$3s^23p^4$
Se	Se.pbe-n-kjpaw_psl.0.2.UPF	6	28	$4s^24p^4$
Te	Te.pbe-dn-kjpaw_psl.0.2.2.UPF	16	36	$5s^25p^44d^{10}$
As	As.pbe-n-kjpaw_psl.0.2.UPF	5	28	$4s^24p^3$
Sb	Sb.pbe-n-kjpaw_psl.0.3.1.UPF	5	46	$5s^25p^3$
Bi	Bi.pbe-dn-kjpaw_psl.0.2.2.UPF	15	68	$6s^26p^35d^{10}$
Sn	Sn.pbe-dn-kjpaw_psl.0.2.UPF	14	36	$5s^25p^24d^{10}$
Ga	Ga.pbe-dn-kjpaw_psl.0.2.UPF	13	18	$4s^{2}4p^{1}3d^{10}$
In	In.pbe-dn-kjpaw_psl.0.2.2.UPF	13	36	$5s^{2}5p^{1}4d^{10}$
Κ	K.pbe-spn-kjpaw_psl.1.0.0.UPF	9	10	$3s^{2}4s^{1}3p^{6}4p^{0}$
Cl	Cl.pbe-n-kjpaw_psl.0.1.UPF	7	10	$3s^23p^5$
Fe	Fe.pbe-spn-kjpaw_psl.0.2.1.UPF	16	10	$3s^24s^23p^64p^03d^6$

Таблица Б4. Псевдопотенциалы и электронная конфигурация элементов, используемые для DFT расчетов.

Приложение Б3. Pt L2-край поглощения

Рисунок Б1. Нормализованные XANES спектры, снятые на L_1 -крае поглощения. a) $PtChal_2$, b) $PtPn_2$, c) Pt_xSn_y , d) Pt_xGa_y , e) Pt_xIn_y , f) Other.

Phase		L_{1}	-edge	Computed partial charges of P		
	E ₀ , eV	E _{W.L.} , eV	I _{W.L.} , arb.u.	S _{W.L.} , eV	Bader, e	DDEC6, e
			$PtChal_2$			
PtS_2	13,877.5	13,896.1	1.09	13.23	+0.64	+0.47
PtSe ₂	13,876.8	13,890.6	1.05	3.12	+0.20	+0.25
PtTe ₂	13,876.0	13,886.5	1.0	4.54	-0.40	-0.017
			PtPn ₂			
PtAs ₂	13,875.5	13,886.9	1.02	6.43	-0.30	+0.069
PtSb ₂	13,876.2	13,885.8	1.01	5.00	-1.27	-0.20
PtBi ₂	13,875.5	13,882.9	0.96	3.76	-0.78	-0.26
			Pt_xSn_y			
PtSn	13,877.4	13,888.7	1.01	4.24	-0.85	-0.26
Pt_2Sn_3	13,876.8	13,885.4	0.96	3.25	-1.03	-0.37
PtSn ₂	13,874.9	13,886.4	0.94	3.16	-1.17	-0.47
			Pt_xGa_y			
Pt ₅ Ga ₃	13,874.1	13,887.3	1.03	3.49	-0.51×8	-0.17×4
					-0.32×2	-0.19×2
						-0.09×4
PtGa	13,875.3	13,887.8	0.98	1.83	-0.68	-0.28
Pt ₂ Ga ₃	13,875.7	13,887.1	1.02	1.80	-0.94	-0.39
			$Pt_x In_y$			
PtIn	13,873.9	13,885.9	0.98	2.45	-0.68×2	-0.36×6
					-0.72×4	-0.29×4
					-0.71×4	
Pt ₂ In ₃	13,872.6	13,884.4	0.97	2.05	-0.98	-0.46
			Other			
Pt	13,879.9	13,887.4	1.10	5.20	0	0
PtTe	13,874.1	13,889.1	0.98	2.15	-0.33	-0.08
K ₂ PtCL	13 876 0	13 883 9	0.97	1 94	+0.64	+0.30

Таблица Б6. Результаты обработки XANES спектров, снятых на Pt *L*₁-крае поглощения, и рассчитанные парциальные заряды Pt.

Рисунок Б2. Диаграмма рассеяния энергетический сдвиг края поглощения ($\Delta E_0^{Pt} = E_0^{PtL}_n - E_0^{Pt}$) vs. парциальный заряд Pt, рассчитанный по а) методу DDEC6 и b) методу Bader для Pt L_1 - края поглощения.

127

Рисунок Б3. Диаграмма рассеяния энергетический сдвиг белой линии ($\Delta E_{W,L}^{Pt} = E_{W,L}^{PtL} - E_{W,L}^{Pt}$) vs. парциальный заряд Pt, рассчитанный по а) методу DDEC6 и b) методу Bader для Pt L_1 - края поглощения.

Рисунок Б4. Диаграмма рассеяния интенсивность белой линии (I_{W.L.}) vs. парциальный заряд Pt, рассчитанный по а) методу DDEC6 и b) методу Bader для Pt *L*₁- края поглощения.

Рисунок Б5. Диаграмма рассеяния площадь белой линии (S_{W.L.}) vs. парциальный заряд Pt, рассчитанный по a) методу DDEC6 и b) методу Bader для Pt *L*₁- края поглощения.

Приложение Б4. Pt L₁-край поглощения

Рисунок Б6. Нормализованные XANES спектры, снятые на L_2 -крае поглощения. а) $PtChal_2$, b) $PtPn_2$, c) Pt_xSn_y , d) Pt_xGa_y , e) Pt_xIn_y , f) Other.

Phase		L_2	-edge		Computed partial charges of Pt		
	E ₀ , eV	E _{W.L.} , eV	I _{W.L.} , arb.u.	S _{W.L.} , eV	Bader, e	DDEC6, e	
			PtC	hal_2	č.		
PtS_2	13,274.4	13,276.9	1.22	4.37	+0.64	+0.47	
$PtSe_2$	13,273.7	13,276.6	1.12	3.36	+0.20	+0.25	
PtTe ₂	13,273.4	13,276.6	1.04	2.39	-0.40	-0.017	
			PtH	Pn_2			
PtAs ₂	13,274.5	13,277.6	1.22	4.48	-0.30	+0.069	
$PtSb_2$	13,274.4	13,277.8	1.10	3.47	-1.27	-0.20	
PtBi ₂	13,273.7	13,277.4	0.98	1.44	-0.78	-0.26	
			$Pt_{x^{*}}$	Sn_y			
PtSn	13,273.8	13,278.5	1.01	2.61	-0.85	-0.26	
Pt_2Sn_3	13,274.0	13,278.4	1.07	2.85	-1.03	-0.37	
PtSn ₂	13,274.4	13,277.9	1.10	3.09	-1.17	-0.47	
			Pt_x	Ga_{y}			
					-0 51×8	-0.17×4	
Pt ₅ Ga ₃	13,273.4	13,278.8	0.97	2.28	-0.31×8 0.32 × 2	-0.19×2	
					-0.32^2	-0.09×4	
PtGa	13,274.9	13,278.9	1.09	3.80	-0.68	-0.28	
Pt_2Ga_3	13,274.5	13,278.8	1.11	4.13	-0.94	-0.39	
Pt ₃ Ga ₇	13,274.4	13,278.5	1.22	5.13	-1.09	-0.46	
			Pt_x	In_y			
					-0.68×2	0.36×6	
PtIn	13,273.6	13,278.3	0.96	1.28	-0.72×4	-0.30×0	
					-0.71×4	-0.29~4	
Pt_2In_3	13,274.1	13,278.4	1.02	1.98	-0.98	-0.46	
Pt ₃ In ₇	13,274.3	13,278.9	1.08	2.88	-1.09	-0.49	
			Oth	her			
Pt	13,272.6	13,276.3	0.79	0.95	0	0	
PtTe	13,273.6	13,276.9	0.99	1.97	-0.33	-0.08	
K_2PtCl_4	13,272.3	13,275.4	0.78	1.37	+0.64	+0.30	

Таблица Б7. Результаты обработки XANES спектров, снятых на Pt L₂-крае поглощения, и рассчитанные парциальные заряды Pt

Рисунок Б7. Диаграмма рассеяния энергетический сдвиг края поглощения ($\Delta E_0^{Pt} = E_0^{PtL} - E_0^{Pt}$) vs. парциальный заряд Pt, рассчитанный по а) методу DDEC6 и b) методу Bader для Pt L_2 - края поглощения.

Рисунок Б8. Диаграмма рассеяния энергетический сдвиг белой линии ($\Delta E_{W.L.}^{Pt} = E_{W.L.}^{PtL} - E_{W.L.}^{Pt}$) vs. парциальный заряд Pt, рассчитанный по а) методу DDEC6 и b) методу Bader для Pt L_2 - края поглощения.

Рисунок Б9. Диаграмма рассеяния интенсивность белой линии (I_{W.L.}) vs. парциальный заряд Pt, рассчитанный по а) методу DDEC6 и b) методу Bader для Pt L₂- края поглощения.

Рисунок Б10. Диаграмма рассеяния площадь белой линии (S_{W.L.}) vs. парциальный заряд Pt, рассчитанный по a) методу DDEC6 и b) методу Bader для Pt L₂- края поглощения.

Приложение Б5. Pt L₃-край поглощения

Рисунок Б11. Диаграмма рассеяния энергетический сдвиг края поглощения ($\Delta E_0^{Pt} = E_0^{PtL} - E_0^{Pt}$) vs. парциальный заряд Pt, рассчитанный по а) методу DDEC6 и b) методу Bader для Pt L_3 - края поглощения.

Рисунок Б12. Диаграмма рассеяния энергетический сдвиг белой линии ($\Delta E_{W.L.}^{Pt} = E_{W.L.n}^{PtL} - E_{W.L.}^{Pt}$) vs. парциальный заряд Pt, рассчитанный по а) методу DDEC6 и b) методу Bader для Pt L_3 - края поглощения.

Рисунок Б13. Диаграмма рассеяния интенсивность белой линии ($I_{W,L.}$) vs. парциальный заряд Pt, рассчитанный по a) методу DDEC6 и b) методу Bader для Pt L_3 - края поглощения.

139

Рисунок Б14. Диаграмма рассеяния площадь белой линии (S_{W.L.}) vs. парциальный заряд Pt, рассчитанный по a) методу DDEC6 и b) методу Bader для Pt *L*₃- края поглощения.

Приложение В

Приложение B1. Расчет площади белой линии Athena

Таблица В1. Параметры арктангенса и функции Лоренца, используемые для моделирования XANES спектров, снятых на Pt L_1 - крае поглощения, и параметры, отражающие качество подгонки (R-factor и reduced χ^2)

Phase	Function	Centroid (error), eV	Amplitude (error)	Width (error), eV	Fitting range relative to centroid of atan function [from: to], eV	R-factor · 10 ⁴	$\chi^2 \cdot 10^4$	Red. $\chi^2 \cdot 10^4$	
				PtC	'hal ₂				
	atan	13,877.5	0.880	3.405					
PtS ₂	atan	(0.2)	0.880	(0.172)	[-30: 42 5]	88	414.6	5 602	
1 (5)2	loren	13 896 4	13.227	31.397	[50. 42.5]	0.0	414.0	5.002	
		15,070.4	(0.528)	(1.548)					
	atan	13,876.8	1.000	3.447					
PtSe ₂		(0.2)		(0.132)	[-30: 23.6]	9.6	237.6	4.484	
2	loren	13,890.7	3.117	17.230					
		10.054.0	(0.452)	(2.534)					
	atan	13,876.0	0.92	4.066					
PtTe ₂		(0.2)	1.506	(0.112)	[-30: 18.0]	2.6	47.2	1.575	
	loren	13,886.3	4.536	16.087					
		•••••	(0.347)	(0.975)	0				
		12 075 5		Pt1	Pn_2				
	atan	13,875.5	0.90	4.044					
PtAs ₂		(0.2)	6 425	(0.100)	[-30: 20.2]	1.7	33.9	1.092	
	loren	13,886.8	(0.423)	(0.750)					
		13 876 2	(0.291)	4 107					
	atan	(0.5)	0.9	(0.243)					
PtSb ₂			5 045	15 751	[-30: 15.5]	6.6	104.8	4.556	
	loren	13,885.9	(0.841)	(1.838)					
		13.875.5	(01011)	3.959					
	atan	(0.7)	0.97	(0.152)					
PtBi ₂	_	(011)	2.622	9.749	[-30: 13.3]	9.8	157.6	4.502	
	loren	13,882.3	(0.797)	(1.666)					
				Pt_r	Sn_{v}				
		13,877.4	0.02	4.836	, y				
D.C	atan	(0.3)	0.93	(0.153)		2.1	<0 0	0.074	
PtSn	1	12 000 5	4.236	15.244	[-30: 19.0]	3.1	60.2	2.076	
	Ioren	13,888.5	(0.396)	(1.228)					
	oton	13,876.8	0.04	5.149					
Dt Sn	atan	(0.3)	0.94	(0.157)	[30: 16 6]	27	13.6	1 677	
r t ₂ 511 ₃	loren	13 885 3	3.252	13.659	[-50. 10.0]	2.1	45.0	1.077	
	IOICII	15,005.5	(0.388)	(1.106)					
	atan	13,874.86	0.91	4.469					
PtSn ₂	utun	(0.4)	0.71	(0.168)	[-30: 16 7]	48	69 1	2.658	
1 00112	loren	loren 13	13.8862	3.164	14.373	[-30: 10./]	4.0	09.1	2.038
		10,000.2	(0.587)	(2.041)					
				Pt_x	Ga_y				
Pt ₅ Ga ₂	atan	13,874.1	0.97	4.701	[-30: 24.2]	12.4	297.2	5.943	
, • • • •		(0.3)		(0.181)	[]				

	1	12 007 2	3.487	14.498				
	Ioren	13,887.2	(0.464)	(1.879)				
		13,875.34	1.00	4.727				
D.C.	atan	(0.3)	1.00	(0.114)	[20, 17, 1]	<i>с</i>	00.7	2 220
PlGa	1	12 007 6	1.825	11.990	[-30: 17.1]	0.5	99.7	2.320
	Ioren	13,887.0	(0.468)	(2.460)				
	- 4	13,876.5	1.01	4.751				
D: C	atan	(0.3)	1.01	(0.150)	[20, 17, 1]	10.0	102.4	4.373
Pt_2Ga_3	1	12 007 5	1.797	8.997	[-30: 17.1]	10.9	192.4	
	loren	13,887.5	(0.383)	(1.748)				
				$Pt_x In_y$				
		13,874.15	0.05	4.367				
PtIn	atan	(0.2)	0.95	(0.118)	18) [20, 10, 4]		105.0	2 560
	1	12 005 7	2.450	10.997	[-30: 19.4]	5.5	105.0	2.560
	Ioren	13,885.7	(0.317)	(1.227)				
Det	- 4	13,872.6	0.05	4.394				
	atall	(0.3)	0.95	(0.115)	[20, 19 2]	6.2	07.0	2 425
Pt_2In_3	1	12.004.2	2.049	9.587	[-30: 18.2]	0.5	97.0	2.425
	Ioren	13,884.3	(0.345)	(1.262)				
				Other				
		13,879.9	0.045	5.070				
D4	atan	(0.3)	0.945	(0.181)	[20, 20, 4]	10.2	262.9	E 152
Pt	1	12 007 4	5.197	12.489	[-30: 20.4]	10.2	202.8	5.155
	Ioren	15,887.4	(0.420)	(0.848)				
		13,874.2	0.05	4.254				
DtT_	atan	(0.2)	0.95	(0.140)	[20, 25 1]	0.4	208.0	4.007
Ptie	10000	12 000 0	2.151	12.070	[-30: 25.1]	9.4	208.9	4.097
	Ioren	15,888.9	(0.327)	(1.889)				
	oton	13,876.0	0.05	3.579				
K DtCl	atan	(0.8)	0.95	(0.114)	[30, 11 2]	11.1	100.0	2.659
K ₂ P ICI ₄	loran	loren 13,883.7	1.940	8.332	[-30: 11.2]	11.1	109.0	
	loren		(0.968)	(2.407)				

Таблица В2. Параметры арктангенса и функции Лоренца, используемые для моделирования XANES спектров, снятых на Pt L_2 - крае поглощения, и параметры, отражающие качество подгонки (R-фактор и reduced χ^2)

Phase	Function	Centroid (error),	Amplitude	Width (error),	Fitting range relative to centroid of atan function	R-factor	χ^2 .	Red. 2 10 ⁴	
		eV	(error)	eV	[from: to], eV	· 10 ⁻	10.	χ-•10	
				$PtChal_2$					
	atan	13,274.3	0.78	2.119					
DtS.	atan	(0.3)	0.78	(0.060)	[30 0: 7 1]	2.5	25.0	0 730	
1632	loren	13 276 8	4.366	4.680	[-50.0. 7.1]	2.5	23.9	0.759	
	Ioren	15,270.0	(0.176)	(0.134)					
	atan	13,273.7	0.78	1.857					
PtSea	utun	(0.4)	0.70	(0.085)	[-30.0:7.4]	79	74 4	2.068	
10002	loren	13.276.5	3.360	4.510			,	2.000	
			(0.262)	(0.258)					
	atan	13,273.4	0.91	2.128					
PtTe ₂		(0.3)		(0.070)	[-30.0: 8.3]	1.7	16.7	1.041	
2	loren	13,276.5	2.389	5.279					
			(0.212)	(0.339)					
		10.051.5		$PtPn_2$					
	atan	13,274.5	0.90	1.893					
PtAs ₂		(0.1)		(0.055)	[-30.0: 14.6]	0.9	17.7	0.682	
	loren	13,277.5	4.479	6.041					
		10.074.4	(0.140)	(0.167)					
	atan	13,274.4	0.89	2.106					
PtSb ₂		(0.3)	2 470	(0.094)	[-30.0: 9.5]	1.6	23.1	1.360	
	loren	13,277.6	3.470	0.257 (0.252)					
		12 272 7	(0.239)	1 002					
	atan	atan	(0.4)	0.92	(0.059)				
PtBi ₂		(0.4)	1 441	(0.037)	[-30.0: 8.1]	4.1	35.5	1.316	
	loren	13,277.1	(0.295)	(0.624)					
•••••			\ <u>`</u>	Pt Sn			•••••		
		13,273.8 (0.4)		1.981					
	atan		0.92	(0.090)					
PtSn	_		2.613	8.060	[-30.0: 10.5]	2.1	25.9	1.439	
	loren	13,278.2	(0.456)	(0.786)					
		13,274.1	0.01	1.932					
D	atan	(0.3)	0.91	(0.074)		1.0			
Pt_2Sn_3	1	10.070.0	2.849	6.432	[-30.0: 10.1]	1.8	22.3	1.312	
	Ioren	13,278.2	(0.324)	(0.464)					
		13,274.4	0.00	2.018					
DtSn	atan	(0.2)	0.90	(0.061)	[20 0: 8 6]	1.2	14.0	0.826	
r tish ₂	loren	13 277 7	3.086	5.851	[-30.0. 8.0]	1.5	14.0	0.820	
	101011	13,277.7	(0.219)	(0.283)					
				Pt_xGa_y					
	atan	13,273.4	0.92	1.771					
Pt-Ga2	utull	(0.5)	0.72	(0.100)	[-30 0. 15 9]	5.2	89 2	2 176	
1 13043	loren	13 278 6	2.281	10.298	[50.0. 10.7]	5.2	57.2	2.170	
		10,270.0	(0.568)	(1.134)					
	atan	13,274.9	0.89	2.117					
PtGa		(0.3)	0.07	(0.078)	[-30.0: 12.6]	3.0	46.1	1.124	
	loren	13,278.7	3.799	7.449					

			(0.300)	(0.398)				
Pt ₂ Ga ₃	atan	13,274.5 (0.3)	0.90	1.776	[-30.0: 14.4]	3.2	59.0	1.439
				(0.081)				
	loren	13,278.6	4.126	8.118		0.12		
			(0.346)	(0.439)				
Pt ₃ Ga ₇	atan	13,274.4	0.91	1.791	[-30.0: 11.3]	5.5	89.5	2.183
		(0.4)		(0.101)				
	loren	13,278.5	5.126	7.990				
			(0.413)	(0.431)				
				$Pt_x In_y$				
PtIn	atan	13,273.6	0.93	1.810	[-30.0: 9.2]	4.1	37.9	1.223
		(0.5)		(0.063)				
	loren	13,278.1	1.276	5.990				
			(0.450)	(1.162)				
Pt ₂ In ₃	atan	13,274.1 (0.5)	0.95	1.915	[-30.0: 9.3]		62.9	1.906
				(0.083)		5.7		
	loren	13,278.2	1.983	6.446				
Pt ₃ In ₇		10.074.0	(0.466)	(0.876)				
	atan	13,274.3	0.94	2.073	[-30.0: 9.5]	8.2	105.5	3.015
		(0.6)		(0.109				
	loren	13,278.6	2.884	(0.805)				
			(0.070)	(0.893)				
Pt	atan loren atan loren	12 272 6	0.78	Other	[-30.0: 7.5]	5.3	29.0	0.828
		15,272.0		2.010				
		(0.5)		(0.033)				
		13,276.0	(0.947)	4.033				
		12 272 6	(0.219)	2 001				
PtTe		(0.3)	0.90	(0.068)	[-30.0: 8.3]		43.9	1.219
		13,276.6	1 066	(0.000)		5.0		
			(0.242)	(0.459)				
K ₂ PtCl ₄	atan	13,272.3	0.68	1 841	[-30.0: 7.0]		30.1	0.860
				(0.060)				
	loren	13,275.3	1.369	4.150		6.8		
			(0.194)	(0.402)				
Таблица В3. Параметры арктангенса и функции Лоренца, используемые для моделирования XANES спектров, снятых на Pt L_3 - крае поглощения, и параметры, отражающие качество подгонки (R-фактор и reduced χ^2)

Phase	Function	Centroid (error), eV	Amplitude (error)	Width (error), eV	Fitting range relative to centroid of atan function [from; to], eV	R-factor · 10 ⁴	$\chi^2 \cdot 10^4$	Red. χ ² • 10 ⁴
			Р	tChal ₂	_ , _,			
	atan	11,565.6	0.570	2.252				
PtO ₂	utuii	(0.3)	0.070	(0.109)	[-30.0: 10.1]	2.1	74.8	1.268
- <u>-</u>	loren	11,567.9	13.608	5.448	[]		7 110	
		11 5 6 5 0	(0.181)	(0.060)				
	atan	(0.2)	0.86	2.330			35.2	0.734
PtS_2		(0.2)	8 230	(0.000)	[-30.0: 7.1]	1.3		
	loren	11,567.9	(0.175)	(0.085)				
		11.565.1	(0.175)	2.271		1		
	atan	(0.2)	0.94	(0.045)				
PtSe ₂			6.026	5.125	[-30.0: 8.1]	1.5	32.6	0.666
	loren	11,567.4	(0.142)	(0.091)				
	atan	11,564.7	0.05	2.258				
DrTo	atan	(0.2)	0.93	(0.056)	[20.0.8 1]	0.5	10.4	0.277
rtie ₂	loren	11 567 1	5.448	6.196	[-50.0. 8.1]	0.5	12.4	0.377
		11,307.1	(0.147)	(0.137)				
			L	$PtPn_2$				
PtAs ₂	atan loren	11,565.8 (0.2) 11,568.4	0.98	2.078		1.4		
				(0.065)	[-30.0: 14.7]		50.2	1.092
			6.970	6.329				
		115656	(0.207)	(0.145)				
	atan	(0.2)	0.94 6 737	2.264		0.8	21.2	0.642
$PtSb_2$		(0.2)		(0.080)	[-30.0: 9.6]			
	loren		(0.737)	(0.189)				
		11,564.6	0.94	2.080			8.7	0.224
	atan			(0.030)				
PtBi ₂		(0.1)	3.918	5.671	[-30.0: 8.9]	0.5		
	loren	11,567.1	(0.086)	(0.101)				
			j	Pt_xSn_y				
	atan	11,564.9	0.05	2.043				
DtSn		(0.3)	0.93	(0.086)	[20.0, 10.9]	1.4	22.0	0.998
PtSn	loren	11 568 5	5.247	8.620	[-30.0: 10.8]	1.4	52.9	
		11,308.3	(0.343)	(0.342)				
Pt ₂ Sn ₃	atan	11,565.2	0 945	1.997				0 737
		(0.2)	0.910	(0.063)	[-30.0:10.7]	1.0	24 3	
	loren	11.5687	5.455	7.776	[00101 1011]		2110	01101
			(0.267)	(0.231)				
	atan	11,565.1	0.94	2.129				
$PtSn_2$	loren	(0.2) 11,568.5	5 251	(U.US7) 6767	[-30.0: 9.4]	1.0	21.6	0.696
			5.254 (0.233)	(0.188)				
•••••	•••••		(0.233)	Pt Ga				
Pt-Ga-	atan	11 564 6	0.95	2.049	[-30.0.14.6]	16	42.9	0 740
1 15043	uun	11,507.0	0.75	2.047	[50.0. 14.0]	1.0	12.7	0.770

		(0.2)		(0.069)				
	1	11 567 9	5.417	10.616				
	Ioren	11,567.8	(0.252)	(0.298)				
		11,565.6	0.04	2.121				
D.C	atan	(0.2)	0.94	(0.065)	[20 0 10 0]	1.4	247	0.646
PtGa	1	11.560.0	6.428	8.250	[-30.0: 12.9]	1.4	34.7	0.646
	loren	11,569.0	(0.249)	(0.200)				
		11,565.8	0.02	1.782		1		1.144
D. C	atan	(0.2)	0.93	(0.064)		2.2	<i>c</i> 0 <i>c</i>	
Pt_2Ga_3		11 5 60 5	6.758	9.135	[-30.0: 15.1]	2.2	68.6	
	loren	11,569.5	(0.280)	(0.204)				
		11,566.9	0.05	2.310				
	atan	(0.4)	0.95	(0.092)		2.6	72.2	1.0.00
Pt_3Ga_7			6.836	7.879	[-30.0: 11.6]	2.6	72.2	1.363
	loren	11,570.6	(0.492)	(0.290)				
				$Pt_{n_{y}}$				
		11,564.6		2.160				0.618
	atan	(0.2)	0.965	(0.059)			27.2	
PtIn			4.101	7.776	[-30.0: 10.6]	1.3		
	loren	11,568.3	(0.273)	(0.296)				
	atan	11.565.2	(01270)	2.082		1.3		
Pt ₂ In ₃		(0.2)	0.965	(0.066)				
		11,568.5	4 832	8 015	[-30.0: 10.3]		29.1	0.632
	loren		(0.245)	(0.273)				
	atan	11 565 6		1 848		3.5		
		(0.3)	0.96	(0.082)				1.692
Pt_3In_7		(0.5)	5.243	7.437	[-30.0: 9.7]		77.9	
	loren	11,569.1	(0.386)	(0.325)				
•••••				Other				
	atan loren	11,563.9 (0.2)		1 928				
			0.94	(0.106)		2.0		0.790
Pt			1 822	6 975	[-30.0: 10.7]		40.3	
		11,566.1	(0.260)	(0.348)				
	atan loren	11 564 8	(0.200)	1 086	[-30.0: 9.0]	1.4		0.528
		(0.2)	0.95	(0.062)			27.4	
PtTe		(0.2)	5 1 1 5	(0.002)				
		11,567.4	(0.184)	(0.203)				
		11 564 4	(0.164)	2 085				
PtS	atan loren	(0.5)	0.925	2.085		2.9		0.954
		(0.5)	6 254	(0.105)	[-30.0: 7.9]		32.4	
		11,567.5	(0.234)	(0.460)				
K ₂ PtCl ₄	atan	11,563.8	(0.492)	(0.400)				
				2.275		3.9 9		
	loren	(0.3) ren 11,565.9	(002	(0.083)	[-30.0: 7.9]		94.6	1.689
			0.885	3.412 (0.150)				
			(0.237)	2 172				
	atan loren	11,303.8	0.88	2.1/3		1.2		0.530
1825		(0.3)	0 150	(0.009)	[-30.0: 7.7]		18.0	
		11,568.6	ð.159 (0.220)	5.8/6				
			(0.220)	(0.115)				

Приложение В2. Расчет площади белой линии МАТНСАD

Таблица В4. Входные данные для расчета площади белой линии через МАТНСАD для Pt L₃ -края поглощения. Таблица содержит параметры, взятые из Athena (пакет IFEFFIT): энергию края поглощения E₀, энергетический диапазон, используемый для подгонки в Athena, параметры аппроксимирующих функций – арктангенса и Лоренца

Phase	E ₀ , eV	Fitting range relative to atan cent, eV		Atan			Loren		
		From	То	Cent., eV	Amp.	Width, eV	Cent., eV	Amp.	Width, eV
Pt	11,563.9	-30	10.7	11,563.9	0.94	1.928	11,566.05	4.822	6.975
PtO ₂	11,565.6	-30	10.1	11,565.6	0.57	2.252	11,567.9	13.608	5.448
PtS_2	11,565.9	-30	7.1	11,565.8	0.86	2.336	11,567.9	8.239	5.441
PtSe ₂	11,565.1	-30	8.1	11,565.1	0.94	2.271	11,567.4	6.026	5.125
PtTe ₂	11,564.7	-30	8.1	11,564.7	0.95	2.258	11,567.05	5.448	6.196
1825	11,565.8	-30	7.7	11,565.76	0.88	2.173	11,568.6	8.159	5.876

Таблица B5. Результаты расчетов площади белой линии через MATHCAD для Pt L_3 –края поглощения. Таблица содержит параметры, взятые из Athena (пакет IFEFFIT): энергию края поглощения E_0 и результаты интегрирования, полученные в MATHCAD для четырех пределов интегрирования: от -10 до +10 эВ, от -10 до +13 эВ, от -10 до +15 эВ и от -10 до +to1 (от -30 до +to¹ - для arctangent centroid) эВ относительно края поглощения и arctangent centroid

			Integration range relative to E_0 [From:To], eV				Integration range relative to E _{atan} [From:To], eV			
Phase E_0 , e	E ₀ , eV	E _{atan} , eV	[-10:+10]	[-10:+13]	[-10:+15]	[-10:+to ¹]	[-10:+10]	[-10:+13]	[-10:+15]	[-30:+to ¹]
Pt	11,563.9	11,563.9	13.15	15.99	17.85	13.82	13.15	15.99	17.85	14.71
PtO ₂	11,565.6	11,565.6	16.89	18.89	20.14	16.96	16.89	18.89	20.14	17.99
PtS_2	11,565.9	11,565.8	15.47	18.11	19.83	12.74	15.23	17.88	19.61	13.51
PtSe ₂	11,565.1	11,565.1	14.42	17.23	19.08	12.58	14.84	17.64	19.49	14.04
PtTe ₂	11,564.7	11,565.7	13.85	16.70	18.58	12.04	14.62	17.46	19.33	13.90
1825	11,565.8	11,565.76	15.40	18.16	19.95	13.12	15.23	18.00	19.79	13.93

¹to – «To» from «Fitting range relative to atan centroid» column (Таблица В4)

Таблица В6. Результаты расчетов заряда Pt (DDEC6) в Pt-содержащем пирите, полученные с использованием результатов интегрирования площади *PtChal*₂ в программе MATHCAD (табл. В4, В5). Таблица содержит диапазоны интегрирования, соответствующие уравнения аппроксимации и заряды DDEC6 Pt

Integration range	Equation	$\mathbf{R}^{2}_{\mathrm{Adj}}$	DDEC6 charge of Pt, e		
	E_0				
[-10:+10]	$S_{W.L.} = 13.93 + 2.67 q_{DDEC6}(Pt)$	0.97	+0.55		
[-10:+13]	$S_{W.L.} = 16.86 + 1.89 q_{DDEC6}(Pt)$	0.91	+0.69		
[-10:+15]	$S_{W.L.} = 18.80 + 1.31 q_{DDEC6}(Pt)$	0.76	+0.87		
[-10:+to ¹]	$S_{W.L.} = 11.54 + 4.41 q_{DDEC6}(Pt)$	0.88	+0.36		
	E _{atan}				
[-10: +10]	$S_{W.L.} = 14.45 + 2.05 \ q_{DDEC6}(Pt)$	0.95	+0.38		
[-10: +13]	$S_{W.L.} = 17.38 + 1.28 q_{DDEC6}(Pt)$	0.97	+0.48		
[-10: +15]	$S_{W.L.} = 19.32 + 0.70 q_{DDEC6}(Pt)$	0.99	+0.67		
[-30: +to ¹]	$S_{W.L.} = 14.45 + 2.05 q_{DDEC6}(Pt)$	0.95	+0.21		

¹to – «То» из «Fitting range relative to atan centroid» столбца (табл. В4)

Приложение Г

Результаты расчетов FDMNES Pt $L_{1,2,3}$ - краевых спектров PtS₂

Для подтверждения связи между спектральными особенностями XANES и электронными переходами в случае хальхогенидов Pt мы провели моделирование спектров PtS₂ с помощью кода FDMNES ([1,2]). Результаты расчетов показаны на рис. Г1 (Рt L₃-край) и рис. Г2 (Рt L₁край). Форма рассчитанного XANES спектра Pt L₃-края поглощения почти идеально повторяет форму *d*-состояний. Поскольку *d*-состояния Pt сильно локализованы на возбужденном атоме Pt, в случае XANES спектра Pt L₃-края поглощения (как и Pt L₂-края) влияние электронных состояний лигандов на параметры спектральных особенностей пренебрежимо мало. В случае XANES спектра Pt L₁-края поглощения (рис. Г2) наблюдается дипольный электронный переход из основного 2s-состояния в сильно делокализованные 6p-состояния. Из-за делокализованного характера *p*-состояний спектр XANES на Pt L_l -крае поглощения имеет очень гладкую форму. Форма спектров Pt L₁-края поглощения зависит от зарядовых состояний ближайших атомов вокруг Pt из-за значительного перекрытия 6*p*-состояний Pt с атомными орбиталями лиганда. Расчет спектра XANES для Pt L₁- края (рис. Г2) показывает, что форма спектра XANES в основном зависит от *p*-состояний Pt, но первый небольшой пик при ~1.5 эВ появляется из-за переходов из 2s состояний Pt в гибридные Pt d- и S p-состояния. Подводя итог результатам расчетов FDMNES, можно сказать, что форма спектра XANES Pt L2.3-краев поглощения соответствует функции плотности состояний (DOS) *d*-состояний, тогда как форма спектра XANES Pt L₁-края связана с DOS *p*-состояний Pt с небольшим вкладом смешанных Pt *d*- и S *p*состояний (в случае PtS_2).

Рисунок Г1. Рассчитанный XANES спектр фазы PtS_2 для $Pt L_3$ - края поглощения (черная кривая) и плотность *s*-, *p*-, *d*- и *f*-состояний Pt. Нулевая энергия соответствует уровню Ферми, состояния выше пустые. Ось Y задана в условных единицах программы FDMNES.

Рисунок Г2. Рассчитанный XANES спектр фазы PtS_2 для $Pt L_3$ - края поглощения (черная кривая), плотность Pt d- и *p*-состояний, плотность S s- и *p*-состояний. Ось Y задана в условных единицах программы FDMNES.

Список использованной литературы

- Joly, Y. X-ray absorption near-edge structure calculations beyond the muffin-tin approximation // Phys. Rev. B. 2001. Vol. 63. Art No. 125120. DOI: 10.1103/PhysRevB.63.125120.
- Guda, S.A.; Guda, A.A.; Soldatov, M.A.; Lomachenko, K.A.; Bugaev, A.L.; Lamberti, C.; Gawelda, W.; Bressler, C.; Smolentsev, G.; Soldatov, A. V.; et al. Optimized Finite Difference Method for the Full-Potential XANES Simulations: Application to Molecular Adsorption Geometries in MOFs and Metal–Ligand Intersystem Crossing Transient // J. Chem. Theory Comput. 2015. Vol. 11. P. 4512–4521. DOI: 10.1021/acs.jctc.5b00327.